

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Бадиев Игорь Валерьевич

**Соотношение эмоциональных и волевых компонентов в различных типах
акцентуаций характера**

19.00.01 - Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук

Научный руководитель-
доктор психологических наук, доцент
Дугарова Туяна Цыреновна

Улан-Удэ – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретическое обоснование эмоционально-волевой структуры акцентуаций характера	13
1.1 Акцентуация характера как предмет психологического анализа.....	13
1.2 Психологическое содержание понятия «акцентуация характера»	32
1.3 Эмоциональные и волевые свойства как компоненты типов акцентуаций характера.....	63
Выводы по первой главе	85
Глава 2 Эмпирическое исследование соотношения эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера.....	89
2.1 Организация и методы исследования соотношения эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера.....	89
2.2 Исследование соотношения эмоциональных и волевых свойств в различных типах акцентуаций характера	96
2.3 Исследование возрастных и гендерных особенностей проявления акцентуаций характера.....	114
2.4 Классификация типов акцентуаций характера на основе эмоциональных и волевых свойств	123
Выводы по второй главе	135
Заключение	138
Список литературы	143
Список иллюстративного материала	167
Матрица интеркорреляций эмоциональных и волевых свойств	170
Дисперсионный анализ эмоционально-волевых свойств в типах акцентуаций характера.....	171
Методические рекомендации по интерпретации результатов диагностики типа акцентуации характера	176
Кластерный анализ эмоционально-волевых свойств	183

Введение

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности. В настоящее время в психологических исследованиях отмечается рост интереса к проблеме акцентуаций характера. Со времени первого описания акцентуаций К. Леонгардом акцентуированные черты рассматриваются в качестве детерминанты различных психологических явлений и процессов, а само понятие «акцентуация» прочно вошло в обиход психологической науки и практики.

Анализ исследований по проблеме акцентуаций характера показывает, что базовыми концепциями остаются типологии К. Леонгарда и А.Е. Личко. В данных концепциях акцентуация характера рассматривается в контексте «норма – акцентуация – патология» и описывает такие черты, которые не достигают патологического проявления, но проявляют избирательную уязвимость к специфическим психогенным воздействиям. При этом акцентуация не рассматривается как предпсихопатическое состояние, с необходимостью ведущее к патологии. Однако современные описания типов акцентуаций остаются клинико-психологическим описанием типичного поведения и типичных реакций человека с тем или иным типом акцентуации, что не раскрывает психологические механизмы, стоящие за подобным типичным поведением.

При этом широкое применение типологий акцентуаций характера в психологии осуществляется изолированно от общепсихологических концепций характера. Неопределенность психологического содержания акцентуаций характера определяет основные проблемные моменты концепции акцентуаций. Во-первых, вопрос о количестве типов акцентуаций характера. В типологиях разных авторов количество типов акцентуаций варьируется, а клинико-психологическое описание типов акцентуаций в данных типологиях не позволяют однозначно соотнести типы друг с другом. Во-вторых, проблема диагностических критериев определенного типа акцентуации характера. Данная проблема связана с выделением различного вида смешанных типов акцентуаций: комбинированных, амальгамных, промежуточных, что повышает вероятность

ошибки при отнесении акцентуанта к тому или иному типу.

Таким образом, возникает необходимость определения психологического содержания и психологической структуры акцентуаций характера. Что возможно осуществить за счет соотнесения акцентуаций характера с содержанием понятия «характер», поскольку в современных психологических словарях устоявшееся словосочетание-понятие «акцентуация характера» определяется как чрезмерно выраженная черта характера. В своей работе мы предпринимаем попытку интеграции концепции акцентуации характера в предметное поле психологии за счет соотнесения понятий «характер» и «акцентуация характера» и определения психологического содержания акцентуации характера.

Накопленный опыт классических исследований по проблеме характера позволяет утверждать, что само понятие «характер» трактовалось авторами неоднозначно, а порой и противоречиво. В отечественной психологии психологическое содержание характера остается актуальной проблемой и с помощью понятия «характер» описывают разные по своему генезу, функциям и структуре психологические явления. Неоднозначность трактовок понятия «характер» зачастую приводит к содержательному смешению с понятиями «темперамент» и «личность». В связи с этим возникает проблема определения и операционализации характера для целей нашего исследования.

В исследовании аргументируется суждение о принадлежности понятия «характер» к индивидуальному уровню в триаде «индивид – личность – индивидуальность». Такое понимание характера можно проследить в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.Д. Левитова, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Е. Личко. Со времен Т. Рибо и А.Ф. Лазурского в содержании характера традиционно выделяются устойчивые проявления эмоций и воли. В нашем исследовании конкретизируется такое понимание характера, и в качестве психологического содержания акцентуаций характера мы рассматриваем эмоциональные и волевые свойства индивида. Мы полагаем, что определение эмоционально-волевой структуры акцентуаций характера позволит расширить понимание особенностей характера в зону невыраженности и слабой выраженности типа акцентуации, а

также позволит определить детерминанты «уязвимости» акцентуаций характера и пути ее коррекции.

Таким образом, актуальность исследования определяется: во-первых, теоретической изолированностью концепции акцентуации характера от общепсихологических концепций характера; во-вторых, противоречием между клинико-психологическим описанием типов акцентуаций характера и фактической принадлежностью акцентуаций характера к исследовательскому полю общей и дифференциальной психологии; в-третьих, необходимостью определения психологического содержания и психологической структуры акцентуаций характера.

Объект исследования: акцентуация характера.

Предмет исследования: эмоциональные и волевые компоненты в различных типах акцентуаций характера.

Общая гипотеза: эмоционально-волевая структура определяет психологическое содержание акцентуаций характера и выступает основанием для их классификации.

Частные исследовательские гипотезы:

- эмоциональные и волевые свойства образуют психологическую структуру акцентуации характера;
- различные типы акцентуаций характера обладают специфичной эмоционально-волевой структурой;
- эмоционально-волевая структура акцентуаций характера имеет гендерные и возрастные особенности, что объясняет гендерную и возрастную специфику проявлений акцентуаций характера;
- типы акцентуаций характера классифицируются на основе эмоционально-волевых свойств, что подтверждает эмоционально-волевою природу акцентуации характера.

Цель исследования: выявить соотношение эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера.

Задачи исследования:

1. Раскрыть психологическое содержание понятия «акцентуация характера» и обосновать эмоционально-волевую структуру акцентуаций характера.

2. Организовать и провести эмпирическое исследование выраженности эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера.

3. Исследовать гендерные и возрастные особенности проявлений акцентуаций характера и эмоционально-волевой структуры акцентуации характера.

4. Построить классификацию акцентуаций характера на основе эмоционально-волевых компонентов и соотнести данную классификацию с типами акцентуаций характера (по А.Е. Личко).

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные принципы психологии: системности, детерминизма, развития; общепсихологические положения А.Н. Леонтьева о человеке как «субъекте природы» и как «субъекте общества», позволяющие разграничить индивидуальные и индивидуальные свойства субъекта; представления В.С. Мерлина об индивидуальности как уровневой структуре и принцип многоуровневой организации личности Р. Клонингера, теоретические представления о характере Н.Д. Левитова, В.Н. Мясищева, Б.М. Теплова, концепции акцентуированных личностей и акцентуированных характеров К. Леонгарда и А.Е. Личко; типология акцентуаций характера подростков А.Е. Личко, классификация эмоциональных свойств и волевых качеств Е.П. Ильина.

Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использовались следующие **методы исследования**:

1. Общенаучные методы теоретико-методологического анализа понятийного и категориального аппарата по проблеме исследования: обобщение, систематизация, классификация;

2. Эмпирические методы: комплекс психодиагностических методик, включающий «Патохарактерологический диагностический опросник» А.Е. Личко, методики Е.П. Ильина и Е.К. Фещенко «Опросник для оценки терпеливости»,

«Опросник для оценки упорства», «Опросник для оценки настойчивости», «Самооценка волевых качеств» Н.Е. Стамбуловой, «Характеристики эмоциональности» Е.П. Ильина, «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» Л.Е. Бачиной и А.Е. Ольшанниковой, Тест на оптимизм LOT (Life orientation test) Ч. Шейера и М. Карвера, «Диагностика уровня эмпатии» Юсупова М.И.;

3. Статистическая обработка данных производилась пакетом SPSS 16.0. с использованием следующих методов: факторный анализ, однофакторный дисперсионный анализ с последующим тестом гомогенных групп Дункана, иерархический кластерный анализ.

Организация и этапы исследования. В исследовании принимали участие учащиеся образовательных учреждений Республики Бурятия в возрасте от 14 до 17 лет (n=230). Данный возраст респондентов обусловлен особенностями объекта исследования. Как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, проявления характера и его акцентуаций наиболее заметно в подростковом и юношеском возрасте, поскольку в ходе усвоения социальных норм характерологические проявления сглаживаются, делая поведение индивида подчиненной в большей степени социальной необходимости.

Исследование проводилось в три этапа:

на первом этапе (2010 – 2012 гг.) осуществлялся теоретический анализ литературы по проблеме исследования, формулировались гипотезы исследования;

на втором этапе (2012 – 2013 гг.) осуществлено эмпирическое исследование;

на третьем этапе (2013 – 2018 гг.) проведен качественный и количественный анализ полученных данных, оформлено диссертационное исследование.

Научная новизна исследования:

- обобщены и систематизированы представления о характере в отечественной и зарубежной психологии; понятие акцентуации характера рассмотрено с общепсихологических позиций и обоснован его статус в категориальном строе психологии за счет уточнения понятия «характер» как одной из подструктур индивидуальности, определяющей динамические

особенности реагирования индивида на среду, и определения психологической (эмоционально-волевой) структуры акцентуации характера;

- определены психологические (эмоциональные и волевые) компоненты акцентуаций характера; обосновано утверждение, что каждый тип акцентуации определяется соотношением эмоционально-волевых факторов: фактор волевой регуляции (включает терпеливость, упорство, настойчивость, выдержку, смелость и решительность), фактор эмоциональности (включает эмоциональную возбудимость, интенсивность эмоций, эмоциональную устойчивость, эмоциональную ригидность) и фактор эмоционального отношения (включает оптимизм, экспрессивность, эмоциональную отзывчивость);

- построена классификация акцентуаций характера на основе эмоционально-волевых факторов (фактор волевой регуляции, фактор эмоциональности, фактор эмоционального отношения) за счет чего расширено представление об акцентуации характера в психологическом поле, что позволяет более дифференцированно подходить к диагностике и коррекции акцентуаций характера;

- эмпирически доказано, что типы акцентуаций характера имеют определенный диапазон выраженности эмоционально-волевых свойств внутри одного типа и сходные эмоционально-волевые свойства между определенными типами, что позволяет рассматривать типологию акцентуаций характера в виде континуума смежных типов и объясняет психологическую природу смешанных типов акцентуаций характера и природу их совместимости.

Теоретическая значимость исследования определяется следующим: уточнено понятие акцентуации характера за счет выделения его психологического содержания, отражающее сущность, функцию и структуру данного явления; определено соотношение эмоциональных и волевых свойств в каждом типе акцентуации характера; построена классификация акцентуаций характера на основе эмоциональных и волевых свойств, что вносит вклад в теорию общей психологии.

Практическая значимость. Определение эмоциональных и волевых

компонентов акцентуаций характера позволяет расширить область применения концепции акцентуации характера в областях, не связанных с психиатрией и клинической психологией, а именно использовать концепцию акцентуаций характера в психологической практике в области консультирования и психологической коррекции. Эмоционально-волевая структура акцентуаций характера позволяет таргетировать конкретные эмоциональные и волевые свойства в консультационной и коррекционно-развивающей работе с акцентуантами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Психологическим содержанием акцентуаций характера выступают динамические характеристики эмоций и характеристики волевой регуляции поведения индивида. Данные характеристики образуют устойчивую эмоционально-волевую структуру акцентуаций характера. Определение эмоционально-волевой структуры акцентуаций характера делает возможным психологическую операционализацию акцентуаций характера и психологическую интерпретацию типичного поведения акцентуантов.

2. Эмоционально-волевая структура акцентуаций характера образована тремя факторами: фактор волевой регуляции, включающий в себя такие свойства, как терпеливость, упорство, настойчивость, выдержку, смелость и решительность; фактор эмоциональности, включающий в себя эмоциональную возбудимость, интенсивность эмоциональных реакций, ригидность эмоций, эмоциональную неустойчивость; фактор эмоционального отношения (интерактивный), включающий экспрессивность, оптимизм, эмоциональную отзывчивость. Данная структура имеет гендерные и возрастные особенности проявления, что объясняет гендерную и возрастную специфику проявлений акцентуаций характера.

3. Определённому типу акцентуации характера соответствует специфическое устойчивое соотношение эмоционально-волевых факторов. Выраженность того или иного конкретного эмоционального или волевого свойства вносит вклад в содержательное описание типа акцентуации характера. Эмоционально-волевая структура определенного типа акцентуации характера

способна объяснить уязвимость данного типа к специфическим психогенным воздействиям. Схожесть описательных характеристик различных типов акцентуаций характера может быть обусловлена различными эмоциональными и волевыми свойствами (например, гипертимный и циклоидный типы акцентуаций имеют сходные описательные характеристики, однако гипертимный тип характеризуется высокой степенью выраженности фактора волевой регуляции, низкой выраженностью фактора эмоциональности и средней выраженностью фактора эмоциональных отношений, в то время, как циклоидный тип характеризуется низкой степенью выраженности всех трех факторов). В некоторых случаях, схожие эмоциональные и волевые свойства могут обуславливать различное описание типов акцентуации характера (например, лабильный и истероидный типы акцентуаций значительно различаются в своем описании, однако характеризуются одинаковым соотношением степени выраженности эмоционально-волевых факторов). Таким образом, с точки зрения эмоционально-волевой структуры, типы акцентуаций характера не обладают жесткой дискретностью.

4. На основе эмоционально-волевых факторов определена классификация акцентуаций характера. Данная классификация соотносится с типологией акцентуаций характера (по А.Е. Личко). По степени выраженности трёх эмоционально-волевых факторов эмпирически выведены 23 группы акцентуаций характера, каждая из которых представляет собой своеобразный тип характера. Количество групп, в которые включены респонденты с одним типом акцентуации, является показателем вариативности эмоционально-волевых свойств внутри данной акцентуации характера. Включение в одну группу нескольких типов акцентуаций характера является показателем схожести эмоционально-волевых свойств данных типов. В аспекте эмоционально-волевых свойств типология акцентуаций характера представлена в виде континуума, в котором типы акцентуаций упорядочиваются по смежности в следующий ряд: гипертимный, истероидный, лабильный, неустойчивый, психастенический, сенситивный, циклоидный, шизоидный, эпилептоидный. Ряд смежных типов акцентуаций

характера объясняет явление смешанных типов акцентуаций.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена следованием методологическим и теоретическим принципам; методологической непротиворечивостью определения и операционализации характера, как устойчивых способов реагирования индивида на средовые воздействия; соответствием используемых психодиагностических методов предмету, целям и задачам исследования; репрезентативностью и достаточным объемом выборки (n=230); проверкой выдвинутых гипотез с использованием методов математической статистики, таких как факторный, дисперсионный и кластерный анализы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования представлены в научных статьях и докладах: в VII Международной научно-практической конференции «Личность в межкультурном пространстве», г. Москва, РУДН, 2012 г.; Российско-Польском научно-практическом семинаре молодых исследователей «Идентификации личности в условиях модернизации традиционного общества», г. Улан-Удэ, 2012 г.; Международная научно-практическая конференция «Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности», г. Иркутск, 2013 г. Опубликованы статьи в научных изданиях «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: «Психология», «Казанская наука», «Вестник Бурятского государственного университета. Психология. Социальная работа», «Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология».

Результаты исследования внедрены в учебный процесс кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, в деятельность педагогов-психологов Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» и Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ, что подтверждается справкой о внедрении и

актами внедрения результатов исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Всего 187 страниц, включая 8 рисунков, 24 таблицы, список литературы, состоящий из 240 наименований, в том числе 10 на иностранных языках, список иллюстративного материала и приложения.

Глава 1 Теоретическое обоснование эмоционально-волевой структуры акцентуаций характера

1.1 Акцентуация характера как предмет психологического анализа

Автором концепции акцентуации является немецкий психиатр Карл Ленгард. Термин «акцентуация» К. Ленгард относил к личности, и писал об «акцентуированных личностях». Рассматривая истоки индивидуального своеобразия человека, К. Леонгард выделяет три сферы психического: сфера направленностей интересов и склонностей, сфера чувств и воли, ассоциативно-интеллектуальная сфера. Ярко выраженные черты образуют индивидуальность человека, однако наличие индивидуальности нельзя рассматривать в качестве акцентуации [137]. К. Леонгард ставит вопрос о разграничении индивидуальных и акцентуированных черт.

Акцентуированная черта – черта индивидуальности, имеющая тенденцию к переходу в патологию. Однако не каждая черта индивидуальности может стать акцентуированной. К. Леонгард указывает, что достаточно трудно проследить общий генезис индивидуальных и акцентуированных черт. А общее количество индивидуальных черт должно быть больше количества черт акцентуированных. При этом четких границ между нормальной, средней и акцентуированной личностью нет. Незначительная выраженность акцентуированных черт может быть у любого человека, при более сильном выражении данная черта накладывает отпечаток на всю личность, при усилении может перейти в патологическое состояние, разрушая личность. Таким образом, К. Леонгард рассматривает личность по степени выраженности тех или иных черт в виде континуума, где индивидуальные черты могут заостряться, акцентуироваться, а акцентуированные черты патологизироваться.

Помимо вопроса о разграничении степени выраженности черт индивидуальности и акцентуации, в концепции К. Леонгарда поднимается вопрос о количестве акцентуированных черт и демаркации типов акцентуаций. Им было

выделено 12 типов акцентуированных личностей: гипертимный, дистимный, циклотимный, возбудимый, застревающий, педантичный, тревожный, эмотивный, демонстративный, экзальтированный, интровертированный и экстравертированный [137]. При этом данные типы могут комбинироваться, образуя большое количество смешанных типов. Таким образом, количество возможных акцентуированных черт становится достаточно велико.

Концепция акцентуированных личностей К. Леонгарда была развита отечественным психиатром А.Е. Личко в типологии акцентуаций характера подростков. Он указывал, что термин «акцентуация» следует относить не к личности, как более широкому понятию, а к характеру. А.Е. Личко [145] рассматривает психопатию как аномалию характера. При изучении патологий возникает проблема отграничения её от нормы. Актуален вопрос о том, когда определённые проявления можно считать нормой, а когда уже патологией. Отвечая на данный вопрос относительно психопатий, А.Е. Личко придерживается диагностических критериев О.В. Кербикова: это тотальность, стабильность и дезадаптация. Таким образом, психопатией можно считать такой характер, выраженность черт которого постоянна в течение продолжительного времени (стабильны), проявляется во всех социальных ситуациях (тотальны) приводящее к дезадаптации, которая проявляется в поведенческих нарушениях, мешающих нормальному взаимодействию с окружающими. Наличие всех трёх критериев является основанием для диагностирования психопатии, однако что мы можем сказать о тех характерах, которые удовлетворяют одному или двум из перечисленных критериев? А.Е. Личко указывает, что подобный вопрос возник не в первый раз, и различные исследователи предлагали свою терминологию. Так, П.Б. Ганнушкин предложил термин «латентная психопатия», Е. Kahn – «дискордантно-нормальный», «предпсихопатия» - М. Tramer, К. Леонгард – «акцентуации». А.Е. Личко отдал предпочтение термину К. Леонгарда, поскольку, по его мнению, данный термин наиболее точно подчёркивает особенность данного явления как варианта нормы, а не как слабой выраженности патологии.

Акцентуация характера не предполагает ни стабильность проявлений

характера, ни их тотальность, ни их дезадаптивность. «Акцентуации характера – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [145]. А.Е. Личко достаточно подробно описал те психогенные воздействия, при которых уязвимым оказывается каждый тип акцентуации характера. Дезадаптивная роль тех или иных условий при наблюдении за подростком, может послужить достаточно надёжным инструментом диагностирования типа акцентуации характера. Однако вопрос о том, почему выраженность определенных черт характера делает их уязвимыми к данному виду воздействия, остаётся открытым, поскольку А.Е. Личко не разрабатывал структуру акцентуаций характера, а давал описание типам акцентуаций, причём описание достаточно полное и системное, учитывающее и эмоционально-волевые реакции, и характерные особенности проявления подросткового комплекса, и особенности поведения в различных социальных ситуациях.

Безусловно, такое исчерпывающее описание имеет неоценимую практическую и теоретическую ценность, однако при этом возникает два затруднения. Во-первых, в данных описаниях типов акцентуаций характеров встречаются психические проявления, которые нельзя отнести исключительно к характеру. При попытке строгой дифференциации понятий «темперамент», «характер» и «личность» данные психические явления можно отнести ко всем трем понятиям. Если с точки зрения психологической практики мы можем проигнорировать такое смешение, то с точки зрения теоретической проработанности проблемы акцентуации характера, данный аспект может быть весьма болезненным. Во-вторых, что считать «нормальным характером», т.е. характером без акцентуаций? Как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, ещё П.Б. Ганнушкин и Т. Рибо указывали на противоречивость словосочетания «нормальный характер». «По существу, оно означает «неотличающуюся индивидуальность» или «нехарактерную характерность». Ведь характер – это уже

само по себе отличие, особенность, индивидуальность» [64]. Следовательно, если нет акцентуации характера, то мы никак не можем описать индивидуальность человека. Ю.Б. Гиппенрейтер в этом случае предлагает переходить на более высокий уровень и описывать личность. В отношении взрослых людей данный подход оправдан, однако остаётся открытым вопрос о том, как описать характер ребёнка или подростка, у которого характер не акцентуирован. Если акцентуация определяется «точкой наименьшего сопротивления» к определённым психогенным воздействиям, то что мы можем сказать о тех индивидах, у которых такой «ахилесовой пяты» нет? Значит ли это, что у них нет характера? Однако мы считаем, что характер есть у всех, как и темперамент. Нам представляется, что данные вопросы должны разрешаться путём определения внутренней структуры характера, определением тех элементов, из которых он состоит, особенностей их взаимодействия внутри данной структуры. Определение данной структуры позволит ответить на вопрос о том, что именно уязвимо к тому или иному психогенному воздействию, позволит аналитически взглянуть на описание типов акцентуаций характера, ответить на вопрос, что такое «нормальный» характер.

Акцентуации характера и психопатии имеют определённую градацию по степени выраженности черт характера. А.Е. Личко выделяет тяжёлую психопатию, выраженную психопатию, умеренную психопатию, явную акцентуацию, скрытую акцентуацию. Нам представляется такая градация в виде континуума степени выраженности характера. Чем сильнее выражен характер, тем явней акцентуация и, достигая определённой степени выраженности, характер начинает считаться аномальным. Мы намеренно говорим о степени выраженности характера, а не черт характера, поскольку, как уже упоминалось, данная концепция не предполагает внутренней структуры характера, и характер в ней понимается как целостное психическое образование, и особенности поведения индивида того или иного типа акцентуации или психопатии подчинено внутренней логике.

Акцентуация характера не есть что-то заданное, возможны динамические изменения под действием определённых факторов. Такие изменения бывают двух

родов – изменение типа акцентуации характера и изменение степени выраженности характера. Говоря о степени выраженности характера, мы уже упоминали континуальность нормы и патологии, т.е. относительно нормальный характер (латентная акцентуация) под действием определенных факторов может перерасти в открытую акцентуацию и в психопатию. Главным условием динамики здесь выступает воздействие среды, направленное на «точку наименьшего сопротивления». Напротив, благоприятные условия среды сглаживают острые проявления характера. Таким образом, акцентуация характера рассматривается в контексте степени выраженности характера в континууме «нормальный характер – акцентуированный характер – патологический характер»

Изменение типа акцентуации характера зависит как от эндогенных, так и экзогенных факторов. Свидетельством такой динамики характера служит наличие смешанных типов акцентуаций. А.Е. Личко выделил амальгамные типы, где изменение происходит под действием экзогенных факторов (например, наложение неустойчивых черт на гипертимное ядро), и промежуточные, где изменение происходит под действием факторов эндогенных (например, переход гипертимного типа в циклоидный).

Характер формируется в онтогенезе, прижизненно. Однако формируется не только характер, но и личность, процесс усвоения социальных норм, формирование ценностей и идеалов происходит параллельно развитию характера. Ю.Б. Гиппенрейтер рассматривает взаимное влияние личности и характера друг на друга [64] и утверждает положение о «снятии» характера личностью. На более поздних этапах развития человека личностные проявления «сглаживают» проявления характера, делают поведение в большей степени социально ориентированным, подчиняя усвоенным социальным нормам характерологические проявления. Данное положение проясняет тот факт, что о многих социально адаптированных взрослых людях мы не можем вынести суждения относительно их характера, поскольку их поведение, как уже говорилось, подчинено социальной необходимости. Они сдержанны в эмоциях, но не являются эмоционально чёткими, они проявляют упорство и настойчивость

в определённых пределах, но их нельзя назвать слабавольными и т.д. Однако, как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, это общая тенденция, а не чёткая закономерность. Существуют, по крайней мере, две ситуации, при которых данная тенденция не реализована. Это случаи акцентуаций характера, когда заострённые черты характера «проглядывают сквозь личность», у взрослых; и подростковый возраст, когда личность развита не настолько, чтобы «прикрыть» черты характера, в то время, когда характер уже достаточно сформирован. Возможно, именно данное обстоятельство может служить объяснением того факта, что характер в психологии изучается либо на подростках, либо в патологии.

В свете вышесказанного отметим, что подростковый возраст представляется методологическим «кладезем» для изучения характера. Актуально наблюдение А.Е. Личко о том, что наибольшее влияние на формирование психопатии воспитание имеет не столько в раннем возрасте, поскольку может компенсироваться позднее, а именно в подростковом возрасте.

Рассмотрим типологию акцентуаций характера, разработанную А.Е. Личко, нас будет интересовать отличительная особенность данного типа, возраст проявления акцентуации, «точка наименьшего сопротивления» и возможные проявления дезадаптации. Необходимо иметь в виду, что описание даётся именно подросткам, а не взрослых людей или детей.

Гипертимный тип:

Отличительная особенность – приподнятое настроение, общительность, подвижность, неусидчивость.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – строгая регламентация деятельности, одиночество, лишение контактов со сверстниками.

Проявления дезадаптации – аффективные вспышки, групповые формы делинквентного поведения, алкоголизация, самовольные уходы из семьи или учреждения, как правило, в группе. Чаще всего встречается в виде явной акцентуации, психопатии в подростковом возрасте редки.

Циклоидный тип:

Отличительная особенность – гипертимность сменяется субдепрессивными фазами, которые проявляются в апатии и раздражительности. Субдепрессивные фазы длятся, как правило, 1 – 2 недели.

Возраст проявления – 16-19 лет, завершение полового созревания.

Точка наименьшего сопротивления – в период подъёма по гипертимному типу, в субдепрессивной фазе – резкое изменение образа жизни.

Проявление дезадаптации – депрессия, апатия, возможны суицидальные попытки.

Лабильный тип:

Отличительная особенность – крайняя изменчивость настроения, значительная глубина переживаний.

Возраст проявления – подростковый, изредка, в детстве встречаются невротические проявления.

Точка наименьшего сопротивления – эмоциональное отвержение со стороны значимых лиц, утрата, разлука с близкими.

Проявления дезадаптации – острые аффективные реакции, неврозы, реактивные депрессии, аутоагрессия.

Астено-невротический тип:

Отличительная особенность – невропатические черты, утомляемость, раздражительность, иппохондричность.

Возраст проявления – не ясен, иногда с детства могут проявляться невропатические черты, в подростковом возрасте переходящие в акцентуации, иногда акцентуация развёртывается в подростковом возрасте.

Точка наименьшего сопротивления – напряжённые нагрузки, особенно умственные, события, провоцирующие иппохондричность.

Проявления дезадаптации – невропатия, соматические заболевания.

Сенситивный тип:

Отличительная особенность – чрезвычайная впечатлительность и чувство неполноценности, на фоне которого часто возникают реакции гиперкомпенсации.

Возраст проявления – 16-19 лет.

Точка наименьшего сопротивления – отношение окружающих, насмешки, подозрения и т.д.

Проявления дезадаптации – суицидальное поведение, причём истинное, лишённое демонстративности, депрессии.

Психастенический тип:

Отличительные особенности – нерешительность, склонность к рассуждательству, тревожная мнительность, любовь к самоанализу, обсессивно-фобические реакции, возможны реакции гиперкомпенсации нерешительности.

Возраст проявления – с детства, отчётливо проявляется в первых классах школы.

Точка наименьшего сопротивления – повышенная ответственность.

Проявления дезадаптации – возможно психопатическое развитие при доминирующей гиперпротекции, но чаще всего является конституциональной особенностью. Обсессии и фобии, которые требуют дифференциации от обсессивно-фобического синдрома при вялотекущей шизофрении.

Шизоидный тип:

Отличительные особенности – замкнутость, отгороженность, эмоциональная холодность, недостаток интуиции в общении, сниженная потребность в общении, недостаточная эмпатия.

Возраст проявления – с детства, проявляется раньше всех остальных типов.

Точка наименьшего сопротивления – необходимость устанавливать быстро широкий круг эмоциональных контактов, настойчивые попытки посторонних «лезть в душу».

Проявления дезадаптации – уход в себя, в мир фантазий, резкое ограничение круга контактов, усиление отгороженности, замкнутости. Личко указывает, что данный тип акцентуации, как правило, не приводит к социальной дезадаптации, невротическим расстройствам или нарушениям поведения.

Эпилептоидный тип:

Отличительные особенности – склонность к дисфориям с последующей аффективной взрывчатостью, аффекты отличаются силой и продолжительностью,

ригидность, инертность.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – не до конца понятна, однако, как указывает А.Е. Личко, «скрытая акцентуация по эпилептоидному типу выявляется либо в ситуации, способствующей раскрытию черт этого типа (конфликты по поводу ущемления интересов, возможность проявления деспотической власти в отношении других), либо под влиянием алкогольного опьянения, которое, как указывалось, у эпилептоидных подростков нередко протекает очень тяжело» [84].

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, нарушения сексуальных влечений, садистические или мазохистские тенденции, алкоголизация, деликты, частые конфликты.

Истероидный тип:

Отличительные особенности – эгоцентризм, жажда внимания любой ценой.

Возраст проявления – ранее детство, в пубертате черты заостряются.

Точка наименьшего сопротивления – отсутствие внимания, игнорирование окружением.

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные демонстративностью.

Неустойчивый тип:

Отличительные особенности – неустойчивость в волевой сфере, неусидчивость, трусливость, подчиняемость, стремление к развлечениям.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – безнадзорность, попустительство.

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные стремлением к развлечению, деликты, алкоголизация, бродяжничество и т.д.

Конформный тип:

Отличительны особенности – постоянная и чрезмерная конформность к своему окружению, шаблонность, банальность, консерватизм.

Возраст проявления – подростковый.

Точка наименьшего сопротивления – изгнание из привычного социального окружения.

Проявления дезадаптации – данный тип не проявляется в виде психопатии, возможны нарушения поведения в виде деликтов и т.д. в группе ввиду конформности.

Представление типологии акцентуаций характера А.Е. Личко в таком виде позволят нам в дальнейшем группировать определённым образом типы акцентуаций характера по единым основаниям.

Помимо чистых типов, А.Е. Личко указывает на часто наблюдаемые различные смешанные типы акцентуаций характера и психопатий, однако выделять их в отдельную группу считает нецелесообразным. Смещение типов не случайно, а подчиненно определённой логике. Так, одни типы акцентуаций характера совместимы, а другие нет. А.Е. Личко выделяет два рода смешанных акцентуаций: амальгамные и промежуточные. Главное отличие между ними заключается в генезисе формирования акцентуации. Для промежуточных типов характерны эндогенные влияния на формирование смешанного типа акцентуации характера и воздействия среды в раннем детстве. Амальгамные отличаются наслаиванием черт одного типа акцентуации на эндогенное ядро другого типа в результате неправильного воспитания. Таким образом, при формировании смешанного типа акцентуации характера определяющее значение имеет природа того или иного типа акцентуации, т.е. какие факторы влияют на её развитие – генетические, биологические или социальные.

Говоря о характере в возрастном аспекте, нам необходимо остановиться более подробно на возрасте проявления тех или иных черт характера. В контексте концепции акцентуаций характера подростков А.Е. Личко мы говорим о возрасте проявления того или иного типа характера. Выше мы уже упоминали возраст проявления типов акцентуаций, далее мы представим классификацию данных типов относительно возраста проявления черт характера (Таблица 1).

Интерпретировать данную таблицу можно как указание на возраст

формирования определённого типа характера.

Таблица 1 - Классификация типов акцентуаций характера относительно возраста проявления

Раннее детство	Позднее детство, начало подросткового периода	Конец подросткового периода
Эпилептоидный Шизоидный Гипертимный	Истероидный Психастенический Астено-невротический Лабильный Неустойчивый	Конформный Сенситивный Циклоидный

Акцентуация характера, как целостная структура, формируется прижизненно. При этом разные типы оформляются в более или менее чёткую структуру на разных возрастных этапах развития человека. Так, эпилептоидный, шизоидный и гипертимный типы проявляются уже в раннем детстве, а циклоидный, сенситивный и конформный лишь к концу подросткового возраста. Следовательно, мы можем говорить о гипертимном характере у пятилетнего ребёнка, но не можем утверждать у его сверстника черт сенситивных черт.

А.Е. Личко, помимо собственно типов акцентуаций характера у подростков, выделяет так же ряд специфических подростковых реакций, поведенческих моделей, выраженность которых обозначается как подростковый комплекс. Специфика проявлений подросткового комплекса в разных типах акцентуаций характера дополняет их клинико-психологические описания. В подростковый комплекс включены: реакция эмансипации, реакция группирования, реакция увлечения и реакция сексуального влечения. Поведенческие нарушения, обусловленные подростковым комплексом, обозначаются как пубертатный криз. Далее мы рассмотрим эти подростковые реакции, нарушения поведения в пубертатном возрасте, обусловленные данными реакциями, укажем типичные реакции для определённых типов акцентуаций характера.

Реакция эмансипации – это стремление освободиться от опеки старших,

потребность быть независимым. В пубертатном кризе она проявляется в виде побегов из дома, бродяжничестве. Однако реакция эмансипации не всегда проявляется в поведении, она может проявляться в высказываниях, которые не сопровождаются дальнейшими действиями. Так, как указывает А.Е. Личко, у гипертимов данная реакция проявляется в поступках, а у шизоидов и истероидов – в высказываниях. Наиболее выражена реакция эмансипации у гипертимов, шизоидов, эпилептоидов, истероидов, неустойчивых подростков.

Реакция группирования – стремление подростков к группированию со сверстниками. Во многом данная реакция сопряжена с реакцией эмансипации, поскольку стремление находиться в группе сверстников, как правило, сопровождается стремлением избавиться от опеки. А.Е. Личко выделяет два основных типа подростковых групп. Группы с чётким распределением ролей, как правило, однополюсные, достаточно строго регламентированные, закрытые для вступления новых членов, либо, что чаще, вступление в группу сопряжено с обрядом инициации. Группы более аморфные, разнополюсные, роли распределяются ситуативно, состав групп нечёткий, минимальная регламентация отношений внутри группы. С реакцией группирования тесно связаны различные поведенческие нарушения, например, такие как алкоголизация, начало употребления ПАВ, правонарушения. Наиболее сильно выражена реакция группирования у гипертимных, неустойчивых и конформных подростков. Циклоиды и истероиды проявляют нестабильную реакцию группирования, эпилептоиды относятся к группе прагматично.

Реакция увлечения. А.Е. Личко сделал попытку классифицировать увлечения подростков. Он выделил интеллектуально-эстетические увлечения, наиболее характерные для шизоидов, телесно-мануальные увлечения, проявляющиеся у сенситивных подростков в силу гиперкомпенсации, лидерские увлечения, проявляются у гипертимов, накопительские увлечения, присущи эпилептоидам, эгоцентрические увлечения, характерные для истероидов, азартные увлечения, чаще всего встречается у гипертимов и эпилептоидов, информативно-коммуникативные увлечения, присущи неустойчивым и

конформным подросткам. Несмотря на кажущуюся безобидность, реакции увлечения могут лежать в основе нарушения поведения. «Это происходит или в силу чрезмерной интенсивности хобби, когда ради него забрасываются учеба, работа, все дела и даже ставится в опасность собственное благополучие, или в силу необычности, странности и даже асоциального содержания самих увлечений» [145].

Реакции, обусловленные сексуальным влечением. А.Е. Личко указывает на недостаточную изученность данной проблемы. «Сюда могут быть отнесены не только непосредственные проявления сексуальной активности – онанизм, включая совместный и взаимный с другими, петтинг, ранние сексуальные связи, промискуитет, транзиторный подростковый гомосексуализм и др. Помимо них, встречаются нарушения поведения, внешне не имеющие сексуальной окраски, но которые в действительности должны быть отнесены к рассматриваемому кругу явлений (некоторые случаи избирательной агрессии, демонстративных суицидальных действий)» (там же). Гипертимы отличаются сильным сексуальным влечением и ранним началом половой жизни, лабильные подростки стараются избегать сексуальных контактов, отдавая предпочтение флирту, сенситивные и психастенические подростки скрывают свои переживания относительно сексуальной неполноценности, как правило, мнимой, для шизоидов возможно как показное безразличие к проблемам пола, так и грубая сексуальность, эпилептоиды отличаются напряженностью и силой полового влечения, окрашенного ревностью, для истероидов сексуальное поведение является средством привлечения внимания, неустойчивые подростки могут рано начинать половую жизнь ввиду общения в асоциальной компании, несмотря на слабое половое влечение.

На современном этапе развития психологической науки в России наблюдается устойчивый интерес к проблеме акцентуации характера. Анализ исследований, ассоциированных с акцентуациями характера показывает, что акцентуация характера в исследованиях выступает в качестве объекта, предмета либо как психологическая детерминанта изучаемого явления. Среди современных

исследований акцентуаций характера можно выделить четыре основных направления:

1. Исследования, направленные на определение детерминант и факторов становления и динамики акцентуаций характера, здесь же поднимается проблема диагностики акцентуации. В работе Т.Д. Ткаченко и А.Б. Усенко выявлена взаимосвязь вегетативного реагирования с типом акцентуации характера. Установлено, что ваготония тесно связана такими проявлениями, как тревожность, возбудимость, дистимность, застревание, демонстративность, эмотивность. Симпатотония связана с педантичностью, демонстративностью, циклотимией, застреванием, эмотивностью. Общая мощность регуляторных механизмов имеет связь с гипертимностью и экзальтированностью [213]. И.В. Ройзман определил влияние функциональной асимметрии больших полушарий на личностные и характерологические особенности. При доминировании левого полушария характерно наличие таких черт, как настойчивость, напористость, целеустремленность, рациональный подход к решению жизненных проблем, высокий уровень мотивации, низкая тревожность и достаточный контроль над эмоциональностью. При доминировании правого полушария характерен некоторый педантизм, стремление к систематизации и предварительному планированию своих действий и поступков, выраженные творческие способности, повышенная чувствительность и внушаемость, отмечается высокая ранимость в отношении высказываний окружающих, а также высокий уровень личностной тревожности и нейротизма [190]. В работах Е.В. Жилиной выделены типы акцентуаций, детерминированные генотипическими и средовыми факторами. Гипертимный, застревающий и возбудимый типы предположительно детерминированы в большей степени средовыми факторами, эмотивный, педантичный, тревожный, циклотимный, демонстративный и экзальтированный в большей степени детерминируются генотипическими факторами. Однако данная обусловленность не является однозначной, данные исследования позволяют лишь говорить о том, что для некоторых типов акцентуаций в их становлении большее значение играет

наследственность, для других – средовые воздействия [87, 88, 89]. В ряде исследований изучаются именно средовые факторы. Например, Л.И. Дементий, А.В. Колодина установили, что семейное неблагополучие усиливает проявление акцентуаций характера [77]. В исследовании Шиловой М.И., Яковлевой Н.Ф. выделены факторы деформаций характера у детей-сирот [223]. В исследованиях И.В. Ярославцевой показано, что депривационные условия развития определяют патохарактерологические различия подростков с различной степенью депривации [228, 229].

2. Исследования, посвященные выявлению взаимосвязи акцентуации характера с мотивацией, направленностью и ценностными ориентациями личности. Данные исследования содержательно расширяют описание определенных типов, однако результаты свидетельствуют, что однозначной зависимости между мотивами и ценностными ориентациями личности с типом акцентуации характера установить не удастся. Исследования Л.А. Кананчук, Т.О. Смолева показали, что при гипертимической и невротической акцентуации превалирует потребность доминирования в отношениях с детьми [104]. Исследования А.И. Давлетовой объясняют, что корреляционных зависимостей между типом акцентуации и типом мотивации («мотивация достижения», «мотивация избегания неудач») не наблюдается [72]. Корреляционная связь мотивации отмечается лишь со степенью выраженности акцентуации (без учета типа), при этом, чем сильнее выражена акцентуация, тем сильнее мотивация достижения. Результаты И.Ю. Кулагиной, Е.А. Полякова показывают, что некоторые типы акцентуаций способствуют становлению определенной мотивации и усвоению сходных ценностей [126]. При сензитивной, астеноневротической и психастенической акцентуации возникают предпосылки для становления духовно-нравственной мотивации, при истероидном типе – гедонистической. В этой связи интересно сравнительное исследование направленности и ценностных ориентаций подростков 90-хх и 2010-хх годов, проведенное И.Д. Егорычевой [86]. В нем показано, что за последние 20 лет произошли существенные изменения в направленности личности подростков и их

ценностных ориентациях. При этом, сравнивая результаты исследования распространенности акцентуаций характера среди подростков в нашем исследовании и исследовании Н.Я. Иванова, проведенном в 80-х годах [96], сколько либо значительных различий мы не наблюдаем. Несмотря на то, что связи между акцентуациями и ценностными ориентациями не так многочисленны [194], в работе И.А. Красильникова отмечается, что фрустрация ценностных ориентаций способна повлечь эндопсихические изменения, в частности в акцентуации характера [120]. Кроме того, акцентуация характера может выступать в качестве барьера на пути самореализации личности. В работе В.О. Колесниченко показано, что тревожность, дистимность, экзальтированность и педантичность отрицательно связаны с самореализацией, а гипертимность положительно связана с самореализацией. При этом, выраженность педантичности, тревожности и дистимности снижается при росте самореализации [115].

3. Исследования, направленные на определение влияния акцентуации характера на межличностные отношения. В данных исследованиях осуществляется поиск взаимосвязей акцентуации с коммуникативными особенностями, групповым статусом. В работах Е.А. Коваленко по исследованию структуры общительности в разных типах акцентуаций характера показано, что связь общительности с акцентуацией характера наибольшая в динамическом плане, чем мотивационно-смысловом [111, 112, 113]. В исследованиях Г.О. Заблоцкого по коммуникативным основам гармонизации личности подростка выделены основные характеристики речевого поведения и недостаточные коммуникативно-речевые умения для некоторых типов акцентуации (по А.Е. Личко), фрустрирующие потребность в общении. Через развитие коммуникативно-речевых навыков возможно снижение степени выраженности акцентуации. Так, например, речь шизоидных подростков отличается небольшим объемом высказываний, неточностью словесного оформления, однообразием языковых средств, использованием «затертых» речевых клише, часто нарушается логичность высказываний. Речь гипертима отличается частым нарушением речевых норм, нарушается логико-структурная целостность высказываний,

наблюдается богатое невербальное поведение [91, 92]. Более подробно коммуникативные особенности акцентуантов представлены в работе А.Г. Самохваловой. Она изучала стили межличностных отношений и актуальные коммуникативные трудности акцентуированных подростков. Проверялась гипотеза о том, что каждый тип акцентуаций является фактором риска, обуславливающим возникновение специфических коммуникативных трудностей подростка. В ходе исследования были выделены базовые, содержательные, инструментальные, рефлексивные трудности коммуникаций у подростков с различными типами акцентуаций. Помимо этого, в исследовании установлены взаимосвязи акцентуаций характера со стилями межличностных взаимодействий. Подростки с гипертимным типом акцентуации склонны к властно-лидирующему и прямолинейно-агрессивному стилям общения. Подростков с циклоидной акцентуацией отличает амбивалентность стилей общения. Лабильных подростков отличает сочетание в межличностных отношениях как покорно-застенчивого, ответственно-великодушного, так и прямолинейно-агрессивного стилей. Подростки с астено-невротической акцентуацией предпочитают недоверчиво-скептический стиль отношений. Сенситивный тип акцентуации связан с зависимо-послушным стилем общения. Психастенический тип акцентуации также связан с недоверчиво-скептическим и покорно-застенчивым стилями общения. Шизоидный тип акцентуации связывается с недоверчиво-скептическим и зависимо-послушным стилями межличностных отношений. Эпилептоидная акцентуация подростка связана с использованием независимо-доминирующего и прямолинейно-агрессивного стилей отношений. Подростки с истероидной акцентуацией демонстрируют властно-лидирующий стиль межличностных отношений. Неустойчивый тип акцентуации положительно не связан ни с одним из стилей межличностных отношений. Конформный тип акцентуации положительно связан с покорно-застенчивым и зависимо-послушным стилями межличностных отношений [197]. Характерна в этом плане и связь акцентуации с социальным статусом подростков в группе. Так, в исследовании Липуновой О.В., Сахарных С.Е. показано, что шизоидные и сенситивные подростки оказываются в

группе изолированных, а эпилептоидные чаще оказываются в группе «звезд» [143].

4. Исследования, посвященные поиску взаимосвязи акцентуации характера с адаптивностью личности. Через призму акцентуации рассматриваются делинквентность, аддиктивность, агрессивность, уровень адаптации, механизмы психологической защиты. К этой же группе исследований можно отнести эксперименты по изучению влияния акцентуации характера на успешность различных видов деятельности. Исследования И.В. Ройзмана показали, что акцентуация характера и степень её выраженности отрицательно влияет на уровень адаптивности. Более адаптированные студенты отличаются меньшим выражением акцентуаций. Отмечается, что такие типы акцентуаций, как экзальтированный, возбудимый, педантичный, тревожный и дистимный значительно снижают адаптивность [189]. Исследование на контингенте военнослужащих, проведенное А.А. Матвеевой и В.В. Калитой, подтверждает данные выводы [151]. Т.И. Кувшинова, Ю.А. Кувшинов, исследуя связь акцентуации характера с механизмами психологической защиты, установили, что регрессия имеет положительные корреляты с тревожной, эмотивной, застревающей, возбудимой, циклотимической, экзальтированной акцентуациями. Проекция имеет положительные корреляты с эмотивной, возбудимой и застревающей акцентуацией. Таким образом, мы не можем говорить о том, что для определенного типа акцентуации характера свойствен специфический механизм психологической защиты [125]. Данный вывод подтверждают исследования И.Р. Мартыновой и Д.С. Ошевского [150]. Многочисленные исследования факторов формирования девиантного поведения, в частности делинквентного и аддиктивного показывают, что акцентуация характера оказывает значительное влияние в становление данных форм поведения. Так, в исследованиях О.А. Карабинской, В.Г. Изатулина, О.А. Макарова, А.Н. Калягина выявлены достоверные связи аддиктивного поведения с гиперстенической, истероидной и эмоционально-лабильной акцентуациями характера [105]. Д.В. Иванов указывает, что в становлении интернет-зависимости у подростков

большую роль играют эпилептоидная и истероидная акцентуации характера. Конформный и гипертимный типы акцентуаций характера напротив, снижают риск формирования интернет-аддикции [94]. К.Г. Горбунов и Э.Ю. Журина указывают, что алкогольная зависимость среди подростков как правило сочетается с лабильной и неустойчивой типами акцентуаций, менее склонны к формированию алкогольной зависимости циклоидные и астено-невротические подростки [66].

В результате анализа данных исследований мы заметили, что те или иные связи акцентуаций характера с аддиктивным поведением во многом оказываются противоречивыми и зависят от выбранной типологии акцентуаций. Например, в другом исследовании Д.В. Иванова акцентуации характера диагностировались опросником Леонгарда-Шмишека, при этом гипертимный тип акцентуации оказался одним из преобладающих среди аддиктивных подростков [95]. Исследования, посвященные характерологическим детерминантам девиантного и аутодеструктивного поведения, в целом подтверждают основные характеристики типов акцентуаций характера подростков, выделенные А.Е. Личко и его сотрудниками.

Необходимо отметить, что современные эмпирические исследования акцентуаций характера опираются на ту или иную типологию акцентуаций характера безотносительно к какой-либо концепции характера. В связи с чем исследователями ставится вопрос о содержании и структуре акцентуаций характера, что позволяет зафиксировать теоретическую изолированность концепции акцентуации характера от общепсихологических теорий характера.

Таким образом, рассмотрение акцентуации характера как предмета психологического анализа позволило сделать следующие выводы:

1. Концепции акцентуации рассматривает выраженность характера в континууме «норма – акцентуация – патология». Определенный тип акцентуации характера рассматривается как целостное явление, подчиненное внутренней логике и описывается в клинико-психологическом аспекте.

2. Ведущим диагностическим критерием типа акцентуации характера

является «точка наименьшего сопротивления». В связи с этим возникает проблема разграничения «нормального» и «акцентуированного» характера в ситуациях нечувствительности индивида к специфическим психогенным воздействиям и в ситуации отсутствия данных воздействий. Мы полагаем, что данные проблемы снимаются при определении структуры акцентуации характера, что позволит определить психологические детерминанты уязвимости.

3. Клинико-психологическое описание типов акцентуаций характера не позволяет выделить психологическую структуру акцентуации характера, поскольку включает в себя широкий спектр психологических проявлений, при этом выделение данных явлений в разных типах акцентуаций не опирается на единое психологическое основание, т.е. описание типов акцентуаций характера не имеет строго определенного психологического содержания.

4. Определение структуры акцентуации характера возможно за счет определения его психологического содержания посредством соотнесения концепции акцентуации характера с общепсихологическим содержанием понятия «характер».

1.2 Психологическое содержание понятия «акцентуация характера»

В данном параграфе мы предпринимаем попытку определения психологического содержания акцентуации характера за счет его соотнесения с общепсихологическим содержанием понятия «характер». Прежде чем перейти к анализу современных представлений о характере, нам представляется необходимым рассмотреть историческую перспективу возникновения и использования данного понятия.

Характер (греч. *Χαρακτήρ*) – примета, отличительная черта, знак. Первые попытки типологизировать характер человека приписываются Платону [185]. Платон осуществлял типологизацию на основании этических принципов, выделяя интеллектуальную, волевую и эмоциональную составляющие характера. Однако сама постановка проблемы характера, а также описание характеров принадлежит

ученику Аристотеля – Теофрасту. Теофраст выделил тридцать черт или типов характера. Однако, строго говоря, утверждать о чертах или типах характера у Теофраста преждевременно, скорее, здесь имеет место определение человеческих качеств в широком смысле, причём качеств негативных. Уже в Античной психологии появляется трудность разделения понятий «темперамент» и «характер». Учение античных врачей Галлена и Гиппократов о темпераменте в истории психологии зачастую рассматривается в качестве одних из истоков характерологии (Исакова Е.К., Лазаренко Д.В.) [102].

В XVIII веке Ж. Лабрюйер в своём труде «Характеры или нравы нашего времени» приводит 1120 описаний характеров, которые распределяет по главам согласно обстоятельствам, в которых данные характеры проявляются: «Город», «Двор», «Вельможи», «Государь» и т.п. Описания даются в этическом и нравоучительном контексте. В том же столетии получает распространение «Физиогномика» И. Лафатера. Он связывает характер с социальным происхождением («аристократический характер»), и убежден в возможности определения типа характера по строению и выражению лица [63].

Как спор о происхождении характера можно рассматривать полемику французских материалистов К. Гельвеция и Д. Дидро о роли воспитания и среды в становлении человека [80].

В XIX веке, благодаря френологии Ф. Галля, получила широкую известность идея морфо-неврологической обусловленности характера. В середине XIX века, изучение характера ведется уже с позиций эмпирической психологии. Характер понимается как совокупность элементов сознания (чувств, воли, интеллекта), а тип характера устанавливается по признаку преобладания того или другого элемента. Так, например, А. Бэн разделил характеры на эмоциональные, волевые и интеллектуальные. В значительной степени под влиянием А. Бэна развил свою концепцию характера французский психолог Т. Рибо. В основание определения типов характера Т. Рибо положил две психические функции: чувство и волю, отведя интеллекту роль лишь дополнительного фактора. Для понятия характера по Т. Рибо существенны два признака: единство и устойчивость.

Соответственно, Т. Рибо делит все характеры на два класса: чувствительные и волевые. Каждый из этих классов включает в себя несколько подклассов. В классе чувствительных характеров выделены кроткие, созерцательные, эмоциональные. Класс волевых характеров разделяется на два по параметру силы: посредственно активные и великие активные. Кроме того, Т. Рибо устанавливает третий, дополнительный класс – апатичные характеры, которые отличаются слабой активностью, слабыми чувствами, но более деятельным умом. Этот класс делится на два подкласса: чисто апатичный тип («мало чувствительности, мало деятельности, мало ума»), второй подкласс, в зависимости от направления сильно выраженного ума, делится на практические и спекулятивные характеры. К смешанным типам Т. Рибо относит апатично-активные («расчетливые»), чувствительно-деятельные, апатично-чувственные и умеренные характеры. Из числа «чистых» типов Т. Рибо исключает «аморфные» и «неустойчивые» характеры. Это приобретенные характеры, в них нет ничего врожденного, они пластичны и поддаются всякому влиянию, являясь продуктами исключительно обстоятельств, среды, воспитания, влияния людей, предметов их окружающих. Они не обладают единством и постоянством, поэтому не могут быть включены в классификацию [187].

В XX веке проблема характера начинает рассматриваться в контексте индивидуальных различий в рамках проблемного поля дифференциальной психологии. Именно в этот период встаёт вопрос о дифференциации понятий «темперамент», «характер», «личность». В зависимости от теоретических воззрений исследователей на структуру индивидуальности и определялся характер: структура характера, т.е. те психические явления, которые включены в него и соотносятся между собой, и место характера в структуре индивидуальности, т.е. как данная структура соотносится со смежными структурами. Иными словами, начинается построение многоуровневых моделей индивидуальности. Однако характер в данных моделях зачастую либо игнорировался, либо сводился к смежной структуре. Параллельно разрабатывалась проблема типологии характеров.

Так, У. Штерн, обсуждая методологические основы дифференциальной психологии [224], упрекал характерологию в зависимости от философских представлений о сущности человека, что фактически исключало её из проблемного поля вновь создаваемой эмпирической науки об индивидуальных различиях. Характер, по У. Штерну, – суть нрав и воля, что представлялось достаточно узким и не охватывающим всё многообразие психической жизни, с одной стороны, и излишне философски нагруженным, что мешало эмпирическому изучению, с другой стороны. Необходимо отметить, что У. Штерн рассматривал характерологию как синоним дифференциальной психологии, т.е. как науку об индивидуальных различиях, а не как исследования одной из структур модели индивидуальности, что и привело к девальвации самого понятия «характер».

Э. Кречмер в своём труде «Строение тела и характер» [121] пытался соотнести характер с типом конституции, однако в своей типологии при описании психических предрасположенностей использовал понятие «темперамент». В связи с этим представляется необходимым подробнее разобраться теорию темпераментов Э. Кречмера и соотнесение понятий «конституция», «характер», «темперамент» в данной теории. Под конституцией Э. Кречмер понимает «сумму всех индивидуальных свойств, которые покоятся на наследственности» [121, с. 272], конституция «относится как к телесному, так и психическому» (там же). Под характером Э. Кречмер понимает «сумму всех возможных реакций человека в смысле проявления воли и аффекта, которые образовались в течение его жизни из наследственного предрасположения и всех экзогенных факторов: соматических влияний, психического воспитания, среды и переживаний» (там же). Если рассмотреть данные понятия в рамках дихотомий телесное – психическое и врождённое – приобретённое, то конституция включает в себя явления врождённые, телесные и психические, а характер – психические, врождённые и приобретённые, т.е., «конституция» и «характер» понятия, пересекающиеся в области психических и врождённых явлений.

Для нашего исследования важным представляется соотнесение понятий

«характер и «темперамент». Чёткой дефиниции темпераменту Э. Кречмер не даёт, описывая его как «эвристический термин». В теории темпераментов Э. Кречмера, темперамент выступает в качестве некой модели, методологической абстракции. «Темпераменты составляют ту часть психического, которая, вероятно по гуморальному пути, стоит в корреляции со строением тела» (там же, с. 273), т.е. темперамент включает в себя психические явления, которые зависят от конституции. Заметим, что в концепции Э. Кречмера темперамент должен был представлять явления психические и врождённые, т.е. являться пересечением понятий «конституция» и «характер». Однако эмпирические данные о влиянии средовых факторов на «темпераменты» не позволили Э. Кречмеру однозначно отнести темперамент к врожденным свойствам. Следовательно, он, связав темперамент с гуморальной системой и выделив две конституциональные группы темпераментов, не смог объяснить природу происхождения темперамента в контексте среда – наследственность: «типичные циклотимики и шизотимики с односторонним усилением одной гормональной группы могут возникать благодаря или отдельным наследственным вариантам, или последовательному культивированию их среди определенных семей» [121]. Результатом этого стало фактическое отождествление темперамента и характера. Необходимо учитывать, что концепция Э. Кречмера разрабатывалась на основе психопатологических наблюдениях. В этом контексте остро встал вопрос о демаркации «нормального» и патологического характера.

В дальнейшем развитие концепций характера пошло двумя путями: разработка понятия «характер» в рамках психоаналитической традиции; в рамках диспозиционных теорий личности отождествление «характера» с «личностью» либо его игнорирование. В терминологии психоанализа характер предстает как «привычный способ приспособления эго к внешнему миру, к ид и супер-эго, а также специфический тип сочетания этих приспособлений друг с другом» (Фенихель, цит. [42]). «Относительное постоянство характера обусловлено тремя аспектами: частично наследственной составляющей эго, частично природой инстинктов, но главным образом базируется на специфической установке эго,

обусловленной давлением внешнего мира» [42, с. 203]. Однако Б. Блум указывает, что и в рамках психоанализа имеются противоречия в трактовке характера, его сути и происхождения, остро стоит проблема разделения «нормальных» и «невротических» характеров и проблема типологии характеров. Так, по З. Фрейду, способ приспособления зависит от фиксации на той или иной стадии развития, в связи с этим, типология характеров соответствует стадиям психосексуального развития, а «нормальность» и «невротичность» зависят от степени фиксации.

С именем Г. Олпорта связывают исключение характера из психологической проблематики. В психологической литературе довольно широко представлены взгляды Г. Олпорта на характер [217], суть которых сводится к тому, что характер – есть этическая оценка личности, «характер – это оценённая личность, а личность – это не оценённый характер» (цит. по [217, с. 274]). Таким образом, понятие «характер» является этическим понятием, синонимичным психологическому понятию «личность», которому нет места в проблемном поле психологии. Темперамент, в свою очередь, является частью личности, однопорядковой интеллекту и физической конституции. Ему отводилась роль наследственной предпосылки эмоциональной природы индивида. Именно с Г. Олпорта начинается новая страница исследования индивидуальных различий: развитие теории черт и широкое использование математического аппарата, что не могло не повлиять и на развитие характерологии. Данные аспекты будут рассмотрены ниже.

Дальнейшие исследования в области индивидуальных различий исходили из, так называемых, одноуровневых моделей личности [239]. Фактически такие модели предполагают наличие у индивида определённого набора черт, присущих всей популяции, индивидуальная вариативность зависит от степеней выраженности данных черт у конкретного индивида. Рассмотрим одну из наиболее известных теорий данного плана – теорию Г. Айзенка, поскольку именно в полемике с Г. Айзенком, Р. Клонингер обосновывал возвращение характера в проблемное поле психологии [234], [239].

Согласно Г. Айзенку, компоненты личности могут быть структурированы иерархически: специфичные реакции человека на какие-либо события, повторяясь, образуют привычные реакции; ряд привычных реакций образует черты, которые, в свою очередь, образуют суперчерты или типы. Объединение специфичных реакций, привычных реакций и черт основывается на корреляционных связях между ними. Всего Г. Айзенком было выделено три суперчерты или типа: экстраверсия-интроверсия, стабильность-нейротизм и упорство-уступчивость (психотизм). Для более подробного анализа структуры суперчерт (типов) необходимо определиться в понятийном аппарате Г. Айзенка. Чем являются экстраверсия, нейротизм и психотизм: типами или чертами? Как указывает Г. Айзенк, экстраверсия представляет собой некий континуум, на полюсах которого располагаются крайние варианты – экстраверты и интроверты, однако большинство популяции распределяется по данному континууму нормально [6]. Таким образом, Г. Айзенк предлагает использовать термин «тип» относительно данных суперчерт как типологических концептов, что исключает причастность конкретного индивида к эксклюзивной группе (там же).

Первый, и наиболее изученный типологический концепт, – экстраверсия. Данная суперчерта образуется в результате корреляция таких личностных качеств, как общительность, живость, активность, настойчивость, стремление к успеху. Следующий типологический концепт – нейротизм. Данная суперчерта является результатом корреляции таких личностных качеств, как низкая самооценка, подавленность, тревожность, навязчивость, недостаток автономии, ипохондрия и чувство вины.

Позднее, Г. Айзенк выделил третий типологический концепт – психотизм или упорство-настойчивость. Данная суперчерта образованна корреляциями агрессивности, напористости, ориентации на достижение цели, манипулировании, поиска стимуляции, догматизма и мужественности. Экстраверсия и нейротизм являются ортогональными факторами, что позволяет рассматривать индивида на плоскости координат, где данные факторы являются осями. Полученные квадранты достаточно тесно соотносятся с типами темперамента, выделенные

Галленом, с тем отличием, что таксономия Г. Айзенка не предполагает строгой определённости того или иного индивида к заданному квадранту ввиду континуальности указанных суперчерт. Вероятно, подобное сходство таксономий Г. Айзенка и Галлена, а так же воззрения Г. Айзенка на преобладающую роль в развитии личности врожденного, генетического, зачастую заставляют относить теорию Г. Айзенка к теориям темперамента. Каким образом соотносятся экстраверсия и нейротизм с психотизмом остаётся открытым вопросом, что зачастую вызывает критические замечания в адрес данной концепции [68], [239].

Относительно концепции Г. Айзенка можно поставить следующие взаимосвязанные вопросы:

1. Является ли его концепция концепцией именно темперамента (в узком смысле слова), а не личности?
2. Различает ли Г. Айзенк такие концепты, как «личность», «характер», «темперамент»?
3. Почему наличие иерархической структуры не позволяет отнести данную концепцию к многоуровневым моделям личности?

Как было отмечено выше, сходство рассматриваемой концепции с типологией темпераментов Галлена, а так же воззрения Г. Айзенка на преобладающую роль нейрофизиологических и генетических факторов в становлении индивидуальности побуждает истолковывать данную теорию в качестве теории темперамента в узком смысле. Однако данных оснований недостаточно, чтобы считать данную концепцию именно концепцией темперамента. Г. Айзенк не различает такие конструкты, как «личность», «характер», «темперамент». Для него черты характера, которые рассматриваются в качестве составных компонентов типа, не являются независимыми компонентами структуры личности. Фактически, утверждение корреляционной связи между данными чертами и данных черт с суперчертой, не предполагает каких-либо соподчинённых отношений. В связи с этим данная модель личности рассматривается как одноуровневая. Для нас в теории Г. Айзенка значимо следующее: каким образом он выводит привычные реакции из специфических и

качества личности из привычных реакций. В определении привычных реакций большая роль отводится не столько корреляциям специфических реакций, сколько частоте повторения данных реакций в различных ситуациях. В качестве метода используются, как правило, самоотчёты, наблюдения, экспертные оценки, причём предпочтения отдаются первым и последним. Вопросы опросников касаются исключительно привычных реакций, т.е. респондент даёт ответы относительно частоты проявления у него той или иной реакции. О личностном качестве вывод делается на основе корреляционного анализа привычных реакций. Если провести факторный анализ полученных качеств, то выделяются три суперчерты. Как видно, построение данной концепции идёт «снизу вверх», т.е. от эмпирических терминов к теоретическим конструктам, однако объяснительная сила данной теории, как указывают критики, весьма невелика [239].

Разграничение темперамента и характера в зарубежной психологии было проведено Р. Клонингером в его психобиологической концепции личности. Черты темперамента проявляются на ранних этапах развития и определяются наследственностью, при этом они наследуются независимо друг от друга. Р. Клонингер также предположил, что они связаны с моноаминергической активностью. Характер в меньшей степени определяется наследственностью, чем темперамент, и развивается с возрастом, определяется социальным и когнитивным развитием, т.е. имеет эпигенетическую природу [235, 237]. Разграничение темперамента и характера, данное Р. Клонингером, позволяет обозначить его модель личности как двухуровневую.

Ещё одна концепция характера, известная в западной психологии и развивающаяся в отечественной науке – психобиологическая концепция Р. Клонингера. Как мы уже упоминали, Р. Клонингер разделял темперамент и характер, приписывая темпераменту преимущественно биологическую природу, а характеру – социальную. В обобщенном плане, концепцию Р. Клонингера можно представить как попытку объединить два конфликтующих направления в психологии, условно обозначаемые как естественнонаучная и гуманистическая психологии. Р. Клонингер указывает, что факторные теории личности

игнорируют такие особенности личности, как моральные ценности, стремление к самоактуализации и др., описываемые в гуманистической психологии [234].

Пытаясь преодолеть ограниченность факторных моделей личности, Р. Клонингер указывает на две принципиально отличные системы обработки и хранения информации. Первая оперирует словами, изображениями, символами, которые представлены в сознании и имеют явные значения и функциональные отношения друг с другом. Вторая кодирует предсемантическую, конкретную визуально-пространственную информацию и эмоциональную валентность. Такая перцептивная обработка информации может работать независимо от осознаваемых абстрактных концептов первой системы. Иными словами, первая система выступает в качестве концепта и обеспечивает понимание среды, а вторая выступает в качестве перцепта и обеспечивает пердконцептуальные реакции на объект перцепции. Факторные модели личности, по мнению Р. Клонингера, не могли описать эти две системы, поскольку не учитывали биологические и социальные факторы, влияющие на них, а лишь факторизовали поведенческие проявления.

Таким образом, перцепт относится к темпераменту, а концепт к характеру. Темперамент состоит из четырёх измерений или четырёх типов систем реакций на среду:

1. поиск новизны – наследственно обусловленная система активации поведения при появлении нового объекта перцепции;
2. избегание опасности – наследственно обусловленная система торможения поведения на отрицательную стимуляцию;
3. зависимость от награды – наследственно обусловленная система продолжения поведения при положительной стимуляции;
4. настойчивость – наследственно обусловленная система продолжения поведения в ответ на отрицательную стимуляцию или, как можно её обозначить, устойчивость к фрустрации.

Как все сложные системы, темперамент является иерархическим образованием и может быть разложен на устойчивые подсистемы. Выдвинута

гипотеза о том, что филогенетически первичной является система торможения поведения в ответ на опасность (отрицательную стимуляцию), которую можно проследить у всех живых организмов. В процессе эволюции к ней добавилась система активации поведения на новый объект, которая прослеживается уже у животных, стоящих выше на эволюционной лестнице. Необходимо заметить сходство системы «поиск новизны» с безусловным ориентировочным рефлексом. Зависимость от награды можно проследить уже у рептилий и более сложных животных.

Характер филогенетически эволюционно развивается после темперамента, в онтогенезе появляется как концептуальная организация восприятия в результате научения и кардинальной перестройки опыта в качестве новых адаптивных реакций, отличающихся осмысленностью целей поведения и предвидением. Обобщая, это можно обозначить как отношение к чему-либо. Человек обрабатывает и преобразовывает сенсорные сигналы (перцепции) в абстрактные символы (концепции), следовательно, в человеческом поведении стимул-реактивное реагирование зависит от концептуального значения стимула. Таким образом, характер может быть описан в терминах типичных реакций, связанных с Я-концепцией.

Р. Клонингер отмечает, что темперамент и характер не изолированы друг от друга, а взаимодействуют определённым образом как циклический эпигенетический процесс. Изначально произвольные реакции запускающие, поддерживающие или тормозящие поведение зависят от темперамента. Однако они изменяются под действием научения и концептуальной перестройки восприятия таким образом, что меняется значение стимула, которое начинает определяться концепцией идентичности. Наследственные факторы первоначально запускают процесс научения, который изменяет значения стимулов, на которые реагирует человек. Таким образом, темперамент и характер обуславливают поведение и друг друга.

Характер развивается в трёх аспектах (характерологических наборах реакций), которые соответствуют трём аспектам самоидентификации человека: Я

– как независимый человек; Я – как часть общества; Я – как часть вселенной. Данные наборы реакций Р. Клонингер обозначил соответственно как самонаправленность, кооперативность и самосовершенствование. Такое понимание характера очевидным образом соотносится со взглядами С.Л. Рубинштейна, которые будут рассмотрены ниже.

Таким образом, в западной психологической традиции концепции характера уделялось достаточно незначительное внимание, вплоть до исключения характера из проблемного поля психологии и утверждения его этическим понятием. В тех концепциях, где фигурирует данное понятие, не даётся строгого её определения и зачастую происходит смешение со смежными понятиями. Только в конце XX в. стали набирать популярность многоуровневые модели личности, в которых производят разграничение темперамента и характера (психобиологическая модель личности Р. Клонингера), появляются обоснования большей объяснительной силы данных моделей [239].

Исторически сложилось так, что отечественная психология развивалась относительно независимо от западной психологии. В полной мере это утверждение относится и к характерологии. При рассмотрении проблемы характера в отечественной психологии мы будем придерживаться следующих позиций, которые можно сформулировать в вопросах:

1. Каким образом определяется характер, какие психические явления включены в его структуру?
2. Каким образом характер соотносится со смежными понятиями, чем отличается и какой вклад вносит в индивидуальность?
3. Вопрос о типологии характеров.

Как указывает Левитов Н.Д. [135], вопрос о характере занимает большое место в отечественной психологии. Данной проблеме посвящали свои труды П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт. Но особое внимание следует уделить работам А.Ф. Лазурского, который предложил выделить характерологию в качестве отдельной науки.

А.Ф. Лазурский таким образом определяет предмет характерологии:

«Индивидуальная психология, или характерология, есть наука, изучающая душевные особенности (наклонности), которыми отличаются люди друг от друга, а также взаимные отношения между этими наклонностями; конечную её целью является составление возможно более полной естественной классификации характеров» [130]. Характер, соответственно, является совокупностью данных наклонностей. Наклонности или качества есть не что иное, как «возможность неоднократного повторения у наблюдаемого лица известной стороны того или иного душевного процесса» (там же). Из приведённых определений можно заключить, что А.Ф. Лазурский под характером понимает индивидуальные проявления психических явлений. Не сами «душевные процессы» определяют индивидуальность, а лишь их «известная сторона», для памяти это может быть устойчивость запоминания, для аффекта – сила и интенсивность. При этом «стороны» должны проявляться неоднократно, т.е. данные проявления должны быть достаточно устойчивы. Наклонности подразделяются на простые и сложные по количеству элементов, включенных в них, однако чёткого основания для такой классификации А.Ф. Лазурский не приводит. Открытым остаётся вопрос и о том, что считать элементом наклонности. Выделенные в психических процессах такие стороны, как интенсивность, быстрота, возбудимость и содержание не определяют степень их сложности или простоты.

Необходимо учитывать, что в данной концепции наклонностям не придаётся определённый онтологический статус, А.Ф. Лазурский прямо указывает, что наклонность есть результат абстракции, вспомогательное понятие или теоретический конструкт (там же). Таким образом, характер является не некой онтологической сущностью, а лишь «схемой», позволяющей объяснить и предсказать те или иные «душевные процессы» у индивида. Причём сама характерология А.Ф. Лазурским мыслилась как исключительно теоретическая наука, «свободная от всяких прикладных целей и соображений» (там же).

Относительно типологии характеров, А.Ф. Лазурский предлагал идти по индуктивному пути, т.е. детальное изучение наклонностей, их классификация и систематизация должна привести к составлению исчерпывающей типологии

характеров. Он критиковал подход, при котором изначально задавались определённые группы и изучались индивиды внутри данных групп. Наиболее известен подход А.Ф. Лазурского к разделению личности на эндопсихику и экзопсихику, деление личностей по психическому уровню и по психическому содержанию [129]. В контексте вопроса о типологии, нам необходимо проанализировать данную концепцию.

В своей типологии А.Ф. Лазурский исходит из принципа приспособления личности к окружающей среде (в широком смысле). В классификации личностей, А.Ф. Лазурский исходит из трёх показателей: уровень психического развития, психическое содержание и отношение между эндо- и экзопсихикой. Все проявления личности можно условно разделить на эндопсихику и экзопсихику. К первой относятся темперамент, характер, когнитивные способности; она является «ядром личности». Однако эндопсихика не является исключительно врождённым образованием, т.к. воспитание, образование и т.п. влияют на эндопсихику, тем не менее, она всегда связана с особенностями нервной системы. Под экзопсихикой А.Ф. Лазурский понимает отношение личности к внешним объектам окружающей среды, и акцент делается именно на внешние условия, преимущественно социальные, но также включает и отношение к природе, абстрактным понятиям, к самому себе. Вопрос о том, где проходит демаркационная линия между эндо- и экзопсихикой остаётся не прояснённым.

А.Ф. Лазурский выделяет три уровня психического развития: низший, средний и высший. Однако не стоит соотносить уровень психического развития с возрастной периодизацией психического развития. В данном случае под уровнем психического развития понимается то, насколько индивид достиг возможного предела развития своих врожденных способностей. Уровень определяется отношением эндо- и экзопсихики: чем выше уровень, тем больше экзопсихических проявлений. Низший уровень психического развития характеризуется неприспособленностью к среде, т.е. индивид не может реализовать свои эндоособенности, среда его подавляет, давление среды зачастую приводит к неправильному выбору профессии, в результате такой человек не

может добиться каких-либо успехов. Средний уровень характеризуется как приспособляющийся, такие люди могут выбрать себе профессию согласно своим эндоособностям, добиться определённого успеха, принести пользу обществу и т.д. На высшем уровне человек стремится преобразовать среду.

Характеризуя психическое содержание, А.Ф. Лазурский разделяет устоявшуюся точку зрения того времени о классификации по преобладающим психическим проявлениям: интеллект, аффект, воля. Однако отмечает, что сложность данных процессов с повышением уровня развития психики не позволяет отнести ту или иную деятельность строго к интеллектуальной, эмоциональной или волевой. Если на низшем уровне данное деление возможно, то на среднем уровне это уже сложнее, а на высшем уровне – невозможно.

Отвечая на поставленные вопросы относительно данной концепции, мы можем заключить следующее: характер – есть совокупность наклонностей, которые в свою очередь являются сторонами психических явлений, которые можно охарактеризовать по скорости, возбудимости, интенсивности, содержанию и т.д.; характер фактически отождествляется с индивидуальностью или с современным пониманием личности, включает в себя когнитивные, эмоциональные, волевые особенности, а так же морально-этические качества, ценностные ориентации и т.д. Понятие «характер» становится весьма объёмным, а его содержание – размытым. Характер является частью эндопсихики, однако каким образом он отличается от остальных компонентов эндопсихики остаётся не прояснённым; приведённая классификация не является типологией характера. Сам А.Ф. Лазурский называет её классификацией личностей, поскольку определяющим в данной классификации является соотношение эндо- и экзопсихики, а характер, как уже упоминалось, есть исключительно эндопсихический компонент.

Развитие отечественной психологии XX в. происходило в рамках диалектического материализма. Соответственно, проблема характера также рассматривалась с данных философских позиций. Необходимо заметить, что отечественные психологи уделяли характеру значительно больше внимания,

нежели их зарубежные коллеги. Например, Левитов Н.Д., анализируя проблему характера в психологии, указывает на резкий подъём интереса к данному вопросу в 40-50-х гг. XX века [135]. В рамках истории характерологии мы рассмотрим основные вехи становления представлений о характере в отечественной психологии: концепции Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна, а также теорию акцентуаций характера А.Е. Личко.

В культурно-исторической концепции Л.С. Выготского проблема характера рассматривается косвенным образом. Необходимо выяснить, каким образом Л.С. Выготский дифференцирует темперамент и характер, а так же попытаемся эксплицировать дифференциацию характера и личности. Основная демаркационная линия между темпераментом и характером у Л.С. Выготского проходит по принципу «врождённое – приобретённое». Так, темперамент представляет собой «особенности склада всех прирожденных и наследственных реакций, наследственную конституцию организма. Таким образом, темперамент – понятие наиболее физиологическое и биологическое и охватывает ту сферу личности, которая обнаруживается в инстинктивных, эмоциональных, рефлекторных реакциях. Во всей той части нашего поведения, которая обычно признается произвольной и наследственной, господствующим понятием является темперамент» [56 с. 201]. Характер формируется прижизненно. В решении вопроса о взаимодействии темперамента и характера Л.С. Выготский считает, что «темперамент есть наличная предпосылка, а характер – конечный результат воспитательного процесса» (там же).

Наиболее сложным является вопрос о том, каким образом в концепции Л.С. Выготского соотносятся понятия «темперамент», «характер» и «личность». Если темперамент и характер разделяются по принципу «врождённое – приобретённое», а так же «чувственное – волевое», и темперамент является основой характера, то дифференциация характера и личности не столь однозначна. Широко известна точка зрения Л.С. Выготского на личность, как на социальную, культурную, историческую «надстройку» [53]. Личность не описывает всю индивидуальность, а лишь социальную её часть, следовательно,

темперамент как врождённый компонент индивидуальности, не может описываться понятием «личность», данные понятия не пересекаются. Характер, в свою очередь, развивается под действием социальных воздействий, следовательно, является частью понятия «личность». При этом темперамент является основой характера, а характер выступает ядром личности. В том случае, если бы характеру отводилось исключительно волевое регулирование, то граница между характером и личностью стала бы более чёткой. Однако данное понятие Л.С. Выготским расширяется: «Он (характер) есть отвердевшее, откристаллизовавшееся типическое поведение личности в борьбе за социальную позицию. Он есть отложение основной линии, лейтлинии жизни, бессознательного жизненного плана, единого жизненного направления всех психологических актов и функций» [55, с. 153]. В связи с этим граница между характером и личностью остаётся неопределённой. Наиболее удобно соотношение данных понятий представить в виде кругов Эйлера (Рисунок 1).

Л.С. Выготский отмечает, что рассмотрение характера в статике неэффективно, необходимо рассмотрение динамики характера, и этому посвящена его статья «К вопросу о динамике детского характера» (там же), где даётся подробный обзор современных воззрений на природу детского характера и собственные взгляды на динамику характера с позиций диалектического материализма. Необходимо отметить, что Выготский специально не занимался вопросом типологии характеров и, как уже упоминалось, проблему характера рассматривал косвенным образом.

Если Л.С. Выготский под характером понимал в большей степени динамические характеристики, то С.Л. Рубинштейн вкладывал в данное понятие в большей степени морально-этическое содержание – смелость, благородство, твёрдость характера и т.д. Есть черты характера, и определяются они отношением человека к миру и степенью устойчивости этих отношений. В этом плане взгляды С.Л. Рубинштейна сближаются с точкой зрения Г. Олпорта на характер, однако не становятся причиной исключения характера из проблемного поля психологии

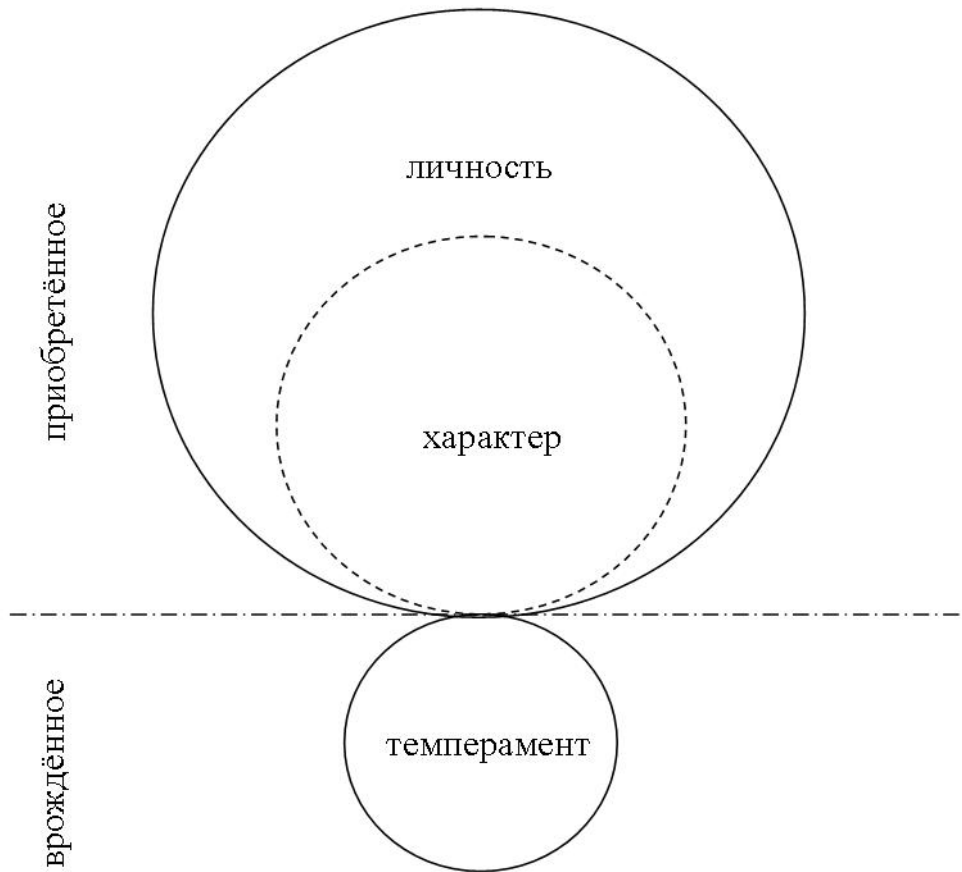

Рисунок 1 - Соотношение понятий «темперамент», «характер», «личность» по Л.С. Выготскому

Согласно Л.С. Рубинштейну, характер – это «закрепленная в индивиде система генерализованных обобщенных побуждений», «в известной мере его не всегда осознанное и теоретически оформленное мировоззрение, ставшее натурой человека» [192, с. 632]. Характер в первую очередь связан с мотивами поведения, а мотив, приобретая устойчивость, становится чертой характера. «К характеру в собственном смысле слова относятся, однако, не все относительно устойчивые свойства личности, которые выделяются и закрепляются в человеке, по мере того как складывается его образ жизни, а только те черты и побуждения, которые обуславливают по преимуществу его действия. К характеру непосредственно не относятся физическая ловкость, вообще свойства, обуславливающие умения человека; в него включаются только те свойства, которые выражают направленность личности» (там же). Таким образом, согласно С.Л. Рубинштейну,

характер является частью личности в той её части, которая определяет направленность, ценностные ориентаций и мировоззрение.

Какова же структура характера, по С.Л. Рубинштейну? В наиболее обобщённом виде её можно представить в виде системы отношений индивида к другим людям, к себе, к труду, к вещам. «Потребности, интересы, склонности, вкусы, всевозможные тенденции и установки, а также личные взгляды и убеждения человека – это психологические формы выражения направленности, в которой проявляется характер; содержанием же ее является практическое отношение человека к другим людям и через них к самому себе, к своему труду и к вещам предметного мира» (там же). В содержательном плане понятие «характер» по С.Л. Рубинштейну сближается с современным понятием «Я-концепция» [188, 141]. Аналогичных взглядов относительно характера придерживался и Б.Г. Ананьев. Характер для него является вершиной свойств личности [141].

В развитие характерологии значительный вклад внесли работы клиницистов по описанию и классификации типов характеров. Наиболее известна в настоящее время разработка типологии акцентуаций характеров А.Е. Личко. Выше упоминалось, что понятие «акцентуация» был введён К. Леонгардом, однако относительно характера применил его именно А.Е. Личко, причём указывая на то, что в описаниях К. Леонгарда имеет место именно описание характеров, а не личностей. Более подробно разбирать концепцию акцентуаций характера мы будем ниже. Остановимся на понимании в данной концепции понятия «характер». А.Е. Личко не приводит эксплицированной дефиниции характера, однако, полемизируя с К. Леонгардом относительно применимости понятия «личность» или «характер» при описании акцентуации, указывает, что «личность – понятие гораздо более сложное, чем характер. Она включает интеллект, способности, наклонности, мировоззрение и т. д. В описаниях К. Леонгарда речь идет именно о типах характера» [145, с. 4]. Из этого утверждения можно сделать вывод о том, что А.Е. Личко не разделяет воззрения С.Л. Рубинштейна относительно характера как части личности, включающей направленность и ценностные ориентации.

Анализируя исследование А.Е. Личко «Психопатии и акцентуации характера у подростков», относительно характера можно выделить следующее:

1. Характер является базисом личности. Нельзя однозначно утверждать, каким образом здесь соотносятся данные понятия, однако ясно, что объем понятия «личность» шире объема понятия «характер»;
2. Характер формируется в подростковом возрасте. Характер не врождён, на его формирование влияет как эндогенные, так и экзогенные факторы;
3. В детском возрасте можно говорить лишь об акцентуированных чертах характера, т.к. сам тип характера ещё не сформирован, что является следствием предыдущего вывода. Кроме того, встаёт вопрос о том, что такое черта характера, является ли тип характера совокупностью черт характера, отличной от простой суммы черт характера, и каким образом формируется характер в норме.

Среди современных исследователей можно выделить группу авторов, занимающихся общими вопросами характерологии, т.е. построением новых концепций характера. К ним относятся работы О.Н. Маноловой, строящей концепцию характера на основе теории индивидуальности Русалова В.М.; работы Л.В. Бороздиной, разрабатывающей концепцию характера на основе деятельностной теории А.Н. Леонтьева; концепции характера А.А. Бердниковой, работы Н.Я. Большуновой, А.А. Филатовой, Н.В. Павлык. Анализ работ данных авторов позволяет осознать различие подходов к определению характера, его компонентов и места в структуре индивидуальности.

Так, в новой концепции характера, разработанной Л.В. Бороздиной, ставится вопрос о разграничении характера и личности. Данное разграничение автор делает на основе деятельностной теории А.Н. Леонтьева. Если Ю.Б. Гиппенрейтер предлагает разграничивать личность и характер как индивидуальные и индивидные свойства, то Л.В. Бороздина предлагает разграничение характера и личности по целям и мотивам. Так, личность представляет собой мотивационно-смысловую сферу, образующую иерархизированную структуру смыслов. Характер образуется целями действий

человека. Именно действия, повторяясь и закрепляясь в поведении, образуют устойчивую психическую структуру. Структура характера не иерархизирована, предполагается её центричность. Наиболее часто повторяющиеся действия образуют устойчивые привычки, превращаясь во вторую натуру человека. Таким образом, характер определяется как «поведенческий шаблон, стилистическая особенность, представляющая стабильный, свойственный конкретному человеку модус деяний» [46, с.17]. При этом в данной концепции остается не проясненным вопрос о том, могут ли черты характера перерасти в черты личности под действием механизма сдвига мотива на цель. При однозначном соотношении характера с целями действий, а личности с мотивами под действием данного механизма границы между характером и личностью оказываются размытыми.

В современных исследованиях характер часто понимается как система отношений. Истоки данной позиции мы видим в положениях С.Л. Рубинштейна. Так, Н.Я. Большунова, рассматривая становление характера в детском и подростковом возрасте, понимает под характером именно систему отношений к себе, к другим, к миру. В содержательном плане характер представляет собой совокупность направленностей [45]. А.А. Бердникова подходит к рассмотрению характера как системы отношений к себе и к другим с позиций С.Л. Рубинштейна. В структуре характера автор выделяет центральные компоненты характера и второстепенные, образующие «пояс ядра» характера. В «ядро» характера включены система отношений к себе и к другим людям, жизненная и волевая направленности. «Пояс ядра» составляют интеллектуальные, эмоциональные, коммуникативные черты. На основе выделенных черт разработана типология характеров и их связь с субъектностью. Таким образом, в концепции А.А. Бердниковой характер трактуется в качестве «вершины» личности и в содержательном плане смешивается с понятием «личность».

Представление о характере как этического понятия можно проследить в работах Н.В. Павлык. Не затрагивая проблему разграничения понятий «характер» и «личность», в своих исследованиях рассматривает проблему духовной детерминации характерологического развития личности [172]. Необходимо

отметить отсутствие единого понимания характера и черт характера у данного автора. Так, постулируется понимание характера как динамического психического образования. При этом содержание характера рассматривается как структура устойчивых личностных тенденций, детерминированных системой отношений человека к себе, к другим людям, к миру, которые определяют личностную направленность и поведение. Черты характера определяются как устойчивые личностные тенденции, закрепленные в своеобразных формах поведения, и как своеобразные навыки проявления направленности и отношений тем или иным способом.

А.А. Филатова, рассматривая гендерные различия в характере юношей и девушек, указывает, что остается открытым вопрос о сущности и содержании понятия «характер», его структурных компонентах, функциях, о его соотношения с другими психологическими образованиями [215, 216]. В исследовании гендерных различий реализован комплексный подход к характеру, включая типы акцентуаций и черты характера. Однако система отношений в качестве содержания или структуры характера не упоминается.

Формально-динамический подход к характеру реализован в работах О.Н. Маноловой. Характер понимается как «система устойчивых поведенческих стратегий, опирающихся на позитивный и негативный личный опыт в преодолении новых, стрессовых психотравмирующих ситуаций. Черта характера рассматривается как устойчивое свойство индивидуального поведения, сформированное на базе формально-динамических (темпераментальных) свойств индивида (выносливости, пластичности, скорости, способов эмоционального реагирования) с целью достижения максимально адекватного эффекта с минимальными потерями энергоресурсов в процессе взаимодействия индивида с социумом» [148, с. 152-153].

В работе М.В. Лифшиц под характером понимается «макрохарактеристика личности», которая «отражает совокупность индивидуально-своеобразных психических свойств, которые проявляются в определённых поведенческих паттернах». Черты характера - это свойства, которые регулярно и достаточно

интенсивно проявляются, закрепляются и становятся существенными [144]. В исследованиях И.Ю. Кулагина и Е.А. Полякова под характером понимается центральное звено личности, однако конкретное содержание характера остается неясным, поскольку при описании характера через типы акцентуаций авторы сталкиваются с проблемой неоднородности описаний типов акцентуации: одни типы описываются исключительно динамическими характеристиками, в описании других встречаются мотивация и направленность [126].

Необходимо отметить, что общее количество исследований по проблеме характера невелико, а интерес к данной теме появился относительно недавно. Современные авторы указывают, что характер остается одним из самых противоречивых понятий в психологии [39, 41, 44, 46, 215, 216 и др.]. В современных исследованиях прослеживаются две тенденции в понимании и трактовке характера. С одной стороны, характер рассматривается как система отношений личности, с другой стороны, как динамическая характеристика индивидуальности. В этом контексте выделяется концепция Л.В. Бороздиной, где характер соотносится с целями и действиями. Однако, в целом, вопросы относительно характерологии остаются открытыми. Каков онтологический статус понятия «характер»? Как соотносятся понятия «темперамент», «характер», «личность»? Характер – это система отношений или динамическая характеристика? Какие психологические явления включаются в структуру характера?

Анализ исторического пути развития понятия «характер» и современных концепций характера позволяет утверждать, что существуют две точки зрения на содержание данного понятия. Действительно, одним и тем же словом различные авторы обозначают абсолютно разные явления, близкие в одной особенности: устойчивости проявления. Одни (Л.С. Выготский, А.Е. Личко) под характером понимают способы поведения, другие (С.Л. Рубинштейн, Р. Клонингер) связывают характер с Я-концепцией, т.е. с целями поведения. В триаде «темперамент», «характер», «личность» первые помещают характер между темпераментом и личностью, пытаясь установить наследственные и средовые факторы его развития

для разграничения с темпераментом, вторые понимают характер как устоявшуюся личность со сформированным мировоззрением, т.е. помещают на «вершину» личности, дифференцируя от личности устойчивостью мотивов. Первые считают характер приобретёнными и закреплёнными способами реагирования на среду, вторые – устоявшимися мотивами поведения, которые формируются в зависимости от осознания субъектом занимаемого им места в обществе и мире. Первые определяют филогенетическое и онтогенетическое образование характера как более раннее, вторые – как конечное. Безусловно, такое различное понимание одного и того же понятия препятствует его дальнейшему научному осмыслению.

Таким образом, под характером, как в обыденном языке, так и в парадигме психологической науки, подразумевается два абсолютно разных явления. В первом случае характер является высшим образованием личности, морально-этической, ценностной и даже мировоззренческой характеристикой индивида. Именно такое понимание характера позволило Г. Олпорту исключить его из проблемного поля психологии. В этом случае понятие «характер» смешивается с понятием «личность». Во втором случае под характером понимается некая основа личности, опираясь на которую, а порой и антагонизируя ей, развивается личность. Здесь характер проявляется в динамических особенностях индивида. Такое понимание характера провоцирует его смешение с понятием «темперамент». В связи с этим перед нами стоит проблема: определить характер и операционализировать его в исследовании, чтобы избежать смешения как с темпераментом, так и с личностью.

Решая поставленные задачи, мы попытаемся определить характер через его отношения такими смежными понятиями, как «темперамент», «личность», «индивидуальность» путём формально-логического анализа соотношений объёма и содержания указанных понятий; и в дальнейшем попытаемся его операционализировать в эмпирических психологических терминах. Однако в первую очередь нам представляется необходимым определиться с онтологическим статусом понятий «темперамент», «характер», «личность», понять, какой метапсихологический смысл они имеют.

Вопрос об онтологическом статусе психических явлений по сей день является ареной жарких споров [177, 10, 187]. В настоящее время нейрофизиология может дать ответ на вопрос: каким образом появляются элементарные психические явления, какова нейрофизиологическая природа ощущений. Проблема заключается в том, возможно ли в перспективе описать все психические явления языком нейрофизиологии или останутся психологические понятия, не охваченные нейрофизиологией. Нам представляется, что такими понятиями будут «личность», «характер», «темперамент», и это связано с тем, что данные понятия представляются достаточно абстрактными теоретическими конструктами, и в большей степени имеют гносеологический статус, нежели онтологический [24]. Данные понятия выступают в качестве способов классификации поведенческих реакций, поэтому основания, по которым происходит данная классификация, являются определяющим в эффективности её использования.

Вопрос о соотношении темперамента, характера и личности в структуре индивидуальности возник не впервые. В данном вопросе мы будем опираться на анализ соотношения содержания указанных понятий, представленный в статье Ю.Б. Гиппенрейтер «Темперамент, характер, личность. Проблемы и решения» [64], а также обратимся категориальному строю психологии М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского [178].

Для начала рассмотрим категориальный строй психологии М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского. Несомненная ценность данного категориального строя психологии состоит в том, что он наглядно и убедительно демонстрирует отнесённость различных понятий, употребляемых в психологии, к различным уровням абстракции, поскольку «переход между категориями мыслится согласно схеме восхождения от абстрактного к конкретному» [178]. Категориальный строй представлен четырьмя уровнями абстракции: протопсихологические, базисные психологические, метапсихологические и экстрапсихологические категории. К протопсихологическим категориям относятся организм, потребность, реакция, сигнал, различение, аффективность. К

базисным психологическим категориям относятся индивид, мотив, действие, образ, отношение, переживание. Метапсихологические категории: я, ценность, деятельность, сознание, общение, чувство. Экстрапсихологические категории: личность, идеал, активность, логос, соучастование, смысл.

Как указывают авторы, базисная категория относится к метапсихологической логическим образом, т.е. метапсихологическая категория является субъект-предикативной структурой, в которой соответствующая базовая категория является субъектом, а другие базисные категории – предикатами (там же). Таким образом, связь организма, индивида, я, личности является логической, а не номической.

При попытке соотнести понятия «темперамент», «характер» и «личность» с категориями различных уровней абстракции, наиболее ожидаемым было бы следующее соотнесение: темперамент есть индивидуальные свойства, характер – свойства Я, личность – экстрапсихологическая категория. Однако подобная группировка чревата неразрешимыми проблемами, поскольку, исследуя темпераментные, характерологические и личностные черты и их взаимодействие мы не предполагаем, что характер является конкретизацией темперамента, а личность – конкретизацией характера. Здесь необходимо учитывать терминологическую двойственность относительно понятия «личность» как экстрапсихологической категории в категориальном строе, и как понятия, рассматриваемого нами в отношениях с понятиями «темперамент» и «характер». Мы априорно полагаем их одноуровневыми категориями, относящимися к одному уровню абстракции. Изучая человека на метапсихологическом уровне абстракции как «Я», осуществляющего свою деятельность в соответствии со своими ценностями, обладающего сознанием и чувствующим, мы будем исследовать его темпераментные, характерологические и личностные свойства. То же самое относится к изучению человека на базисном психологическом уровне как индивида, действующего согласно своим мотивам и переживающего. В данном случае темпераментные, характерологические и личностные свойства человека выступают как свойства объекта, различные по генезу, а не по уровню

абстракции.

Ю.Б. Гиппенрейтер указывает, что развитие понятия «темперамент» шло по двум основным линиям развития: физиологической и психологической. Своего апогея физиологическая линия достигла в русле учения о свойствах нервной системы, начинаясь в трудах И.П. Павлова и получившая развития в работах Б.М. Теплова и В.Д. Небылицина. Результатом развития данной линии стал отказ от понимания физиологической основы темперамента как некой «картины поведения» и введение понятий «фенотип» и «генотип». Именно с понятием генотип, как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, И.П. Павлов связал темперамент, а с понятием фенотип – характер, различающиеся по линии врожденное – приобретенное. Значимым моментом здесь стал отказ от психологических аспектов темперамента и сведение его к физиологической интерпретации. В современной психологии под темпераментом, как правило, понимается врождённая, физиологическая основа индивидуальности, в противовес приобретённому характеру. Помимо генеза, темперамент и характер различают содержательно, где темперамент предстаёт в виде формально-динамической характеристики поведения. Однако, как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, что считать формальным? Вопрос этот остается открытым и разные авторы под формальным понимают разные характеристики поведения [64]. В качестве природной основы психодинамики темперамент трактуется и в современных исследованиях [65]. Для определения понятия темперамент нам достаточно таких характеристик поведения, как врожденность и динамичность. Таким образом, не углубляясь в содержательный анализ понятия темперамент, мы можем операционально обозначить его как свойства объекта, которые описывают его динамические и врожденные особенности. Подчеркнём, что данное определение является сугубо операциональным, вводимое с целью обозначить тот круг психических явлений, которые мы будем обозначать как характер.

Если с дифференциацией темперамента и характера возникают определённые трудности, то дифференциация характера и личности представляется в настоящий момент практически неразрешимой задачей, ввиду

различных традиций словоупотребления данных понятий. Мы уже упоминали, что под характером в психологии понимается два абсолютно разных класса явлений: в первом случае, характер является устоявшейся системой ценностей человека и во многом имеет этическое содержание, а во втором – это устоявшиеся поведенческие паттерны, привычные способы реагирования. Понятие «характер» в психологии является омонимом в том плане, что описывает разные по своей природе явления, сходные лишь в одном: в устойчивости проявлений.

Относительно понятия «личность» словоупотребление многозначно в гораздо большей степени, поскольку данное понятие используется не только в психологии, но и в ряде смежных наук. Ю.Б. Гиппенрейтер указывает на наличие, по крайней мере, двух трактовок понятия «личность» в психологии: в широком и узком смысле [64]. Трактовка личности в широком смысле предполагает включение в неё всех психологических характеристик человека, в том числе морфофизиологических особенностей. Подобным образом трактовали личность Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн. В качестве узкой трактовки личности Ю.Б. Гиппенрейтер приводит в пример концепцию А.Н. Леонтьева.

А.Н. Леонтьев разрабатывал проблему «индивид и личность», в которой Ю.Б. Гиппенрейтер усматривает предпосылки для разрешения проблемы соотношения характера и личности. «Понятие «индивид» выражает неделимость, целостность и особенности конкретного субъекта, возникающие уже на ранних ступенях развития жизни <...> индивид является не только образованием генотипическим, его формирование продолжается, как известно, и в онтогенезе, прижизненно <...> слово личность употребляется нами только по отношению к человеку, и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития» [138]. Личность, согласно А.Н. Леонтьеву, является психологическим новообразованием, результатом жизни человека в обществе как «субъекта общества», в противовес «субъекту природы». К личности не относятся «генотипически обусловленные особенности человека <...>, а так же прижизненно приобретённые навыки, знания и умения, в том числе профессиональные. Перечисленное составляет индивидуальные свойства человека» [64].

Как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, характер является индивидуальным свойством человека, если использовать терминологию А.Н. Леонтьева. В том случае, если характеру будет приписываться направленность, мотив, отношение, то он будет совпадать с понятием личность в узком смысле [64]. Исходя из указанных соображений, Ю.Б. Гиппенрейтер определяет характер, как «совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования» [64]. Следовательно, характер, как и темперамент, описывает формально-динамические особенности поведения. «Черты характера отражают то, как действует человек, а черты личности – то, ради чего он действует» (там же, с. 337).

Резюмируя, мы можем утверждать, что темперамент отражает врождённые формально-динамические особенности человека, характер – приобретённые динамические особенности человека, устойчивые способы реагирования человека на среду [24], а личность – особенности человека, проявляющиеся исключительно в социуме, при взаимодействии человека с другими людьми, обусловленные включённостью человека в общество.

Вновь обращаясь к категориальной системе, разработанной А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским, попытаемся взглянуть на рассматриваемые смежные понятия, исходя из их операциональных определений, в аспекте их соотносённости с категориальным строем. Мы определили, что темперамент, характер и личность, являясь теоретическими конструктами, описывающими особенности человека, должны находиться на одном уровне абстракции в категориальной сетке. В психологии характер трактуется двояким образом, в первом случае через мотив и систему отношений, их устойчивость, во втором – устойчивые способы реагирования человека на среду. В нашем исследовании принимается вторая трактовка, поскольку она позволяет избежать смешения понятий «характер» и «личность». Относительно личности, так же было установлена двойственная трактовка данного понятия, и в категориальном строе личность выступает в «широкой» трактовке, в то время как мы, в контексте нашего исследования, будем понимать личность в «узком» смысле. Таким

образом, для личности в «узком» смысле определяющей категорией на базовом психологическом уровне будет мотив, поскольку именно данная категория отражает то, «ради чего действует человек», т.е. второй столбец категориальной сетки. Для характера как понятия, описывающего устойчивые способы реагирования, определяющей категорией на протопсихологическом уровне будет аффективность или последний столбец категориальной сетки. Сложнее ситуация обстоит с темпераментом, поскольку, приписывая ему врожденность, тем самым мы выводим данное понятие на границу проблемного поля психологии, где на протопсихологическом уровне ему будет соответствовать категория «реакция». Но восхождение по категориальной сетке становится затруднительным, поскольку соответствующая базовая психологическая категория «действие» врожденностью не характеризуется.

Определение характера как устойчивых способов реагирования человека на среду (в широком смысле), отличного от темперамента прижизненным формированием, а от личности отсутствием направленности, позволяет нам рассматривать характер в русле динамического подхода. Традиционно в данном подходе в качестве содержания характера выделяются преимущественные проявления эмоций и воли. Однако, выделив эмоционально-волевое содержание, нам необходимо его конкретизировать. В нашем исследовании мы пытаемся конкретизировать характер как совокупность устойчивых эмоциональных и волевых свойств индивида.

Необходимо заметить, что и темперамент, и характер включают в себя эмоциональные реакции. В связи с этим возникает вопрос о том, что содержательно данные понятия смешиваются, однако это не так. Если мы условились под темпераментом понимать врожденные особенности, то и эмоциональные реакции, включенные в темперамент, должны быть врожденными, в отличие от тех эмоциональных реакций, включенных в характер. Рассмотрим эмоциональные реакции новорожденных, что позволит нам на содержательном уровне различить характер и темперамент. Более подробно эмоциональные и волевые свойства мы будем рассматривать в главе 2.

Н.Я. Кушнир указывает, что в младенческом возрасте эмоции рассматриваются либо как функциональная система, либо как форма поведения [127]. Рассматривая эмоции как форму поведения младенцев, принято различать положительные и отрицательные эмоциональные реакции. К положительным относятся: оживление общих движений; мимика удовлетворения; улыбка; смех. К отрицательным: беспокойные движения; мимика неудовольствия; хныканье; крик и плач.

Однако первоначально возникают отрицательные эмоциональные реакции, в связи с этим именно они считаются врождёнными: «отрицательные эмоциональные реакции являются группой врожденных эмоций, выполняющих защитную, приспособительную функцию и направленных на удовлетворение физиологических потребностей по механизму условнорефлекторных связей. Преобладание отрицательных эмоциональных реакций на первом месяце жизни и отсутствие положительных свидетельствует о том, что происходит процесс становления способов реагирования на раздражители внешней и внутренней среды» [127 с. 18]. Таким образом, все положительные эмоции, по формальным основаниям, в большей степени будут относиться к характеру, а не темпераменту. Однако при описывании характера человека со стороны его эмоциональных свойств включаются все возможные эмоциональные характеристики. Готовые врождённые эмоциональные реакции (крик и плач), можно охарактеризовать лишь с динамической стороны, что и будет свидетельствовать о врождённых эмоциональных свойствах. Данные свойства будут не эмоциональными, а предельно формально-динамические: длительность, сила, интенсивность, лёгкость возникновения. Таким образом, в темперамент включены не собственно эмоциональные свойства индивида, а лишь формально-динамические характеристики определённой группы эмоций, отрицательных по модальности и недифференцированных по содержанию.

Эмоциональное регулирование поведения в психологии тесно связано с волевой регуляцией. Поэтому нам представляется необходимым включение волевых качеств индивида в операциональное определение характера. В отличие

от эмоций, мы можем говорить о волевой регуляции на более поздних этапах онтогенеза, что позволяет исключить данную группу явления из конструкта темперамента. В то же время, волевая регуляция относительно независима от целей и мотивов поведения и проявляется не только в социуме. Иными словами, волевые качества индивида проявляются при рассмотрении его и как субъекта природы, и как субъекта общества, при этом волевые качества индивида как субъекта природы представляются первичными. Именно в этом плане мы можем утверждать относительную независимость волевых качеств от мотивов; а при их описании мы не указываем на направленность, т.е. они в большей степени мыслятся динамическими. Данные соображения приводят нас к отнесению «первичных» волевых качеств к характеру. Более подробно эмоциональные свойства и волевые качества мы будем рассматривать во второй главе.

Таким образом, анализ содержания понятия «характер» позволяет нам выделять эмоциональные и волевые свойства в качестве психологического содержания акцентуации характера. Определение структуры акцентуации осуществляется нами за счет конкретизации эмоциональных и волевых свойств и определении их классификации, используемой в исследовании.

1.3 Эмоциональные и волевые свойства как компоненты типов акцентуаций характера

Обосновав эмоционально-волевое содержание акцентуации характера, нам необходимо определить те конкретные эмоциональные и волевые свойства, которые выступают в качестве его структурных компонентов. В первую очередь мы рассмотрим эмоциональные свойства, затем – волевые.

Как указывает К. Изард, долгое время эмоции выпадали из основного русла психологии [97]. Прежде чем рассматривать эмоциональные свойства, нам необходимо более подробно остановиться собственно на эмоциях, природе эмоционального реагирования и развитии эмоций в онтогенезе.

Как и в отношении характера, относительно эмоций в психологии ряд

авторов отмечают терминологическую нестабильность [198]. Наиболее часто эмоции отождествляются с мотивом и потребностями, поскольку эмоция трактуется как непосредственное переживание. Помимо этого, как указывает А.Н. Леонтьев, эмоциональные процессы в онтогенезе и филогенезе существуют в виде сплава с другими процессами, и выделить их в отдельный класс явлений возможно лишь абстракцией [139].

К. Изард, отмечая сложность определения эмоции, дал следующую трактовку: «Эмоция - это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [97, с. 27]. Из данного определения следует, что эмоции связаны со всеми психологическими сферами человека. При этом связь такова, что эмоции играют главенствующую роль, будь то когнитивный процесс или сложно организованная деятельность. Связь эмоции и мысли К. Изард обозначил как «аффективно-когнитивная структура», именно в этом термине прослеживается неразрывная связь эмоции с когницией, поскольку операционально аффективно-когнитивная структура определяется как возникновение эмоции на образ, а так же главенство эмоции над когницией, поскольку именно аффективный компонент обеспечивает «мотивационный заряд» всей структуры.

Несколько иначе представлены эмоции у А.Н. Леонтьева, который так же связывал эмоции с мотивом (потребностью), однако такое отношение носит совершенно иной характер. «Особенность эмоций состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта. При этом речь идет не о рефлексии этих отношений, а о непосредственно-чувственном их отражении, о переживании. Таким образом, они возникают вслед за актуализацией мотива (потребности) и до рациональной оценки субъектом своей деятельности» [138]. Таким образом, К. Изард полагает, что эмоции мотивируют, а А.Н. Леонтьев, что эмоции порождаются как результат соотношения мотива (потребности) с возможностью его реализации, иными словами, вопрос о соотношении эмоции и мотива входит в аспект первичности их возникновения.

В вопросе о сущности эмоции, авторы сходятся в том, что эмоция является непосредственно-чувственным переживанием. В отличие от когнитивных процессов, их «источник» находится «внутри», а не «во вне». «Эмоции выполняют функцию внутренних сигналов, внутренних в том смысле, что они не являются психическим отражением непосредственно самой предметной действительности» [138]. Следовательно, наличие перцептивного образа не обязательно приводит к эмоции. Иными словами, всякая эмоция возникает вследствие образа, но не всякий образ вызывает эмоцию.

Говоря о функциях эмоций, Е.П. Ильин предлагает разделять собственно функцию эмоций и их роль [100]. Функция эмоций – это узкое природное предназначение, работа, выполняемая эмоциями в организме, а их роль (обобщенное значение) – это характер и степень участия эмоций в чем-либо, определяемая их функциями или их влияние на что-то помимо их природного предназначения (т. е. вторичный продукт их функционирования). Функцией эмоций в этом случае является адаптация, а роль – мотивация. Все эмоции, с точки зрения их функций, имеют биологическую обусловленность в филогенезе, а точки зрения их роли мы можем говорить об отрицательных и положительных эмоциях. Но, как адаптация не исчерпывается эмоциями, так мотивация ими не исчерпывается.

В.Д. Шадриков выделяет следующие функции эмоций [221]: подкрепляющая и закрепляющая функция, заключающаяся в закреплении поведения; активационно-мобилизационная функция, активизирующая все системы организма; гиперкомпенсаторная функция, проявляется в избыточной мобилизации организма в условиях недостатка информации для построения оптимального адаптивного поведения; информационная функция, заключающаяся в познании и оценке ситуации или объекта; интегральная функция, заключающаяся в объединении всех систем организма; функция формирования сознания, которая раскрывается в восприятии человеком своих переживаний; функция формирования внутренней реальности человеческой жизни, напрямую связанная с предыдущей функцией.

Мы рассматривали собственно эмоции, однако, в соответствии с целью нашего исследования, нам необходимо определить эмоциональные свойства, т.е. те отличительные и устойчивые особенности проявления эмоциональной сферы, которые должны быть включены в структуру характера. Само понятие «эмоциональное свойство» достаточно неоднозначен, его можно трактовать двояким образом: как эмоциональную характеристику человека либо как характеристику эмоционального реагирования. При кажущейся близости этих понятий, их неразличение может привести к определенным затруднениям. В первом случае понимается склонность индивида переживать то или иное эмоциональное состояние (К. Изард), а во втором – постоянные и яркие характеристики проявления эмоций. Если в первом случае мы можем охарактеризовать человека по модальности эмоции (грустного, тревожного, жизнерадостного), то во втором случае нам необходимо описать характер возникновения любых эмоций у конкретного человека, т.е. их динамические характеристики.

Итак, мы можем говорить о двух подходах к изучению эмоциональных свойств человека: модальностный и динамический. Необходимо отметить, что типологии эмоциональных свойств или эмоциональных типов, часто включают в себя как модальностные характеристики эмоций, так и динамические. Кроме того, классификации в рамках модальностного подхода, как правило, представляют собой типологию индивидуальности на основе выраженности той или иной эмоции.

На наш взгляд, главным недостатком модального подхода является смешение двух фундаментальных психологических понятий: психического свойства и психического состояния. Утверждение перехода состояния в свойство должно сопровождаться определением критериев того, когда данное явление перестало быть состоянием объекта и превратилось в его свойство. Нечётких темпоральных критериев для этого недостаточно, поскольку состояние и свойство качественно различаются между собой, и нахождение объекта в каком-либо состоянии продолжительное время не является основанием для утверждения о

том, что данное состояние перешло в свойство объекта. Мы полагаем, что модальные характеристики эмоциональных особенностей и их динамические характеристики соотносятся как состояние и свойство.

Рассмотрим данное положение на таком психическом явлении, как тревожность. В психологии широко распространён взгляд, что тревожность может выступать и как свойство личности, и как состояние. Рассмотрим определения данных понятий. Тревожность определяется как «выраженное эмоциональное свойство личности, предрасполагающее к частым проявлениям состояния тревоги (беспокойства) в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые к этому не предрасполагают» (Spilberger, цит. по [100]). Из определения следует, что тревожность вызывает тревогу. Указывается, что тревожность – это свойство, однако, если мы не укажем, чем определяется это свойство помимо того, что оно вызывает тревогу, то данное определение будет тавтологичным, подобно тому, как мы бы говорили о воде, что она жидкая благодаря её жидкости. Как высокую эмоциональную возбудимость определяет тревожность В.С. Мерлин [153]. В этом случае становится понятным, что легкость и частота возникновения тревоги обусловлена определённым эмоциональным свойством, т.е. возбудимостью, которая является динамической характеристикой эмоций. Однако говорить о тревожности как свойстве не приходится, поскольку свойством здесь выступает возбудимость. Действительно, когда мы говорим о свойствах, мы подразумеваем определённую стабильность, но если тревога или любое другое эмоциональное состояние будет стабильно держаться, то есть все основания говорить о психопатологии. Иными словами, как бы часто эмоциональные состояния у человека не возникали, они не могут являться эмоциональными свойствами этого человека, эмоциональными свойствами будут считаться те характеристики эмоционального реагирования, благодаря которым мы можем объяснить частоту и длительность возникновения того или иного эмоционального состояния, т.е. динамические характеристики эмоций.

В нашем исследовании мы принимаем характеристики эмоционального

реагирования, выделенные Е.П. Ильиным. К ним относятся: эмоциональная возбудимость, глубина переживания эмоций, эмоциональная устойчивость, эмоциональная лабильность – ригидность, оптимизм – пессимизм, эмоциональная отзывчивость, экспрессивность. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Эмоциональная возбудимость. Под эмоциональной возбудимостью понимают либо готовность индивида эмоционально реагировать на раздражители, либо минимальную силу эмоциогенного фактора, необходимую для появления эмоции. Данные определения не противоречат друг другу, а дополняют и определяют эмоциональное свойство с двух сторон: со стороны реагирующего (готовность) и со стороны раздражителя (сила). Однако следствия данных определений могут быть различными. Если мы определяем возбудимость как готовность реагировать, то для более полного описания нам необходимо редуцироваться в физиологические (или психологические) механизмы готовности, т.е. происходит логическая редукция «во внутрь». Нам необходимо определить, что мы понимаем под готовностью, какие механизмы задействованы в формировании готовности, встаёт вопрос об измерении готовности и т.д. Следовательно, описывая готовность, мы не сможем остаться в русле психологии, и с необходимостью будем редуцироваться в физиологию, описывая особенности протекания нервных процессов и влиянию гормонов на готовность реагировать эмоционально. Безусловно, такой подход имеет место и весьма важен, однако область применения его погранична с физиологией, он даёт обоснования физиологическим основаниям эмоциональных свойств.

Направление научного поиска меняет свой вектор во втором определении эмоциональной возбудимости как минимальной силы раздражителя. Для более полного описания и понимания такого явления, как возбудимость, нам необходимо понять, что такое сила раздражителя. Описание переходит в область внешних условий, эмоциогенной ситуации. Ссылка на силу эмоциогенного фактора, на наш взгляд, оставляет проблему эмоциональной возбудимости в рамках психологии без необходимости редукции к физиологии. Действительно, понимание физиологических механизмов эмоциональной возбудимости в этом

случае имеет лишь вспомогательное значение, акцент сдвигается на понимание эмоциогенной ситуации и её значения для индивида. В этом случае мы можем говорить и о пороге возбудимости, т.е. эмоциональном пороге (по К. Изарду). Главной проблемой в данном подходе остаётся понимание эмоциональной силы раздражителя. Несмотря на близость к физической терминологии, эмоциональная сила раздражителя не является объективным показателем самого раздражителя, она проявляется лишь во взаимодействии раздражителя с раздражаемым. Однако, с другой стороны, сила эмоционального раздражителя должна быть достаточно объективна и независима от конкретных особенностей раздражаемого, поскольку в противном случае не будет основания для сравнения двух индивидов по их эмоциональной возбудимости. Иными словами, определённая ситуация, вызывающая эмоции, должна иметь ту же самую эмоциональную силу независимо от того, кто в неё попадает, при этом вызывает ли она эмоции или нет, различаются ли эмоции по своей интенсивности у разных индивидов, зависит от их (индивидов) эмоциональной возбудимости. Проведём такой мысленный эксперимент: двум ученикам с одинаковой успеваемостью, сходной мотивацией в учебной деятельности и т.д. предложили сделать совместную работу на оценку; вклад обоих учеников в данную работу равнозначен; работа выполнена успешно, однако учитель оценивает её как неудовлетворительную. Эмоциональные реакции учеников на данную ситуацию оказались различными: первый ученик реагировал эмоционально, второй не проявил эмоций. В данном случае мы считаем, что эмоциональная сила ситуации – величина постоянная, т.е. интенсивность и направленность воздействия конкретной ситуации на данных учеников одинакова, а различия эмоциональных реакций учеников объясняются различной эмоциональной возбудимостью, различным эмоциональным порогом.

Если речь идет об эмоциональном пороге, то мы можем предполагать наличие нижних и верхних границ эмоциональной возбудимости. Минимальная сила раздражителя понимается как нижний порог возбудимости, а максимальная сила раздражителя как верхний порог. В психологическом аспекте мы можем предположить, что определённая эмоциогенная ситуация не вызывает эмоцию,

следовательно, эмоциональная сила данной ситуации не достигла эмоционального порога. Существуют такие эмоциогенные ситуации, эмоциональная сила которых настолько велика, что они перестают вызывать эмоции. Примером таких ситуаций, на наш взгляд, могут служить случаи внезапной утраты людьми близких, вводящие в «эмоциональный ступор» и отрицание. Для описания процесса утраты используется популярностью модель Kubler-Ross [119], которая представляет собой чередование стадий эмоциональных переживаний отрицания, озлобленности, компромисса, депрессии, адаптации. Первая реакция отрицания может быть интерпретирована нами как результат превышения силы эмоциогенной ситуации верхнего эмоционального порога, развёртка дальнейших переживаний связывается уже не собственно с силой эмоциогенной ситуации, а с длительностью её воздействия. Длительность воздействия эмоциогенной ситуации характеризует уже не эмоциональную возбудимость, а эмоциональную устойчивость, о чём мы будем говорить ниже.

С физиологической точки зрения, эмоциональная возбудимость в первую очередь связана с адреналином, так введение его испытуемым приводило к тому, что они начинали проявлять эмоциональные вспышки на те раздражители, которые раньше оставляли их совершенно спокойными [100].

Глубина переживания эмоций. Под глубиной переживания эмоций понимается интенсивность протекания эмоции. При прочих равных условиях, одно и то же эмоциогенное событие вызывает у разных людей схожие эмоции, однако характер проявления этих эмоций будет различен. Одно и то же событие разных людей пугает сильнее или в меньшей степени, удивляет сильнее или меньше, злит сильно или не очень. Эмоциональные процессы протекают с различной степенью интенсивности. Интенсивность эмоций определяется уже не через ситуацию, а через характер протекания самих эмоций. Объективным показателем интенсивности эмоций могут служить физиологические изменения, степень их выраженности, а так же поведенческие реакции, вызванные данными эмоциями. Интенсивность эмоций зависит от двух факторов: силы эмоциогенной ситуации и индивидуальных особенностей человека. Нас интересует именно

последний вариант. В связи с этим мы можем определить интенсивность эмоций как силу эмоциональной реакции (в её физиологических и поведенческих проявлениях) при максимальной силе эмоциогенного раздражителя. Интуитивно мы представляем, что чем ниже порог эмоциональной возбудимости, тем интенсивней эмоции, т.е. эмоциональная возбудимость и интенсивность эмоций одно и то же явление, разделение которых не имеет смысла. Их различие целесообразно в том случае, если возможно показать, что при одинаковой эмоциональной возбудимости у различных людей эмоции протекают с разной интенсивностью. Для этих целей необходимо чётко операционализировать следующие понятия: нижний эмоциональный порог, при этом нижний порог является показателем эмоциональной возбудимости, максимальная сила данной эмоциогенной ситуации и интенсивность эмоций.

Вновь обратимся к мысленному эксперименту: будем считать, что оба ученика отреагировали эмоционально. Однако первый возмущался и протестовал, лицо покраснело, зрачки расширились, а второй лишь поджал губы и раздувал ноздри, т.е. его эмоциональная реакция выражалась мимически. Мы можем говорить, что интенсивность эмоций у первого ученика выше, чем у второго, если считать, что их эмоциональные пороги равны. Таким образом, в данном мысленном эксперименте интенсивность эмоций операционализируется через выраженность физиологических и поведенческих реакций. Силу эмоциогенной ситуации мы будем операционализировать через разность ожидаемой и полученной оценки. Минимальная разность, вызывающая эмоциональную реакцию будет нижним порогом возбудимости, самая низкая оценка – максимальная сила данной эмоциогенной ситуации. Итак, ученики ожидают за свою работу «пятерку», однако учитель ставит им «четверку», эмоциональных реакций не наблюдается; учитель ставит «тройку», и у учеников проявились эмоциональные реакции, различные по степени выраженности (нижний порог возбудимости); учитель ставит максимально низкую оценку - «единицу» (максимальная сила эмоциогенной ситуации), ученики реагируют описанным выше способом. В этом случае мы можем говорить о том, что при одинаковой

эмоциональной возбудимости, интенсивность эмоций может различаться.

Эмоциональная устойчивость. Относительно эмоциональной устойчивости существуют определённые разногласия в трактовке. Под эмоциональной устойчивостью разные авторы понимают различные эмоциональные феномены. В обобщенном виде представления об эмоциональной устойчивости можно объединить в две группы: в первой группе под эмоциональной устойчивостью понимают стабильность самих эмоций (Т. Рибо, Е.А. Милерян, С.М. Оя, О.А. Черникова, Н.А. Аминов). Они учитывают то, как быстро одна эмоция сменяется другой, как долго сохраняется эмоция. Во втором – сопротивляемость эмоциогенным факторам. Второе понимание эмоциональной устойчивости распадается на два лагеря: в первом сопротивляемость эмоциогенным факторам понимается как невозбудимость, т.е. устойчивость – антагонист возбудимости (К.К. Платонов, Л.М. Шварц); во втором – устойчивость связывается с эффективностью деятельности под действием эмоциогенного фактора (В.М. Смирнов, А.И. Трохачев). Исследования Л.М. Аболина дают основания предположить, что эмоциональная устойчивость не является статичным свойством, она развивается. Например, у молодых спортсменов эмоциональная устойчивость базируется на свойствах нервной системы, а у более опытных основывается на организации психической деятельности [1].

Понимание эмоциональной устойчивости как устойчивости собственно эмоций сращивается с понятием об эмоциональной лабильности, поэтому в нашем исследовании мы будем придерживаться второго подхода. Понимание эмоциональной устойчивости как антагониста возбудимости так же приводит к сращиванию понятий. Мы будем связывать эмоциональную устойчивость с эффективностью деятельности. Конкретизируем данное понятие. Если эмоциональная возбудимость характеризуется силой эмоциогенного фактора, то устойчивость характеризуется временем его воздействия (о чём мы писали выше). Однако, если под эмоциональной устойчивостью мы будем понимать время действия эмоциогенного фактора до появления собственно эмоции, то возникнет риск не различить возбудимость и неустойчивость. Действительно, когда речь

шла о возбудимости, мы не указывали какое время необходимо до возникновения эмоциональной реакции. Мы полагаем, что эмоциональная реакция возникает не одновременно с началом действия эмоциогенного фактора, всегда должен пройти определённый промежуток времени от начала действия раздражителя до появления реакции. Считаем, что данный промежуток времени обусловлен не только эмоциональной устойчивостью, следует учесть множества других факторов, что сделать полностью не представляется возможным, начиная от физиологического состояния, особенностей восприятия и заканчивая особенностями когнитивных процессов. Следовательно, операционально определить собственно эмоциональную устойчивость достаточно затруднительно. Для разрешения данной проблемы привлекается понятие об эффективности деятельности, которая определяется через интенсивность эмоций. Таким образом, под эмоциональной устойчивостью мы понимаем время действия эмоциогенного фактора определённой силы, в течение которого вызванная эмоция сохраняет оптимальную интенсивность, т.е. не нарушает эффективность деятельности и играет конструктивную роль.

Вернёмся к нашему мысленному эксперименту. Учитель ставит «двойку» двум ученикам, которые не различаются по возбудимости (начинают реагировать на «тройку») и интенсивности эмоций (одинаково реагируют на ситуацию). После этого он предлагает ученикам переделать работу и снова оценивает её неудовлетворительно (продлевается время действия эмоциогенного фактора). Так продолжается до тех пор, пока ученики тем или иным образом не отказываются выполнять работу (нарушается эффективность деятельности). Более эмоционально устойчивым будет тот из учеников, который последним откажется от повторного выполнения работы.

Эмоциональная лабильность. Как и эмоциональная устойчивость, эмоциональная лабильность-ригидность является темпоральной характеристикой эмоциональных свойств. Однако в отличие от устойчивости, предполагается не время воздействия эмоциогенного фактора, а время сохранения эмоции после действия данного фактора. А.Ф. Лазурский определяет эмоциональную

лабильность как наибольший промежуток времени для данного человека, в течение которого возбужденная эмоция продолжает сохраняться, несмотря на прекращение действия раздражителя [129]. Таким образом, эмоциональная лабильность характеризует эмоциональные реакции с точки зрения их пластичности или ригидности, скорости «переключения» с одной эмоции на другую, скорости реакции на изменяющуюся ситуацию.

Как правило, выделяют два полюса данного свойства: эмоциональную лабильность и эмоциональную ригидность. Если эмоциональная лабильность характеризует человека как быстро реагирующего на изменения ситуации, легко меняющего эмоциональные реакции на противоположные при невыраженных раздражителях, то эмоциональная ригидность описывает инертность эмоциональных состояний, фиксацию внимания на значимых эмоциональных раздражителях. «Долго длящееся чувство продолжает действовать даже и во время кажущихся перерывов... человеку кажется, что он развлекся и позабыл о своем горе, а между тем сам он чувствует, что не в состоянии заняться никаким посторонним делом: углы губ у него по-прежнему все время остаются опущенными, движения его все так же медленны и подавлены, словом, влияние данного чувства, хотя и вышедшего временно из поля его сознания, продолжает тем не менее сказываться на всем его поведении» (там же, с. 150).

Вновь обратимся к нашему мысленному эксперименту и изменим условия. Считаем, что ученики не различаются по возбудимости, интенсивности эмоциональных переживаний и эмоциональной устойчивости. Учитель оценивает работу на «двойку», и спустя некоторое время меняет «двойку» на «пятерку». В этом случае лабильный ученик проявит соответствующую положительную эмоцию, не вспоминая при этом свои отрицательные эмоциональные переживания, ригидный же будет сохранять проявления отрицательных эмоций ещё продолжительное время, несмотря на положительную оценку.

Оптимизм – пессимизм. Е.П. Ильин включил оптимизм – пессимизм в состав эмоциональных свойств человека. Необходимо заметить, что данное свойство в большей степени описывает модальность эмоционального

реагирования, нежели его динамические характеристики. Оптимизм и пессимизм – это понятия, характеризующие ту или иную положительную или негативную систему взглядов человека о мире, о происходящих и ожидаемых событиях и т. д. Как психологическая эмоциональная характеристика человека – это его общий тон и настрой на восприятие и оценку действительности. У оптимиста – это светлый, радостный тон восприятия жизни и ожидания будущего, у пессимиста – настроение безысходности. Таким образом, оптимизм – пессимизм в системе эмоциональных свойств описывает эмоциональный тон.

Эмоциональная отзывчивость. Данное свойство проявляется в тех случаях, когда объектом реагирования становятся эмоции других людей. Человек, воспринимающий эмоциональные переживания другого человека и реагирующий на них сходными эмоциями, обладает таким свойством, как эмоциональная отзывчивость. Восприятие эмоций других людей при этом может быть как непосредственным, так и опосредованным, например эмоциональный отклик на произведения искусства, призванные пробудить соответствующие эмоции. По В.В. Бойко, эмоциональная отзывчивость как устойчивое свойство индивида проявляется в том, что он легко, быстро и гибко эмоционально реагирует на различные воздействия – социальные события, процесс общения, особенности партнеров и т. д.. Это готовность человека откликаться «на себя», «на других», «на дело», «на предметы», «на природу», «на произведения искусства» и т. д. Близким по смыслу является понятие «эмпатия». В нашем исследовании эмоциональная отзывчивость и эмпатия отождествлены. Иными словами, в нашем исследовании под эмоциональной отзывчивостью мы понимаем такую характеристику эмоционального реагирования, при которой эмоциогенным фактором являются эмоциональные реакции других людей.

Экспрессивность. Внешнее выражение эмоций человека индивидуально. Остро стоит вопрос о том, как соотносится экспрессивность с другими эмоциональными свойствами, такими, как возбудимость, лабильность, устойчивость, интенсивность. Е.П. Ильин указывает, что экспрессивность является интегральным показателем степени выражения эмоции и контроля за их

проявлением. Однако остаётся открытым вопрос о том, что подразумевается под степенью выраженности эмоции. Если соотнести степень выраженности с интенсивностью эмоционального переживания, то в полной мере экспрессивность определена не будет. Так же открыт вопрос о ключевой роли волевой регуляции в экспрессии, сдерживает ли волевое усилие именно выражение эмоции или подавляет собственно эмоцию. Приняв понимание экспрессивности в таком ключе, мы столкнёмся с тем, что собственно эмоция и её внешние проявления будут тождественны. Рассмотрим проблему экспрессивности на примере двух типов акцентуаций характера в подростковом возрасте: шизоидного и истероидного, описание которых были представлены в первой главе. А.Е. Личко указывает, что эмоциональные переживания истероидов не отличаются глубиной, т.е. сила и интенсивность эмоций (сила эмоций, эмоциональная интенсивность и глубина эмоциональных переживаний в нашем исследовании тождественны) не велики. Однако выражаются эмоции весьма бурно. Таким образом, истероидные подростки отличаются выраженной экспрессивностью и слабой интенсивностью эмоциональных переживаний. Шизоидные подростки представляют противоположный вариант. Для них характерно слабое выражение своих эмоций, неэкспрессивность, однако эмоциональные переживания при этом могут быть весьма интенсивны. Говорить о волевом контроле здесь так же не приходится, поскольку неэкспрессивность шизоидов обусловлена не выраженным самоконтролем, а интровертированностью, также как и экспрессивность истероидов не связана со слабым волевым контролем. Исходя из этих утверждений, мы не принимаем положение Е.П. Ильина об экспрессивности как интегральной характеристике силы эмоции и степени волевого контроля за её проявлением.

Необходимо различать собственно эмоцию и её выражение в поведении. Именно выражение эмоции в поведении мы будем считать экспрессивностью. При этом поведение трактуется предельно широко и включает в себя мимические и пантомимические проявления. Главным отличием экспрессивности от собственно эмоции мы считаем возможное (подчеркнём, что именно возможное, а

не обязательное) отсутствие в данном эмоциональном свойстве физиологического компонента. Иными словами, под экспрессивностью понимается не сама эмоция, а способность человека эту эмоцию имитировать, изобразить или усилить степень её выраженности по сравнению с фактической интенсивностью, т.е. способность показать переживаемую эмоцию другому человеку. В этом плане экспрессивность перекликается с эмоциональной отзывчивостью, которая характеризует способность воспринять эмоцию другого человека.

Если объективным показателем интенсивности являются физиологические изменения, то показателем экспрессивности являются поведенческие. Л.Е. Бачина и А.Е. Ольшанникова выделили восемь поведенческих проявлений или каналов выражения эмоции, характеризующие экспрессивность. К ним относятся: громкость голоса, темп речи, образность речи, речевые ошибки («сбой» речи), интонационная выразительность речи, двигательная активность, лишние движения, мимика.

Таким образом, перечисленные эмоциональные свойства условно можно сгруппировать следующим образом: динамические, которые характеризуют особенности возникновения, протекания и исчезновения эмоционального состояния; интерактивные, характеризующие особенности восприятия и передачи эмоций; фоновые, описывающие «эмоциональный background» человека. Данные свойства, как устойчивые динамические особенности эмоционального реагирования индивида на среду, выступают в нашем исследовании в качестве эмоциональных компонентов акцентуации характера.

Эмоциональное реагирование тесно связано с волевой регуляцией поведения. В отношении воли стоит несколько дискуссионных вопросов. Является ли воля самостоятельным психическим феноменом или это характеристика психических процессов? Чем обусловлена воля: мотивами и потребностями, эмоциям и побуждениями, мышлением и целеполаганием? Разнообразие взглядов на проблему воли подтверждает утверждение Е.П. Ильина: «Волю воспитывают, формируют, укрепляют и расслабляют, дезорганизуют, высвобождают от ограничений и навязывают другому. Воля бывает, по словам

психологов, зрелой, сильной или слабой, собственной («поступать по собственной воле») и чужой («действовать не по своей воле»). И когда читатель встречается с таким разнобоем даже у одного и того же автора на нескольких соседних страницах, он либо действительно начинает верить, будто воля – это нечто такое, что можно подержать в руках или хотя бы увидеть; либо, если читатель обладает критическим складом ума, начинает сомневаться, существует ли вообще корректное употребление понятия «воля», и коли таковое существует, то можно ли разобраться, что именно оно обозначает» [99, с. 52-53].

Разнообразие мнений относительно понятия «воля» некоторых авторов побуждает к исключению понятия из научного обихода с обоснованием искусственности данного понятия. «Природу воли открыть нельзя, потому что мы сами ввели это понятие для объяснения особого поведения человека. Поэтому, мы должны вернуться к тем явлениям и реальностям поведения человека, которые заставили нас ввести понятие воли. То есть мы должны найти психологический механизм (механизмы), обеспечивающий волевую регуляцию действий, которые человек должен, но не хочет или не может осуществить в данный момент, а не пытаться догадаться – что есть воля» (Иванников В.А., цит. по [99]). Однако Е.П. Ильин указывает на непоследовательность подобных утверждений, поскольку имплицитно они включают в себя понятие воли. Так, в приведённом суждении В.А. Иванникова, оценка действий со стороны человека как «должных», но которые человек совершить не может или не хочет, уже являются волевыми аспектами.

Согласно Е.П. Ильину, «воля» является классификационным понятием, с помощью которого мы можем отличить рефлекторные реакции от произвольных. «Воля, как и многие другие психологические термины (восприятие, мышление, память) – это обобщенное понятие, обозначающее определенный класс психических явлений, процессов и действий, объединенных единой функциональной задачей - сознательным и преднамеренным управлением поведением и деятельностью человека» [99, с. 55]. Таким образом, данное определение воли является функциональным. Е.П. Ильин различает понятия

«волевое управление» и «волевая регуляция» как часть и целое. Его аргументация основана на кибернетических теориях, в которых под управлением понимается «осуществление таких воздействий (выбранных из множества возможных на основании определенной информации), которые способствуют достижению заранее поставленной цели. При этом, характеризуя процесс управления, обычно выделяют такие его стадии, как: сбор и обработка информации, принятие решения, реализация решения и контроль» [там же, с 57], а под регуляцией - «приведение управляемой системы в соответствие с установленными нормами, правилами, параметрами функционирования в случае отклонения от них. Это механизм стабилизации состояния системы или ее функционирования» (там же). Таким образом, под обобщённым понятием «воли» понимается два механизма, соотносящиеся друг с другом как «часть – целое». Механизм волевого управления напрямую связан с целеполаганием, принятием решения, осознанным выбором из нескольких альтернатив, контролем за достигнутым результатом. Механизм волевой регуляции более прозрачен. Действительно, в повседневной жизни человек сдержанно реагируя на эмоциогенную ситуацию, т.е. прилагая определённые волевые усилия к сдерживанию своих эмоциональных реакций, редко поступает таким образом, исходя из сложных размышлений о целесообразности именно таких реакций. Когнитивные процессы в этом случае задействованы не столь интенсивно. Волевая регуляция является автоматизированным процессом или «свёрнутым» управлением. В результате автоматизации актуальные цели действий уходят на второй план, и в силу вступает привычка. Ежедневно, вставая утром, заправляя постель, умываясь и т.д., мы прилагаем определённые волевые усилия, однако мы не ставим каждое утро перед собой цель этих действий, данные цели были поставлены когда-то, но со временем действия автоматизировались в результате многократного повторения, поэтому цели «размылись».

Именно в волевой регуляции проявляются волевые качества индивида. В функциональном плане волевая регуляция выполняют побудительную и тормозящую функции, иными словами, волевые усилия прилагаются как для

активации поведения, так и для его торможения. Данные функции будут отражены в классификации волевых качеств.

Помимо управления и регуляции необходимо различать понятия «произвольное» и «волевое» действие. Данные понятия так же соотносятся, как «часть – целое». Произвольность предполагает осознанность, а волевые действия определяются наличием препятствия при достижении цели. Например, рассматривание какого-либо объекта является произвольным действием, поскольку оно инициировано нашей системой мотивации, инициировано нами и контролируется нами. Однако, если свободному рассматриванию объекта что-то препятствует, например, плохая освещённость, и нам приходится всматриваться, то данное действие приобретает черты волевого, поскольку для достижения поставленной цели необходимо преодолеть препятствие. Специфической особенностью волевого действия является также и переживание напряжения, когда волевые усилия сопряжены с эмоциями, волевое усилие субъектом переживается как эмоция, при этом достаточно сложная. Так же необходимо упомянуть, что препятствия к достижению цели могут быть как внешними (плохая видимость), так и внутренними (плохое зрение), как физическими (препятствие в прямом смысле этого слова), так и психологическими (разнонаправленные мотивы, противоборство интересов, противоположные по модальности эмоции и т.д.).

В нашем исследовании нас интересуют не собственно волевые процессы, а индивидуальные особенности человека, отличающие его от других людей по особенностям протекания данного психологического процесса. Мы говорим не о собственно воле, а о волевых действиях и волевых качествах (свойствах). Волевое действие – действие по преодолению препятствий либо бездействие вопреки побуждению. Ключевую роль в волевом действии играют когнитивные процессы. Волевое действие переживается субъектом как эмоция. Волевое качество – способность инициировать или тормозить действия при наличии препятствий для их исполнения. Для целей нашего исследования наиболее важными являются следующие аспекты: волевые процессы как регуляторы поведения и способы

регуляции через активацию и торможения поведения.

При определении волевых качеств (свойств) индивида возникает ряд трудностей. Если в отношении эмоций мы выделили их модальную и динамическую стороны, соотнеся с ними, эмоциональные состояния и эмоциональные свойства индивида, то в отношении воли такой подход малопродуктивен, поскольку волевые свойства описывают динамическую сторону поведения. Однако необходимость дифференцировать частные волевые проявления от устойчивых волевых свойств остаётся. Помимо этого, следует учесть, что Е.П. Ильин указывает на смешение двух понятий: «волевое качество» и «качество воли». Трудность в определении волевого качества, по замечанию Е.П. Ильина, привела к тому, что данным понятиям избегают давать определения. Однако он приводит несколько определений: «Волевые черты характера выражаются в готовности, умении и привычке сознательно направлять свое поведение, свою деятельность в соответствии с конкретными принципами, преодолевая препятствия на пути к поставленным целям» [99]. Нетрудно заметить, что в данном определении волевые качества совпадают с содержанием понятия воли в широком смысле, таким образом, специфика собственно волевых качеств не отображается. Б.Н. Симонов пишет: «Волевыми качествами личности называются конкретные проявления воли, обусловленные характером преодолеваемых препятствий» (цит. по [99]). Данное определение Е.П. Ильин несколько модифицировал, поскольку, во-первых, конкретные проявления воли отражают не только волевое качество, но и ситуативные волевые усилия, во-вторых, не дифференцированы понятия волевого управления и волевой регуляции, поскольку волевые качества отражают напряженность волевых усилий, они должны соотноситься именно с волевой регуляцией, а не с волевым (произвольным) управлением.

С учётом указанных замечаний, Е.П. Ильиным было предложено следующее определение волевых качеств: «волевые качества – это особенности волевой регуляции, проявляющиеся в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности» [99, с. 148]. В нашем

исследовании мы будем придерживаться данного определения.

Вопрос о количестве и соотносённости волевых качеств также решается весьма разнообразно. Е.П. Ильин указывает, что разные авторы выделяют от 10 до 34 различных волевых свойств индивида. Поскольку в нашем исследовании мы приняли формулировку волевых качеств Е.П. Ильина, то и рассмотрим его классификацию волевых качеств.

Все волевые качества Е.П. Ильин разделил на две группы: собственно волевые (простые) и морально-волевые (сложные). Простые волевые качества также разделяются на две группы. Первая группа включает в себя волевые качества, связанные с целеустремлённостью, длительностью удержания поведения. К ней относятся терпеливость, упорство, настойчивость. Вторая группа включает волевые качества, связанные с самообладанием: смелость, решительность, выдержку. Сложные волевые качества или морально-волевые являются интегральными качествами, включающими в себя не только волевые, но и нравственные качества личности. В этом плане они выступают как качества личности (в узком смысле). Е.П. Ильин к ним относит:

- самостоятельность и инициативность;
- дисциплинированность и организованность;
- старательность (усердие) и энергичность;
- героизм и мужество;
- самоотверженность;
- принципиальность.

Поскольку наше исследование касается акцентуаций характера, то нас интересуют исключительно простые волевые качества, поскольку в структуру акцентуации не включены морально-волевые качества. Рассмотрим определения, предложенные Е.П. Ильиным этим качествам.

Терпеливость – это свойство человека длительное время терпеть с помощью волевого усилия неблагоприятные, в основном – физиологические состояния: усталость, гипоксию, голод, жажду, боль;

Упорство – стремление достичь «здесь и сейчас», т. е. одномоментно,

желаемого или необходимого, в том числе и успеха в деятельности, вопреки имеющимся трудностям и неудачам;

Настойчивость – систематическое проявление силы воли по реализации долговременной мотивационной установки как стремление человека достичь отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие препятствия и трудности;

Выдержка – устойчивое проявление способности подавлять импульсивные, малообдуманые эмоциональные реакции, не поддаваться искушению, т. е. подавлять сильные влечения, желания;

Смелость – способность человека подавлять защитные реакции при возникновении страха, боязни и качественно осуществлять свои намерения в объективно или субъективно опасных для жизни, здоровья и престижа ситуациях;

Решительность – волевое качество, которое характеризуется минимальным временем принятия решения в значимой для человека ситуации, т. е. в ситуации, когда принятие неудачного решения может привести к неприятным последствиям для самого человека и его окружения.

Попытаемся операционализировать данные качества через термины, которые возможно использовать в эксперименте. Так, терпеливость определяется как время, в течение которого человек может переносить неблагоприятное воздействие. Здесь не прояснены следующие моменты: максимальное или минимальное время терпения воздействия, связано ли терпение с силой негативного воздействия и каким образом, любое ли перенесение неблагоприятного воздействия можно считать терпеливостью или только то, которое обусловлено целями такого поведения. Мы полагаем, что относительно терпеливости следует учитывать максимальное время воздействия неблагоприятного фактора, поскольку минимальное время воздействия в большей степени связано с порогом чувствительности. То же самое касается и силы негативного воздействия. Однако сила негативного воздействия не упоминается в определении данного качества, и не очень ясно, каким образом её определять. Поскольку любое волевое действие связано с целью, то надо полагать, что и терпеливость определяется целью поведения. Каким образом

операционализовать цель поведения в эксперименте, не ясно. В связи с этим, мы полагаем, что все волевые качества в эксперименте можно определять только в специально созданных условиях, где деятельность человека структурирована согласно целям эксперимента. В естественных условиях минимальные единицы наблюдения поведения испытуемых обусловлены многими факторами, среди которых чёткое определение цели и степени её значимости для индивида именно данных действий представляется достаточно сомнительным. Следовательно, терпеливость представляется максимальным временем воздействия неблагоприятных факторов на индивида в их максимальной выраженности без ущерба для эффективности деятельности.

Для упорства и настойчивости определяющим фактором является темпоральная характеристика целей. Если упорство характеризуется краткосрочными целями «здесь и сейчас», то настойчивость характеризуется отдалёнными целями. Специфичным отличием данных качеств от терпеливости является отсутствие такой характеристики, как эффективность деятельности. Если в эксперименте после определённого времени воздействия негативного фактора эффективность деятельности резко снизилось, а испытуемый продолжает выполнять действия, то это уже будет характеризовать не терпеливость, а упорство.

Если в первой группе качеств определяющим являлись внешние неблагоприятные факторы (физиологическое состояние здесь так же относится к внешним факторам), то для волевых качеств, связанных с самообладанием, определяющим являются внутренние неблагоприятные факторы, такие психологические факторы, как эмоциональные состояния и побуждения. Таким образом, выдержка в эксперименте будет операционализироваться схожим образом с терпеливостью, но с одним отличием: в качестве неблагоприятного фактора здесь будут выступать активационные побуждения, противоречащие цели поведения. Для смелости определяющим фактором является чувство страха. Главным отличием смелости от выдержки является модальность переживаемых эмоций, для смелости это чувство страха. В полной мере операционализуется

такое волевое качество, как решительность. Это минимальное время, затраченное на выбор из альтернатив.

Таким образом, из определений волевых качеств и предложенных их операционализаций для эксперимента, мы можем заключить, что проблема волевых качеств в современной психологии весьма далека от разрешения. Это касается как определения волевого качества, так и способов классификации и определения волевых качеств человека. Главная проблема в определении воли и волевых качеств, на наш взгляд, заключается в жёсткой привязке к целям деятельности (или поведения). Определение воли через целесообразность деятельности не позволяет выделять волевые качества как базовые характеристики индивидуальности, поскольку целесообразность деятельности является более сложным феноменом, чем собственно волевые качества или волевое действие. Определение простого через сложное неизбежно приводит к замкнутому кругу.

В качестве структурного компонента акцентуации характера мы придерживаемся следующего определения волевых свойств: особенность волевой регуляции, проявляющаяся в конкретных специфических условиях, обусловленной характером преодолеваемой трудности. Нами определен следующий перечень волевых свойств для целей исследования: терпеливость, упорство, настойчивость, смелость, решительность, выдержку

Выводы по первой главе

Анализ современных исследований показывает, что акцентуации часто рассматриваются в качестве детерминанты различных психологических явлений и процессов. Сама концепция акцентуации рассматривает выраженность характера в континууме «норма – акцентуация – патология», а определенный тип акцентуации характера рассматривается как целостное явление, подчиненное внутренней логике и описывается в клинико-психологическом аспекте.

Клинико-психологическое описание типов акцентуаций характера

включает в себя широкий спектр психологических проявлений, при этом выделение данных явлений в разных типах акцентуаций не опирается на единое психологическое основание, т.е. акцентуация характера не имеет строго определенного психологического содержания. Это не позволяет выделить психологическую структуру акцентуации характера. Мы полагаем, что определение структуры акцентуации характера возможно за счет определения его психологического содержания посредством соотнесения концепции акцентуации характера с общепсихологическим содержанием понятия «характер».

В трактовке понятия «характер» в современной психологии существуют две разнонаправленные тенденции. СЛ. Рубинштейн в содержании характера выделяет систему генерализованных побуждений человека. Характер является определяющим направлением личности, психологическим содержанием которого выступает система отношений к другим людям, к себе, к труду, к вещам. Такое понимание характера отражается и в психобиологической модели Р. Клонингера. Противоположное мнение представлено в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.Д. Левитова, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Е. Личко. Характер рассматривается в качестве динамической характеристики человека и не описывает направленность, мотивы и побуждения. В содержательном плане характер включает в себя устойчивые способы поведения и устойчивые способы эмоционального реагирования.

В исследовании понятие «характер» уточняется посредством соотнесения со смежными понятиями «темперамент» и «личность» и попыткой определения их места в категориальном строе психологии. Теоретической базой аналитического содержания главы являются воззрения А.Н. Леонтьева, Ю.Б. Гиппенрейтер на природу характера, категориальный строй психологии А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, учение об акцентуациях характера, их типология и клиническое описание А.Е. Личко.

Анализ объема и содержания понятий «темперамент», «характер», «личность» позволил дифференцировать характера и темперамента по линии «врождённое – приобретённое», а личности и характера – по линии «социальное –

биологическое». Темперамент отражает врождённые формально-динамические особенности человека, характер – приобретённые динамические особенности человека, устойчивые способы реагирования человека на среду, а личность – особенности человека, проявляющиеся исключительно в социуме, обусловленные включённостью человека в общество при взаимодействии человека с другими людьми. Данная дифференциация понятий «темперамент», «характер», «личность» позволяет избежать их содержательного смешения. Таким образом, в нашем исследовании принимается понимание характера в качестве динамической характеристики, а сам характер выступает в качестве индивидуального свойства. При понимании характера в динамическом аспекте, его содержанием традиционно выступают устойчивые проявления эмоций и воли. Такое содержательное понимание характера соотносится с классическими представлениями о характере Т. Рибо и А.Ф. Лазурского.

Характер, как устойчивые способы реагирования человека на среду определяется эмоциональными характеристиками индивида. Эмоциональное регулирование поведения в психологии тесно связано с волевой регуляцией. Поэтому нам представляется необходимым включение волевых качеств индивида в операциональное определение характера. Таким образом, нами обосновывается эмоционально-волевое содержание акцентуаций характера за счет уточнения содержания понятия «характер».

Для определения эмоционально-волевой структуры акцентуации нам необходимо конкретизировать эмоциональные и волевые свойства индивида, выступающие в качестве структурных компонентов акцентуации характера.

В отношении эмоциональных свойств человека прослеживается два подхода. В первом под эмоциональными свойствами понимается преобладающее эмоциональное состояние, он обозначен как модальностный подход. Во втором эмоциональные свойства характеризуют динамику возникновения, протекания и угасания эмоциональных состояний. В нашем исследовании под эмоциональными свойствами человека мы понимаем динамические характеристики эмоционального реагирования. В обобщенном виде,

эмоциональные свойства представляют три группы: собственно динамические свойства, интерактивные, характеризующие особенности восприятия эмоций других людей и передачи информации о своих собственных эмоциональных состояниях другим людям, а также фоновые, описывающие «эмоциональный background» человека.

Волевое качество определяется как особенности волевой регуляции, проявляющиеся в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности. Выделяются две группы волевых качеств: собственно волевые (простые) и морально-волевые (сложные). В данном исследовании нас интересуют именно простые волевые качества, поскольку морально-волевые качества в большей степени относятся к понятию «личность», чем «характер». Е.П. Ильин к ним относит терпеливость, упорство, настойчивость, смелость, решительность, выдержку. Первые три связаны с целеустремлённостью, последние три – с самообладанием. Таким образом, в качестве эмоциональных и волевых компонентов акцентуаций характера в нашем исследовании представлены такие свойства, как эмоциональная возбудимость, интенсивность эмоций, эмоциональная устойчивость, эмоциональная ригидность, оптимизм, экспрессивность, эмоциональная отзывчивость, терпеливость, упорство, настойчивость, выдержка, смелость и решительность.

Глава 2 Эмпирическое исследование соотношения эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера

2.1 Организация и методы исследования соотношения эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера

В организационном плане наше исследование представляет собой исследование методом среза. Исследование проводилось сплошным способом, респондентами выступали учащиеся образовательных учреждений Республики Бурятия в возрасте от 14 до 18 лет. Исследование проводилось в группах, по классам. Испытуемым предлагалось ответить на три опросника. К каждому опроснику прилагался бланк ответа. Первый опросник направлен на выявления типа акцентуации характера, второй – на определение волевых качеств, третий – на определение эмоциональных свойств.

Для определения типа акцентуации характера использовался патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), разработанный А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым [96]. ПДО предназначен для определения типов акцентуаций характера и типов психопатий в возрасте 14-18 лет, а также сопряженных с ними таких личностных особенностей, как психологическая склонность к алкоголизации, делинквентность, реакция эмансипации, конформность, преобладание в системе отношений черт мужественности или женственности. ПДО представляет собой наборы утверждений, отражающих отношение респондента к определённым проблемам. Данные утверждения составлены исходя из клинических описаний патологий характера. Кроме того, в наборы утверждений включены индифферентные утверждения. Таким образом, данный опросник строится на принципе отношений. Данный принцип предпочтителен, поскольку оценка испытуемых своих отношений является более объективной, нежели оценка черт характера.

Всего опросник включает в себя 25 тем: самочувствие, настроение, сон и пробуждение, отношение к спиртным напиткам, отношение к одежде, отношение

к деньгам, отношение к родителям, отношение к друзьям, отношение к окружающим, отношение к незнакомым людям, отношение к одиночеству, отношение к будущему, отношение к новому, отношение к неудачам, отношение к приключению и риску, отношение к лидерству, отношение к критике и возражениям, отношение к опеке и наставлениям, отношение к правилам и законам, оценка себя в детстве, отношение к школе, оценка себя в данный момент. Каждая тема включает в себя от 10 до 19 утверждений. Испытуемому предлагается отметить не более трёх из них, наиболее подходящих для него, после чего предлагается отметить не более трёх из тех, которые подходят ему менее всего. Признание или отрицание у себя того или иного отношения характеризует ту или иную черту характера, либо несколько черт характера, либо индифферентна.

Авторы данной методики указывают, что валидность составляет 0,86. Валидность определялась на основе клинической оценки типа акцентуации характера или психопатии. Клинически диагностированные типы психопатий и акцентуаций характера распознаются с помощью ПДО в следующем проценте случаев:

- гипертимный - 86%;
- лабильный - 77%;
- сенситивный - 86%;
- шизоидный - 75%;
- эпилептоидный - 78%;
- истероидный - 83%;
- неустойчивый - 87%.

Таким образом, ПДО является достаточно валидной и надёжной методикой для определения типа акцентуации характера. При диагностировании смешанного типа акцентуаций выделялся тот из типов, который составляет эндогенное ядро характера, либо доминирующий тип. Такая процедура была вызвана невозможностью включения большого числа смешанных типов акцентуаций характера в статистическую обработку. Оправданность данной процедуры

аргументируется использованием её автором методики. Так, А.Е. Личко применял данную процедуру при описании распределения типов акцентуации характера в выборке [145].

Помимо собственно типа акцентуации характера, с помощью ПДО определялись такие проявления, как реакция эмансипации, конформность, психологическая склонность к алкоголизации, преобладание черт мужественности или женственности.

Второй опросник, направленный на определение волевых качеств, представляет собой компиляцию нескольких методик. Для оценки терпеливости упорства и настойчивости использовались опросники, разработанные Е.П. Ильиным и Е.К. Фещенко: «Опросник для оценки терпеливости», «Опросник для оценки упорства», «Опросник для оценки настойчивости» [99]. Каждый из этих опросников состоит из 18 «Я» утверждений. Испытуемому предлагается ответить, подходит ли данное утверждение к нему. Таким образом, по каждой шкале испытуемый набирал от 0 до 18 баллов.

Для исследования смелости, выдержки и решительности использовалась методика «Самооценка волевых качеств» Н.Е. Стамбуловой. Субшкалами данной методики измерялась выраженность таких свойств, как выдержка, смелость и решительность. Оценивается уровень развития волевых качеств: целеустремленности, настойчивости и упорства, смелости и решительности, инициативности и самостоятельности, самообладания и выдержки. Каждый опросник позволяет диагностировать два параметра волевого качества: выраженность и генерализованность. Под выраженностью качества понимается наличие и устойчивость проявления основных его признаков, под генерализованностью - универсальность качества, т. е. широта его проявления в различных жизненных ситуациях и видах деятельности. В соответствии с целями нашего исследования, при помощи данной методики оценивались степень выраженности таких волевых качеств, как выдержка, смелость и решительность. Методика представляет собой два опросника, включающих по десять утверждений. Испытуемому предлагалось ответить, насколько утверждение

подходит для него (по пятибалльной шкале). Таким образом, по шкалам выдержка, смелость и решительность испытуемый набирал от 0 до 40 баллов. Необходимо заметить, что смелость и решительность оценивались одной шкалой.

Третий опросник, направленный на определение эмоциональных свойств, также представляет собой компиляцию нескольких методик. Для исследования эмоциональной возбудимости, глубины переживания эмоций (интенсивности), эмоциональной ригидности/лабильности, эмоциональной неустойчивости использовался самооценочный тест Е.П. Ильина «Характеристики эмоциональности». Эмоциональные характеристики исследовались субшкалами данного теста «эмоциональная возбудимость», «интенсивность эмоций», «длительность эмоций», «отрицательное влияние эмоции на эффективность деятельности и общения». Чем большее количество баллов получал испытуемый по той или иной шкале, тем более выраженным считается данное свойство. Последние шкалы определяют эмоциональную ригидность (а не лабильность), т.е. чем больше баллов, тем более ригидны эмоциональные реакции, и эмоциональную неустойчивость, т.е., чем больше баллов набрал испытуемый, тем меньшее время сохраняется эффективность деятельности под действием эмоциогенного фактора. Опросник включает в себя 32 утверждения, на которые испытуемому предлагается ответить «да» или «нет». По каждой субшкале испытуемый набирает от 0 до 8 баллов.

Для оценки экспрессивности использовалась методика Л.Е. Бачиной и А.Е. Ольшанниковой «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности», точнее, шкала «Недифференцированная по каналам экспрессия». Данная методика разработана Л. Е. Бачиной в лаборатории А. Е. Ольшанниковой, и представляет собой вопросник из 48 предложений. Первоначально она предназначалась для выявления склонности к проявлению эмоций той или иной модальности, но затем эта идея была отвергнута, так как получавшиеся результаты не совпадали с другими методиками. За этой методикой осталась задача выявлять предпочитаемые средства (каналы) выражения тех или иных эмоций, а также интегральные характеристики: интенсивность экспрессии,

двигательную активность при эмоциональных переживаниях и нарушения речи и поведения при эмоциональных переживаниях. Методикой выявляются 8 экспрессивных каналов выражения эмоций: громкость голоса, темп речи, образность речи, речевые ошибки («сбой» речи), интонационная выразительность речи, двигательная активность, лишние движения, мимика. Кроме того, путем комбинации вопросов выделяются три фактора экспрессивности: внешняя выразительность эмоций, активность поведения под влиянием эмоций и нарушения речи и поведения под влиянием эмоций. Ряд вопросов в методике характеризует экспрессивность, не дифференцированную по каналам. Именно данные вопросы были выбраны нами для оценки экспрессивности испытуемых, поскольку нас не интересуют собственно предпочитаемые каналы экспрессии, а интересуется, насколько подросток может выразить своё эмоциональное состояние различными средствами. Данные утверждения касаются вопроса о том, понимают ли окружающие эмоции респондента.

Таким образом, данный опросник представляет собой восемь утверждений относительно восприятия и понимания окружающими эмоциональных состояний респондента. Каждое утверждение испытуемому предлагалось оценить по трёхбалльной шкале. Испытуемые по данной методике могли набрать от 0 до 24 баллов.

Для оценки оптимизма использовался тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT (Life orientation test) в адаптации О.А. Сычёва [203]. Данный опросник представляет собой десять утверждений, которые предлагается испытуемому оценить по пятибалльной шкале. Данная методика определяет уровень оптимизма. В ходе апробации О.А. Сычёв определил нормы, полученные с помощью разбиения выборки стандартизации на квартили:

22 балла и более – высокий уровень оптимизма;

19-21 – выше среднего;

17-18 – ниже среднего;

16 и менее – низкий уровень оптимизма

Для оценки эмоциональной отзывчивости использовалась методика

Юсупова М.И. «Диагностика уровня эмпатии». Опросник представляет собой 36 утверждений, которые предлагается испытуемому оценить по пятибалльной шкале. Помимо собственно шкалы эмпатии, методика снабжена шкалой лжи.

Полученные в ходе исследования данные обрабатывались с помощью пакета программ для статистической обработки SPSS 16.0. Данные исследования сгруппированы в таблицу, где каждому испытуемому соответствовали следующие столбцы переменных:

- возраст, ранговая шкала со значениями от 14 до 17;
- пол, номинальная шкала со значениями «м» и «ж»;
- тип акцентуации характера, номинальная шкала со значениями, соответствующие доминирующему типу акцентуации характера по А.Е. Личко;
- маскулинность/феминность, номинальная шкала со значениями «М», «Ф», «нет», где Ф – выраженность феминных отношений, М – выраженность маскулинных отношений, нет – отсутствие чёткой выраженности феминности или маскулинности;
- конформность, ранговая шкала со значениями от 1 до 4, где 1 соответствует неконформизму;
- реакция эмансипации, ранговая шкала со значениями от 1 до 3, где 1 соответствует слабой реакции эмансипации;
- алкоголизация, ранговая шкала со значениями от 1 до 4;
- терпеливость, шкала со значениями от 0 до 18;
- упорство, шкала со значениями от 0 до 18;
- настойчивость, шкала со значениями от 0 до 18;
- выдержка, шкала со значениями от 0 до 40;
- смелость и решительность, шкала со значениями от 0 до 40;
- эмоциональная возбудимость, шкала со значениями от 0 до 8;
- интенсивность эмоций, шкала со значениями от 0 до 8;
- длительность эмоций, шкала со значениями от 0 до 8;
- отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности, шкала со значениями от 0 до 8;

- экспрессивность, шкала со значениями от 0 до 24;
- оптимизм, шкала со значениями от 0 до 24;
- эмоциональная отзывчивость, шкала со значениями от 0 до 130.

Оценка выборки на нормальность распределения значений по шкалам определялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Оценка согласованности распределений с теоретическим и с эмпирическим производилась с помощью критерия хи-квадрат. Переменные, представленные эмоциональными и волевыми свойствами, подвергались факторному анализу методом главных компонент с последующим варимакс-вращением. Оценка различий значений по группам производилась с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA с последующим апостериорным тестом Дункана, позволяющим оценить значимо различающиеся гомогенные группы. Помимо этого, для оценки достоверности различий между группами применялся критерий Манна-Уитни. При интерпретации полученных данных оценивалось значение той или иной переменной в структуре эмоционально-волевых свойств, проводился сравнительный анализ текстовых описаний типов акцентуации характера с полученными данными о выраженности того или иного эмоционально-волевого свойства в данной группе акцентуаций. Данные также интерпретировались с точки зрения их генеза в той или иной группе акцентуаций и выраженности в разных возрастных группах.

Для построения классификации характеров использовался кластерный анализ методом сравнения между группами евклидовой дистанцией. Кластерному анализу подвергались значения факторов эмоционально-волевых свойств, приведённых в шестизначную шкалу. В дальнейшем оценивалось согласие распределений между распространением типов акцентуаций в выборке и принадлежностью респондента к определенному кластеру критерием хи-квадрат.

В исследовании принимали участие учащиеся образовательных учреждений Республики Бурятия в возрасте от 14 до 18 лет. Всего в исследовании приняло участие 230 респондентов. Исследование проводилось в НОУ школе-интернате №22 ОАО «РЖД», в МАОУ СОШ №32 города Улан-Удэ, в Заиграевской СОШ, в

Кижингинской СОШ, в ГУСО «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». Поскольку исследование проводилось сплошным образом в городских и сельских районах республики Бурятия, мы можем считать, что социально-экономические и этнические факторы распределяются естественным образом и отражают генеральную совокупность.

Для нашего исследования целесообразно указать половозрастную характеристику выборки. Представим её в виде таблицы (Таблица 2).

Таблица 2 - Половозрастная характеристика выборки

Значение	Возраст				Пол	
	14	15	16	17-18	Муж.	Жен.
Количество	36	74	78	42	106	124
Процент (%)	15,7	32,2	33,9	18,2	46,1	53,9

2.2 Исследование соотношения эмоциональных и волевых свойств в различных типах акцентуаций характера

Для исследования соотношения эмоциональных и волевых компонентов в типах акцентуаций характера нам необходимо упорядочить и сократить количество анализируемых переменных. Для этой цели мы исследовали интеркорреляционные связи эмоциональных и волевых свойств и осуществили их факторизацию.

В таблице 3 представлены характеристики распределений эмоциональных и волевых свойств респондентов. Корреляционный анализ данных переменных показал значительное количество тесных корреляционных связей. Матрица интеркорреляций по Пирсону представлена в приложении А. Так, тесная корреляционная связь наблюдается между всеми волевыми качествами на уровне статистической значимости $p < 0,01$. Терпеливость, упорство, настойчивость, смелость и решительность отрицательно коррелирует с эмоциональной возбудимостью ($p < 0,01$) и интенсивностью эмоциональных переживаний ($p < 0,01$).

Так же тесные отрицательные корреляционные связи имеют волевые качества с эмоциональной нестабильностью. Менее тесные отрицательные связи наблюдаются с эмоциональной ригидностью: терпеливость отрицательно коррелирует с эмоциональной ригидностью на уровне значимости $p < 0,05$, настойчивость, выдержка, смелость и решительность отрицательно коррелирует с эмоциональной ригидностью на уровне достоверности $p < 0,01$. Не имеет корреляционной связи эмоциональная ригидность с упорством.

Таблица 3 – Числовые характеристики распределений значений эмоциональных и волевых свойств в выборке

Эмоциональные и волевые свойства	Min.	Max.	Среднее	Стандартное отклонение
Терпеливость	1	18	10,36	3,261
Упорство	2	20	12,10	3,291
Настойчивость	1	18	12,09	3,595
Смелость и решительность	12	38	24,59	5,310
Выдержка	7	40	24,52	5,638
Возбудимость	0	8	3,25	2,029
Интенсивность	1	8	4,64	1,625
Длительность эмоций	0	8	3,25	1,775
Отрицательное влияние	0	8	3,21	1,655
Экспрессивность	3	28	14,78	3,450
Оптимизм	7	32	16,48	4,009
Эмоциональная отзывчивость	28	130	82,06	16,347

Так же менее тесные связи наблюдаются между волевыми качествами респондентов с экспрессивностью. Отрицательная корреляционная связь на уровне $p < 0,01$ выявлена между экспрессивностью и терпеливостью, а так же на уровне достоверности $p < 0,05$ отрицательно коррелируют с экспрессивностью выдержка, смелость и решительность. Выявлена тесная положительная корреляционная связь всех волевых качеств с оптимизмом. Так же выявлена тесная положительная связь смелости и решительности с эмоциональной отзывчивостью ($p < 0,01$).

Характер интеркорреляционных связей между эмоциональными свойствами

респондентов следующий: эмоциональная возбудимость положительно коррелирует с остальными эмоциональными свойствами на уровне значимости $p < 0,01$, кроме оптимизма. Оптимизм и эмоциональная возбудимость отрицательно коррелируют друг с другом ($p < 0,01$). Интенсивность эмоциональных переживаний не имеет корреляционной связи с оптимизмом, с эмоциональной отзывчивостью коррелирует на уровне значимости $p < 0,05$, с остальными эмоциональными свойствами корреляция на уровне значимости $p < 0,01$. Эмоциональная ригидность независима от экспрессивности и эмоциональной отзывчивости. Имеется отрицательная корреляция эмоциональной ригидности с оптимизмом ($p < 0,05$), с остальными эмоциональными свойствами корреляция положительная на уровне значимости $p < 0,01$.

Эмоциональная неустойчивость отрицательно коррелирует с оптимизмом ($p < 0,01$), независима от эмоциональной отзывчивости. С остальными эмоциональными свойствами наблюдается тесная корреляционная связь на уровне значимости $p < 0,01$. Оптимизм и эмоциональная отзывчивость положительно коррелируют между собой на уровне значимости $p < 0,05$.

Факторный анализ методом главных компонент и последующее варимакс-вращение с нормализацией Кайзера выделили три фактора, группирующие эмоциональные и волевые свойства. Факторные нагрузки переменных на данные факторы после варимакс-вращения с нормализацией Кайзера представлены в таблице 4.

Первый фактор группирует такие свойства, как настойчивость, упорство, выдержку, терпеливость, смелость и решительность. Таким образом, данный фактор мы можем обозначить как *фактор волевой регуляции*, и он характеризует индивида как целеустремлённого и способного сдерживать свои импульсивные порывы.

Второй фактор включает в себя четыре эмоциональных свойства: интенсивность эмоций, проявляющуюся в глубине переживаний эмоций, длительность эмоций или эмоциональную ригидность, эмоциональная возбудимость и отрицательное влияние эмоций на эффективность общения и

деятельности, которая характеризуется как эмоциональная неустойчивость. Высокие оценки по данному фактору свидетельствуют об эмоциональности индивида, легкости возникновения эмоции, длительности эмоциональных состояний, высокой интенсивности протекания эмоций и эмоциональной неустойчивости. Таким образом, данный фактор можно обозначить как *фактор эмоциональности*, который описывает характер протекания эмоций.

Таблица 4 - Факторные нагрузки эмоциональных и волевых свойств после варимакс-вращения

Эмоциональные и волевые свойства	Факторы		
	1	2	3
Настойчивость	0,813	-	-
Упорство	0,803	-	-
Терпеливость	0,753	-	-
Выдержка	0,738	-	-
Смелость и решительность	0,694	-	-
Интенсивность	-	0,793	-
Длительность эмоций	-	0,781	-
Возбудимость	-	0,644	-
отрицательное влияние	-	0,524	-
Экспрессивность	-	-	0,653
Оптимизм	-	-	0,646
Эмоциональная отзывчивость	-	-	0,424

Третий фактор объединяет такие переменные, как оптимизм, экспрессивность и эмоциональную отзывчивость. Данные эмоциональные свойства в большей степени характеризуют не столько сами эмоциональные состояния, сколько устойчивые эмоциональные отношения индивида к другим людям, ситуациям и явлениям. Таким образом, мы можем его обозначить, как *фактор эмоционального отношения (интерактивный)*.

Каждому респонденту присваивалось z-преобразованные значения по данным факторам, которые выступают в качестве новых переменных. В таблице 5 представлены числовые характеристики распределений значений полученных факторов.

Тест Колмогорова-Смирнова показал отсутствие значимых различий распределений значений по данным факторам от нормального распределения, следовательно, мы можем утверждать, что значения факторов волевой регуляции, эмоциональности и эмоциональных отношений распределяются согласно закону нормального распределения.

Таблица 5 - Числовые характеристики распределений значений эмоциональных и волевого факторов в выборке

Факторы	Min	Max	Среднее	Стандартное отклонение
Фактор волевой регуляции	-2,68915	2,97601	0	1,0
Фактор эмоциональности	-2,73301	3,39098	0	1,0
Фактор эмоционального отношения	-2,77984	3,26033	0	1,0

Далее мы исследовали связь эмоциональных и волевых свойств со специфическими подростковыми характерологическими проявлениями: конформность, реакция эмансипации, а также психологическая склонность к алкоголизации. Данные связи исследовались при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Обнаружены следующие корреляционные связи: выраженность реакции эмансипации отрицательно коррелирует с волевым фактором на уровне значимости $p < 0,001$; конформность положительно коррелирует с фактором эмоционального отношения на уровне значимости $p < 0,001$; психологическая склонность к алкоголизации отрицательно коррелирует с волевым фактором на уровне значимости $p = 0,006$.

Зависимость выраженности волевого и эмоциональных факторов от преобладания черт мужественности или женственности в системе отношений исследовалась при помощи однофакторного дисперсионного анализа ANOVA с последующим тестом гомогенных групп Дункана. Однофакторный

дисперсионный анализ показал наличие значимых различий ($p=0,012$) в выраженности фактора эмоциональности в группах респондентов, у которых в системе отношений преобладают черты мужественности или женственности, а также в группе респондентов, у которых не диагностировано преобладание тех или иных черт. Апостериорный тест Дункана выделил следующие значимо различимые группы (Таблица 6):

Таблица 6 - Значимо различимые группы респондентов с преобладанием в системе отношений черт мужественности-женственности относительно фактора эмоциональности

Маскулинность/феминность	Подгруппы	
	1	2
Маскулинность	-,1418	-
Феминность	,1836	,1836
Нет	-	,4174

Таким образом, респонденты с выраженностью в системе отношений черт мужественности значимо менее эмоциональны, чем респонденты с отсутствием преобладающих черт мужественности-женственности в системе отношений. Имеется тенденция к различию ($p=0,058$ по критерию Манна-Уитни) в выраженности фактора эмоциональности у маскулинных и феминных респондентов. Феминные респонденты имеют тенденцию к большей выраженности фактора эмоциональности. Значимых различий по фактору эмоциональности между феминными респондентами и респондентами, без преобладания черт мужественности-женственности не обнаружено.

Резюмируя результаты исследования эмоциональных и волевых свойств, их связь с выраженностью конформности, реакцией эмансипации и психологической склонности к алкоголизации, мы можем сказать следующее:

1. Эмоциональные и волевые свойства обнаруживают тесные интеркорреляционные связи. Факторный анализ методом главных компонент с последующим варимакс-вращением выделил три фактора, относительно которых

группируются эмоциональные и волевые свойства респондентов: фактор волевой регуляции, включающий терпеливость, упорство, настойчивость, выдержку, смелость и решительность; фактор эмоциональности, включающий эмоциональную возбудимость, интенсивность эмоциональных реакций, ригидность эмоций, эмоциональную неустойчивость; фактор эмоционального отношения (интерактивный), включающий экспрессивность, оптимизм, эмоциональную отзывчивость. Значения указанных факторов в выборке распределяются согласно закону нормального распределения.

2. Волевой фактор отрицательно коррелирует с реакцией эмансипации. Чем больше значения волевого фактора, тем менее выражена реакция эмансипации у респондентов. Кроме того, волевой фактор отрицательно коррелирует с психологической склонностью к алкоголизации.

3. Фактор эмоционального отношения положительно коррелирует с уровнем конформности респондентов. Принятие групповых норм и ценностей прямо зависит от степени эмоциональности его отношений с окружающими и оптимистических установок.

4. Установлена зависимость фактора эмоциональности с преобладанием черт мужественности-женственности в системе отношений респондентов. Однако данная связь не однозначна. Большей выраженностью фактора эмоциональности отличаются респонденты, у которых отсутствуют доминирующие черты мужественности или женственности. Менее выражен фактор эмоциональности у маскулинных респондентов.

Перед нами стоит цель определить степень выраженности эмоциональных и волевых свойства в типах акцентуаций характера. Мы предполагаем, что в структуре акцентуации характера определяющим являются не абсолютные значения выраженности волевых и эмоциональных свойств, а результат их соотношения. Для оптимизации классификации эмоциональных и волевых свойств, мы привели значения выраженности данных факторов к трём уровням выраженности: низкий уровень выраженности, средний и высокий. Частоты выраженности данных факторов представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Частота встречаемости уровней выраженности волевого фактора, фактора эмоциональности и фактора эмоционального отношения

Уровень выраженности	Волевой фактор, %	Фактор эмоциональности, %	Фактор эмоционального отношения, %
Низкий уровень	28,3	29,6	30,0
Средний уровень	35,2	37,8	33,0
Высокий уровень	29,6	25,7	30,0

Анализ различий между типами акцентуаций характера по эмоциональным и волевым свойствам проводился при помощи однофакторного дисперсионного анализа с последующим тестом гомогенных групп Дункана.

Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA выявил значимые различия между группами акцентуаций характера по фактору эмоциональности ($p=0,025$) и по фактору эмоционального отношения ($p<0,001$), при этом значимых различий по фактору волевой регуляции не выявлено. Результаты теста гомогенных групп представлены в таблицах 8-9.

Таблица 8 - Группы акцентуаций характера, значимо различающиеся по фактору эмоциональности

Тип акцентуации	Подгруппа	
	1	2
Неустойчивый	1,4286	-
Циклоидный	1,6667	1,6667
Гипертимный	1,7381	1,7381
Истероидный	1,7778	1,7778
Эпилептоидный	1,8750	1,8750
Лабильный	1,9730	1,9730
Психастенический	-	2,2000
Сенситивный	-	2,2500
Нет акцентуации	-	2,2727
Шизоидный	-	2,3000

Примечателен тот факт, что шизоидный тип акцентуации характера отличается наиболее выраженным фактором эмоциональности, при этом в описание данного типа включается его эмоциональная холодность. Однако принадлежность шизоидного типа акцентуации характера к группе акцентуаций с менее выраженным фактором эмоционального отношения объясняет подобное положение. Эмоциональная холодность шизоидов связана не с заторможенностью их эмоциональных реакций, напротив, эмоциональные реакции таких акцентуантов отличаются глубиной, интенсивностью, легкостью возникновения, однако эмоциональные переживания не находят своего выражения в поведении.

Таблица 9 - Группы акцентуаций характера, значимо различающиеся по фактору эмоционального отношения

Тип акцентуации	Подгруппа		
	1	2	3
Циклоидный	1,0000		-
Сенситивный	1,5000	1,5000	-
нет акцентуации	1,5455	1,5455	-
Шизоидный	1,6000	1,6000	-
Эпилептоидный	-	2,0000	2,0000
Психастенический	-	2,1000	2,1000
Гипертимный	-	2,1190	2,1190
Неустойчивый	-	2,1429	2,1429
Лабильный	-	2,2162	2,2162
Истероидный	-	-	2,4444

Несмотря на то, что фактор волевой регуляции не обнаружил значимых различий в группах акцентуаций характера, нам представляется необходимым привести усреднённые значения данного фактора по результатам теста гомогенных групп Дункана (Таблица 10), поскольку типы акцентуаций характера имеют значимые различия по отдельным волевым переменным (результаты однофакторного дисперсионного анализа по отдельным эмоциональным и волевым переменным представлены в приложении Б).

Из таблицы видно, что шизоидный тип акцентуации характера так же отличается выраженностью волевого фактора, что вносит вклад в общую поведенческую картину.

Таблица 10 - Значения фактора волевой регуляции по группам акцентуаций характера

Тип акцентуации	Значения фактора волевой регуляции
Циклоидный	1,6667
Психастенический	1,7500
Сенситивный	1,9375
Истероидный	1,9444
Лабильный	1,9459
Нет акцентуации	2,0000
Неустойчивый	2,0000
Эпилептоидный	2,0000
Гипертимный	2,1667
Шизоидный	2,3000

Анализ различий групп акцентуаций характера по переменным фактора воли однофакторным дисперсионным анализом ANOVA показал значимые различия на уровне достоверности $p=0,005$ по переменной «смелость и решительность». Результаты теста гомогенных групп акцентуаций характера относительно смелости и решительности Дункана представлены в таблице 11. Отметим, что неустойчивый тип акцентуации характера, в описании которого определяющим является слабоволие, по результатам исследования имеет тенденцию к высоким значениям волевого фактора и является типом акцентуации характера с наиболее выраженной смелостью и решительностью.

Данные противоречия можно объяснить тем, что при описании неустойчивого типа акцентуации характера как слабовольного, подразумеваются сложные морально-волевые качества индивида, а не простые волевые качества. Вероятно, принятие решения в значимых ситуациях и подавление защитных

реакций в ситуациях угрозы у неустойчивых акцентуантов проходит легче и быстрее.

Таблица 11 - Значимо различимые подгруппы типов акцентуаций характера относительно смелости и решительности

Тип акцентуации	Подгруппа	
	1	2
Нет акцентуации	21,85	-
Психастенический	22,29	-
Лабильный	23,38	23,38
Сенситивный	23,50	23,50
Циклоидный	24,33	24,33
Эпилептоидный	24,76	24,76
Шизоидный	24,91	24,91
Истероидный	24,95	24,95
Гипертимный	-	27,21
Неустойчивый	-	27,43

По результатам однофакторных дисперсионных анализов с последующими тестами гомогенных групп Дункана типов акцентуаций характера относительно выраженности волевого и эмоциональных факторов мы можем представить обобщённые профили типов акцентуаций характера (Таблица 12).

Таблица 12 - Соотношение выраженности волевого и эмоциональных факторов для типов акцентуаций характера

Тип акцентуации	Фактор волевой регуляции	Фактор эмоциональности	Фактор эмоциональных отношений
Гипертимный	Высокий	Низкий	Средний
Циклоидный	Низкий	Низкий	Низкий
Лабильный	Средний	Средний	Высокий
Психастенический	Низкий	Высокий	Средний
Истероидный	Средний	Средний	Высокий
Эпилептоидный	Средний	Средний	Средний
Шизоидный	Высокий	Высокий	Низкий
Сенситивный	Низкий	Высокий	Низкий
Неустойчивый	Высокий	Низкий	Высокий

При анализе таблицы необходимо учитывать, что в ней представлены тенденции к выраженности того или иного фактора. А при оценке вклада фактора волевой регуляции необходимо учитывать влияние степени выраженности конкретных волевых свойств.

Проведенное исследование степени выраженности эмоциональных и волевых свойств в типах акцентуаций характера и их связи со специфическими подростковыми характерологическими проявлениями позволяет нам определить эмоционально-волевою структуру типа акцентуации характера. Данная структура представлена на рисунке 2.

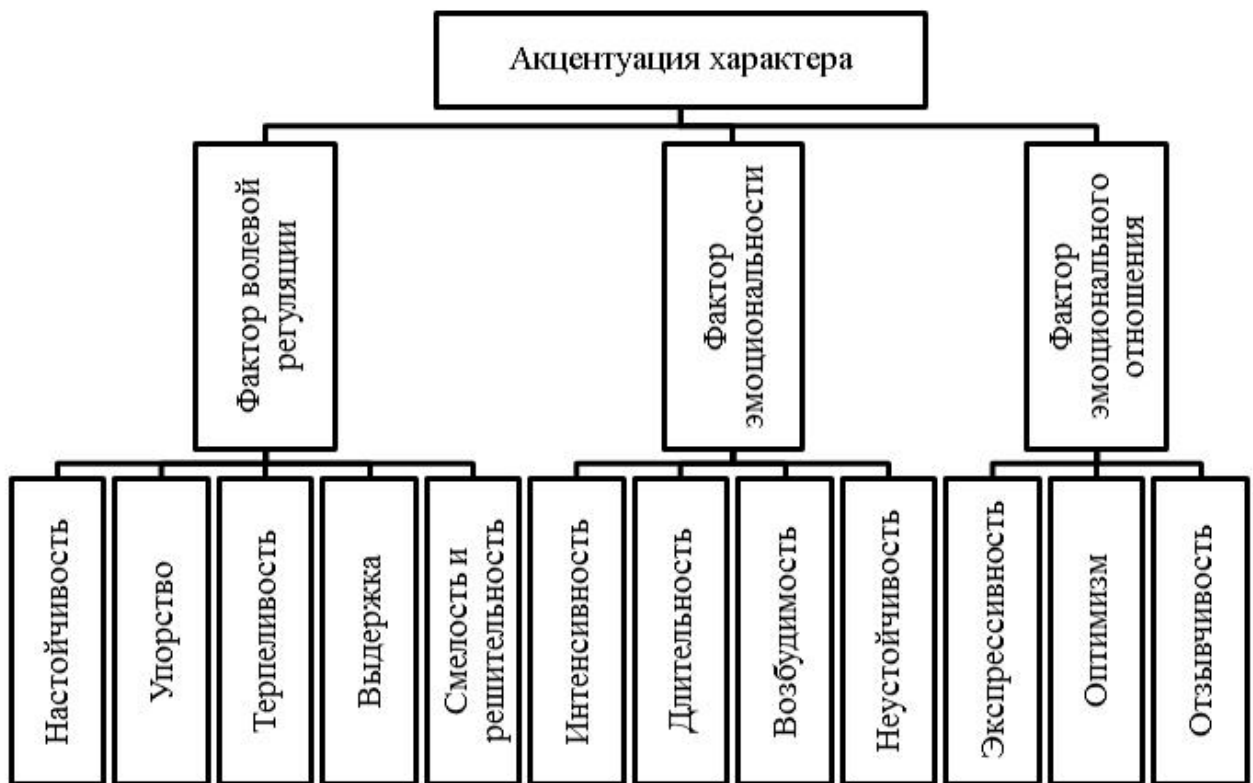

Рисунок 2 - Эмоционально-волевая структура акцентуации характера

По результатам исследования соотношения эмоциональных и волевых компонентов в различных типах акцентуаций характера нами даны описания эмоционально-волевой структуры в исследуемых типах акцентуаций характера.

Гипертимный тип акцентуации характера отличается высокими показателями по фактору волевой регуляции, наибольший вклад в данный фактор

вносят упорство, настойчивость, смелость и решительность. Фактор эмоциональности выражен на низком уровне. Наибольший вклад вносят низкая возбудимость, лабильность эмоций, эмоциональная устойчивость. Фактор эмоциональных отношений выражен на среднем уровне. При этом сильно выражен оптимизм, остальные переменные данного фактора средневыражены. Таким образом, гипертимный тип акцентуации характера отличается выраженным упорством, настойчивостью, смелостью и решительностью. Для возбуждения эмоций у таких акцентуантов необходим эмоциогенный раздражитель достаточной силы, эмоции легко сменяют друг друга, но эмоциональные состояния не нарушают эффективность общения и деятельности, эмоциональный фон оценивается как преимущественно положительный.

Циклоидный тип акцентуации характера отличается низкой выраженностью волевого фактора (при высокой терпеливости), отмечаются низкие показатели в упорстве и настойчивости. Фактор эмоциональности выражен на низком уровне. Выраженная возбудимость сочетается со слабой интенсивностью эмоциональных переживаний, лабильностью эмоций и эмоциональной устойчивостью. Фактор эмоциональных отношений также низковыражен. Респонденты этой группы отличаются неэкспрессивностью, слабой эмоциональной отзывчивостью, тенденцией к пессимистическим установкам. Таким образом, циклоидные акцентуанты характеризуются терпеливостью, сочетающейся со слабой настойчивостью и упорством, для возбуждения эмоциональных состояний необходим относительно слабый эмоциогенный раздражитель, эмоции легко сменяют друг друга и отрицательно влияют на эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния слабо представлены в поведении, эмоциональный фон преимущественно отрицательный, наблюдается низкая эмпатийность.

Лабильный тип акцентуации характера отличается средневыраженными факторами волевой регуляции и эмоциональности, сочетающимися с сильной выраженностью фактора эмоциональных отношений. Среди волевых качеств, отмечается низкая терпеливость и настойчивость, а так же смелость и

решительность. Среди переменных фактора эмоциональности отмечается сильная возбудимость и эмоциональная неустойчивость. Наибольший вклад в фактор эмоциональных отношений вносят экспрессивность и эмоциональная отзывчивость. Следовательно, эти респонденты отличаются слабой переносимостью неблагоприятных условий, трудностью удержания длительного волевого усилия, слабостью волевого контроля эмоций защитного характера и нерешительностью. Эмоциональные состояния возникают при воздействии слабых эмоциогенных раздражителей и отрицательно влияют на эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния сильно выражены в поведении, лабильные акцентуанты легко откликаются на эмоциональные состояния других людей. Эмоциональный фон существенно не проявляется, предположительно, в силу его нестабильности.

Психастенический тип акцентуации характера отличается низкой выраженностью волевого фактора, высокой выраженностью фактора эмоциональности и средней выраженностью фактора эмоционального отношения. В факторе волевой регуляции все переменные отличаются низкой выраженностью. Наибольший вклад в фактор эмоциональности вносят выраженная возбудимость и высокая интенсивность эмоциональных состояний. Среди переменных фактора эмоционального отношения тенденцию к большей выраженности имеют эмоциональная отзывчивость и оптимизм. Таким образом, психастенические акцентуанты отличаются слабой целеустремленностью и самообладанием, легкостью возникновения эмоциональных реакций и интенсивностью эмоциональных переживаний. Данные респонденты эмоционально отзывчивы, эмоциональный фон преимущественно имеет тенденцию к положительному.

Истероидный тип акцентуации характера отличается средневыраженными факторами волевой регуляции и эмоциональности при сильной выраженности фактора эмоционального отношений. При этом, в факторе волевой регуляции имеют тенденцию к проявлению настойчивость, смелость и решительность. В факторе эмоциональности отмечается лабильность эмоций и достаточная

эмоциональная устойчивость. Вклад в фактор эмоционального отношения вносят выраженная экспрессивность и оптимизм. Таким образом, истероидный акцентуант отличается способностью удерживать волевое усилие в долговременной перспективе, легкостью принятия решений, способностью подавлять защитные эмоциональные реакции. Эмоции легко сменяют друг друга, при этом не снижается эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния сильно выражены в поведении, общий эмоциональный фон преимущественно положительный.

Эпилептоидный тип акцентуации характера отличается средневыраженностью всех трёх факторов. В факторе волевой регуляции терпеливость и упорство находятся на низком уровне при выраженной выдержке. В факторе эмоциональности низкая эмоциональная возбудимость и интенсивность эмоциональных переживаний сочетаются со средней выраженностью всех остальных переменных данного фактора. Все переменные фактора эмоционального отношения также средневыражены. Значит, эпилептоидные респонденты отличаются низкой способностью переносить неблагоприятные факторы, легко отказываются от краткосрочных целей в связи с возникшими трудностями, при этом легко подавляют импульсивные эмоциональные реакции. Для возбуждения эмоций им необходим достаточно сильный эмоциогенный раздражитель, эмоции отличаются слабой интенсивностью. Отметим, что данные отличительные особенности противоречат описанию эпилептоидного типа, данного А.Е. Личко, однако необходимо учитывать, что в описании эпилептоидного типа акцентуации характера фигурируют выраженные черты, указывается, что при стабильной адаптации эпилептоиды отличаются лишь повышенной конфликтностью, и склонность к дисфориям и аффективная взрывчатость в данных случаях может не проявляться [145]. Каковы черты эпилептоида при стабильной адаптации – вопрос не прояснённый, поэтому можно предположить, что на уровне латентной акцентуации по эпилептоидному типу индивиды практически ничем не выделяются среди окружения. «Точка наименьшего сопротивления»

(возможность проявления деспотической власти в отношении других) таких респондентов достаточно редко имеет место в условиях образовательных учреждений. Следовательно, выраженность эмоциональных и волевых свойств данных респондентов, полученных в результате исследования, не противоречит описанию данного типа акцентуации характера, а лишь отражает особенности эмоционально-волевого реагирования при стабильной адаптации.

Шизоидный тип акцентуации характера отличается сильной выраженностью фактора волевой регуляции и фактора эмоциональности при низкой выраженности фактора эмоционального отношения. Терпеливость, упорство, настойчивость и выдержка вносят вклад в выраженность фактора волевой регуляции. В фактор эмоциональности вносят вклад интенсивность эмоциональных переживаний, эмоциональная ригидность, эмоциональная неустойчивость. В фактор эмоционального отношения вносят вклад низкая экспрессивность, пессимизм и высокая эмоциональная отзывчивость. Относительно фактора эмоциональности наши рассуждения были приведены выше, однако противоречивым остаётся высокая эмоциональная отзывчивость у шизоидных акцентуантов. На наш взгляд, данное противоречие можно объяснить следующим образом: эмоциональная отзывчивость операционализируется нами, как эмоциональная реакция на эмоции других людей; шизоидный акцентуант сильно реагирует на проявления эмоций у других людей, однако, как правило, неправильно их интерпретирует. Сочетаясь со слабой экспрессивностью, данная особенность шизоидов трактуется как эмоциональная черствость. В пользу нашей гипотезы говорит и тот факт, что эмоциональная отзывчивость проявляется и опосредованно, например, на предметы искусства. Необычные реакции увлечения у подростков-шизоидов, отличающиеся изысканностью и утончённостью в этом случае будут оправданы опосредованной эмоциональной отзывчивостью. Резюмируя, мы можем сказать, что шизоидные акцентуанты отличаются сильной эмоциональной отзывчивостью, однако данная отзывчивость является опосредованной, при непосредственном восприятии эмоций других людей, у шизоидов велика вероятность ошибки в их интерпретации. Таки образом,

эмоциональная холодность шизоидов объясняется исключительно низкой экспрессивностью и выраженным сниженным эмоциональным фоном.

Сенситивный тип акцентуации характера отличается низкой выраженностью фактора волевой регуляции и фактора эмоционального отношения при выраженном факторе эмоциональности. В волевой регуляции вклад вносят несмелость и нерешительность, а так же низкая выдержка. В фактор эмоциональности вносят вклад высокая интенсивность переживания эмоций, длительность эмоций и эмоциональная неустойчивость. В фактор эмоционального отношения вносит вклад пессимистичность и низкая эмоциональная отзывчивость. Таким образом, сенситивные респонденты отличаются нерешительностью, трудностью подавления эмоциональных реакций как защитного характера, так и импульсивных, эмоции отличаются глубиной переживания, сохраняются длительное время и отрицательно сказываются на эффективности общения и деятельности. Им свойственны преимущественно пессимистические установки и слабая эмоциональная отзывчивость.

Неустойчивый тип акцентуации характера отличается выраженностью фактора волевой регуляции и фактора эмоционального отношения в сочетании с низкой выраженностью фактора эмоциональности. В фактор волевой регуляции вносят вклад все переменные данного фактора. В фактор эмоциональности вносят вклад низкая эмоциональная возбудимость, слабая интенсивность эмоций и эмоциональная лабильность. В фактор эмоционального отношения вносят вклад выраженная экспрессивность при относительно слабой эмоциональной отзывчивости. Таким образом, неустойчивые акцентуанты отличаются способностью длительное время переносить неблагоприятные воздействия, способностью удерживать волевое усилие как в кратковременной, так и в долгосрочной перспективе, способностью подавлять защитные и импульсивные эмоциональные реакции, характеризуются легкостью принятия решения. Выше мы обсуждали противоречивость описания неустойчивого типа акцентуации характера с полученными результатами выраженности волевых качеств. Мы выдвинули гипотезу о том, что данное противоречие объясняется включением в

описание типа акцентуации не простых, а сложных, морально-волевых качеств личности.

Структурированные описания типов акцентуаций характера с включением эмоционально-волевых свойств представлены в приложении В в виде методических рекомендаций по интерпретации результатов диагностики типа акцентуации характера. Мы полагаем, что рассмотрение эмоционально-волевой структуры акцентуации характера позволяет определить психологические детерминанты «уязвимости» того или иного типа акцентуации к специфическим психогенным воздействиям. Проиллюстрируем это на примере лабильного типа. Эмоционально-волевая структура данного типа отличается слабой переносимостью неблагоприятных условий, трудностью удержания длительного волевого усилия, слабостью волевого контроля эмоций защитного характера и нерешительностью. Эмоциональные состояния возникают при воздействии слабых эмоциогенных раздражителей и отрицательно влияют на эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния сильно выражены в поведении, лабильные подростки легко откликаются на эмоциональные состояния других людей. Такое соотношение эмоциональных и волевых свойств может объяснить уязвимость лабильных акцентуантов к эмоциональному отвержению со стороны других людей. В этом случае коррекционные воздействия могут быть направлены на развитие волевых качеств, которые позволят лабильным акцентуантам лучше контролировать свои эмоциональные реакции.

Анализ соотношения эмоциональных и волевых свойств в различных типах характера показывает, что относительно эмоционально-волевого содержания типы акцентуаций не являются жестко дискретными. Так, схожие в описании типы акцентуаций могут обладать различными эмоционально-волевыми характеристиками. Например, гипертимный и циклоидный типы имеют схожие описания типичного поведения и в раннем подростковом возрасте не могут быть дифференцированы. Однако их эмоционально-волевые особенности значительно различаются: гипертимный тип характеризуется высокой степенью выраженности фактора волевой регуляции, низкой выраженностью фактора эмоциональности и

средней выраженностью фактора эмоциональных отношений, в то время, как циклоидный тип характеризуется низкой степенью выраженности всех трех факторов. В некоторых случаях, различное описание типичного поведения акцентуантов может сопровождаться схожими эмоционально-волевыми характеристиками. Так, лабильный и истероидный типы акцентуаций значительно различаются в своем описании, однако характеризуются одинаковым соотношением степени выраженности эмоционально-волевых факторов.

Таким образом, результаты исследования выраженности эмоционально-волевых свойств в типах акцентуаций характера показывают недостаточную дифференцированность существующей типологии акцентуаций. Мы полагаем, что на основе эмоционально-волевых свойств возможно построить классификацию типов акцентуаций характера, которая будет соотноситься с существующей типологией и при этом позволит более дифференцированно рассматривать типы акцентуаций характера. Решению данной задачи посвящен параграф 2.4. Но предварительно нам необходимо рассмотреть, имеют ли сходные черты гендерные и возрастные особенности проявлений акцентуаций характера и эмоционально-волевых свойств. Такие сходные проявления позволят более аргументированно обосновать эмоционально-волевою природу акцентуаций.

2.3 Исследование возрастных и гендерных особенностей проявления акцентуаций характера

Нас интересует следующее: равномерно ли распределяются типы акцентуаций характера относительно пола и возраста. Для этих целей мы использовали критерий согласия распределения хи-квадрат. Помимо типа акцентуаций характера, ПДО позволяет оценить некоторые специфические реакции. К ним относятся реакция эмансипации, конформность, преобладание в системе отношений маскулинных или феминных черт, психологическая склонность к алкоголизации. Мы рассматриваем данные специфические реакции в гендерном и возрастном аспектах. Частота встречаемости типа акцентуации

характера у мужчин и женщин представлена в таблице 13.

Таблица 13 - Частота встречаемости типа акцентуаций характера у мужчин и женщин

Тип акцентуации	Пол		Итого
	Женский	Мужской	
нет акцентуации	3	10	13
Гипертимный	24	20	44
Истероидный	14	5	19
Лабильный	30	13	43
Неустойчивый	2	5	7
Психастенический	13	8	21
Сенситивный	9	7	16
Циклоидный	2	2	4
Шизоидный	11	11	22
Эпилептоидный	16	25	41
Итого	124	106	230

Тест хи-квадрат по Пирсону показал, что распределения частот типов акцентуаций характера по полу различаются на уровне значимости $p=0,03$. Визуальный анализ таблицы сопряженности показывает, что у мужчин чаще встречается эпилептоидный тип акцентуаций характера либо акцентуация характера не диагностируется. У женщин наиболее часто встречаются лабильный и истероидный типы. Относительно возраста критерий согласия распределений не выявил значимых различий в распределениях типов акцентуаций характера в возрастных группах от 14 до 18 лет.

Рассмотрим, как соотносятся выраженность черт мужественности или женственности в системе отношений у мужчин и женщин (Таблица 14). Тест согласия распределения хи-квадрат по Пирсону показал рассогласованность распределений выраженности мужественных и женственных черт в системе отношений у мужчин и женщин на уровне значимости $p=0,002$. Анализ таблицы показывает, что черты мужественности выражены как у мужчин, так и у женщин. Следовательно, мы можем сделать вывод о тенденции к маскулинизации женщин, при этом феминизации мужчин не наблюдается. Значимых различий в согласии

распределений черт мужественности или женственности в разных возрастных группах не выявлено.

Таблица 14 - Согласие распределений выраженности черт мужественности (женственности) у мужчин и женщин

Пол	Маскулинность/феминность			Итого
	М	нет	Ф	
Женский	69	16	39	124
Мужской	82	8	16	106
Итого	151	24	55	230

Исследование согласия распределения степени выраженности реакции эмансипации в гендерном аспекте методом хи-квадрата не выявило достоверных различий между мужчинами и женщинами. Однако в различных возрастных группах выраженность реакции эмансипации значительно различается ($p=0,002$). Критерий Кенделла выявил отрицательную корреляцию между возрастом и степенью выраженности реакции эмансипации на уровне значимости $p=0,001$. Таким образом, наиболее выражена реакция эмансипации в возрастной группе 14 лет, но с возрастом реакция эмансипации ослабевает. Частотный анализ выраженности реакции эмансипации у респондентов представлен в таблице 15.

Таблица 15 - Частотный анализ выраженности реакции эмансипации

Реакция эмансипации	Частота	Процент (%)
Слабая	79	34,3
Умеренная	93	40,4
Выраженная	58	25,2
Итого	230	100,0

Частотный анализ выраженности уровня конформности представлен в таблице 16. Исследование согласия распределения уровня конформности как проявления реакции группирования, в возрастных группах методом хи-квадрат не выявил значимых различий. Так же методом хи-квадрата не было выявлено

достоверное различие распределений выраженности уровня конформности в гендерном аспекте. Однако, поскольку конформность оценивалась в пятибалльной ранговой шкале, это позволило сравнить мужчин и женщин по данному параметру критерием различия Манна-Уитни. Данный критерий показал значимые различия по уровню выраженности конформности между гендерными группами ($p=0,041$). Таким образом, мы можем говорить о тенденции, согласно которой женщины представляются более конформными, чем мужчины.

Таблица 16 - Частотный анализ выраженности уровня конформности

Конформность	Частота	Процент (%)
Низкая	36	15,7
Умеренная	83	36,1
Средняя	83	36,1
Высокая	25	10,9
Выраженная	3	1,3
Итого	230	100,0

В гендерном и возрастном аспекте рассмотрена психологическая склонность к алкоголизации. В данной шкале значения располагаются следующим образом: «психологическая склонность к алкоголизации есть», «психологической склонности к алкоголизации нет», «психологическая склонность к алкоголизации не определена» и «алкоголизация показная». Частоты значений по выборке представлены в таблице 17.

Таблица 17 - Частота встречаемости психологической склонности к алкоголизации

Психологическая склонность к алкоголизации	Частота	Процент (%)
Нет	154	67,0
Не определена	21	9,1
Есть	44	19,1
Показная	11	4,8
Итого	230	100,0

Исследование согласия распределений психологической склонности к алкоголизации у мужчин и женщин (Таблица 18) методом хи-квадрата показал, что имеются тенденции к рассогласованности распределений данного показателя в гендерных группах ($p=0,066$), но значимых различий не установлено. Мы можем говорить о следующих тенденциях: у женщин чаще встречается показная алкоголизация, стремление выставить свою склонность к выпивке на показ. Вероятнее всего, данная особенность тесно связана с истероидными чертами. У мужчин чаще встречается собственно психологическая склонность к алкоголизации.

Таблица 18 - Распределение психологической склонности к алкоголизации по полу

Пол	Алкоголизация				Итого
	Нет	Не определена	Есть	Показная	
Женский	87	10	18	9	124
Мужской	67	11	26	2	106
Итого	154	21	44	11	230

Исследование согласия распределения психологической склонности к алкоголизации по возрастам выявило достоверные различия в распределении данного явления между возрастными группами с уровнем достоверности $p=0,02$ (Таблица 19).

Таблица 19 - Распределение психологической склонности к алкоголизации в возрастных группах

Возраст	Алкоголизация				Итого
	Нет	Не определена	Есть	Показная	
14	24	6	5	1	36
15	49	12	11	2	74
16	53	2	16	7	78
17	28	1	12	1	42
Итого	154	21	44	11	230

Анализ таблицы свидетельствует о том, что психологическая склонность к алкоголизации чаще проявляется в возрастной группе 16-18 лет, причём в группе шестнадцатилетних респондентов чаще проявляется показная алкоголизация.

Таким образом, в результате исследований распределений типов акцентуаций характера и специфических реакций относительно пола и возраста мы пришли к следующим выводам:

1. Для мужчин в большей мере характерно формирование акцентуации характера по эпилептоидному типу, а так же отсутствие акцентуации характера; для женщин характерно формирование акцентуаций характера по истероидному и лабильному типу. Значимых различий в распределении типов акцентуаций характера по возрастным группам не выявлено;

2. Исследование согласия распределений выраженности черт мужественности или женственности в системе отношений респондентов, позволяет говорить о тенденции к маскулинизации женщин. Тенденции к феминизации мужчин не выявлено. Так же не выявлено значимых различий в согласии распределений черт мужественности или женственности в разных возрастных группах;

3. Обнаружена сильная корреляционная связь выраженности реакции эмансипации с возрастом. Корреляция является отрицательной, что позволяет говорить о том, что пик борьбы за самостоятельность приходится на возраст 14 лет. Зависимости выраженности реакции эмансипации от половой принадлежности не обнаружено;

4. Исследование различий гендерных групп по уровню конформности позволяет говорить о большей выраженности конформности у женщин, чем у мужчин;

5. Исследование распределений психологической склонности к алкоголизации не выявил значимых различий между гендерными группами, но на уровне достоверности $p=0,066$ мы можем говорить о тенденции к проявлению показной алкоголизации у женщин, что, вероятно, связано с большей выраженностью у них истероидных черт.

В дальнейшем мы пытаемся определить, отличаются ли выделенные эмоциональные и волевой факторы в гендерном и возрастном аспектах и насколько гендерные и возрастные различия эмоциональных и волевых свойств соотносятся с гендерной и возрастной спецификой акцентуаций характера. Для этого мы сравнили степень выраженности эмоционально-волевых факторов у мужчин и женщин дисперсионным однофакторным анализом ANOVA. Результаты однофакторного дисперсионного анализа показали, что различие у мужчин и женщин достоверно по всем трём факторам. Так, по фактору волевой регуляции, мужчины отличаются более выраженной целеустремлённостью и самообладанием, чем женщины с уровнем достоверности $p=0,048$. Второй фактор, фактор эмоциональности, более выражен у женщин, чем у мужчин с уровнем достоверности $p=0,001$. Следовательно, можно утверждать, что женщины более эмоционально возбудимы, их эмоциональные переживания отличаются глубиной, эмоциональные состояния сохраняются дольше, и для возникновения эмоций требуется меньшее количество времени и силы действия эмоциогенного фактора. Относительно третьего фактора женщины и мужчины различаются с уровнем достоверности $p=0,001$. Данные указывают, что у женщин фактор эмоционального отношения выражен в большей степени, для них характерно более оптимистическое восприятие мира, они свободнее выражают свои эмоции и легко откликаются на эмоциональные переживания окружающих.

Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с последующим тестом гомогенных групп Дункана оценил достоверность различий волевого и эмоциональных факторов по возрастам. Результаты данной процедуры показывают, что фактор волевой регуляции и фактор эмоциональности не имеют значимых различий в разных возрастных группах, в то же время фактор эмоционального отношения в разных возрастных группах различается с уровнем достоверности $p=0,001$. Апостерирный тест гомогенных групп Дункана показал, какие именно возрастные группы значимо различаются между собой (Таблица 20).

Таблица 20 - Значимо различимые возрастные подгруппы по фактору эмоционального отношения

Возраст	Подгруппа	
	1	2
15	-0,342	-
14	-0,263	-
16	-	0,259
17-18	-	0,341

Из таблицы видно, что респонденты в возрасте 14 – 15 лет отличаются в большей степени пессимистичными установками, у них слабо развита эмпатия и они менее экспрессивны. Следовательно, мы можем предположить, что фактор эмоционального отношения, в отличие от волевого и фактора эмоциональности, изменяется в процессе развития человека, в результате его социализации, усвоения ими социальных навыков.

Далее мы выяснили тем же методом, какие именно переменные фактора эмоционального отношения значимо различаются по возрастам. ANOVA установил значимость различий по возрастам на уровне $p=0,012$ для экспрессивности и $p=0,003$ для оптимизма. Значимых различий по эмоциональной отзывчивости в разных возрастных группах не обнаруживается. Результаты теста гомогенных групп Дункана представлены в таблицах 21-22.

Таблица 21 - Значимо различимые возрастные подгруппы по переменной экспрессивность

Возраст	Подгруппа	
	1	2
15	13,76	-
14	14,60	14,60
16	-	15,45
17-18	-	15,49

Таблица 22 - Значимо различимые возрастные подгруппы по переменной ОПТИМИЗМ

Возраст	Подгруппа	
	1	2
14	15,03	-
15	15,68	-
16	-	17,38
17-18	-	17,46

Таким образом, влияние на развитие фактора эмоционального отношения в возрастном аспекте оказывают оптимизм и экспрессивность.

1. Исследование выраженности данных факторов в гендерном аспекте показало, что мужчины отличаются большей выраженностью волевого фактора, а женщины – большей выраженностью фактора эмоциональности и фактора эмоционального отношения.

2. Исследование выраженности полученных факторов относительно возраста показало, что волевой фактор и фактор эмоциональности стабильны в различных возрастных группах. Фактор эмоционального отношения имеет значимые различия между возрастными группами: респонденты в возрасте 14-15 лет отличаются меньшей степенью выраженности данного фактора, чем респонденты в возрасте 16-18 лет. Значительно влияют на возрастные различия оптимизм и экспрессивность, а эмоциональная отзывчивость более устойчива в возрастном аспекте.

Соотнеся гендерную и возрастную специфику проявлений акцентуаций характера с гендерными и возрастными особенностями эмоционально-волевых свойств мы можем говорить о достаточной степени их согласованности. Так, повышенная частота встречаемости эпилептоидного типа среди мужчин, который характеризуется яркой выраженностью такого волевого свойства, как выдержка, и повышенная частота встречаемости истероидного и лабильного типов среди женщин, которые характеризуются выраженностью фактора эмоционального отношения, может объясняться большей выраженностью фактора волевой

регуляции у мужчин и большей выраженностью фактора эмоционального отношения у женщин. Устойчивость типов акцентуаций характера относительно возраста соотносится с относительной возрастной устойчивостью эмоционально-волевой структуры: значимые различия относительно возраста обнаруживают лишь две переменные фактора эмоционального отношения.

2.4 Классификация типов акцентуаций характера на основе эмоциональных и волевых свойств

В данном параграфе мы ставим целью построение классификации акцентуаций характера на основе эмоциональных и волевых свойств. Предварительно мы рассмотрим частоту встречаемости различных типов акцентуаций характера в выборке.

Частота встречаемости различных типов акцентуаций характера в выборке представлена в таблице 23. Из таблицы видно, что наиболее часто встречаются гипертимный тип акцентуации характера (19,1%), лабильный тип (18,7%) и эпилептоидный (17,8%). В нашем исследовании небыли диагностированы конформный и астено-невротический типы акцентуаций характера.

Таблица 23 - Частота встречаемости типов акцентуаций характера в выборке

Тип акцентуации	Частота	Процент (%)
нет акцентуации	13	5,7
Гипертимный	44	19,1
Истероидный	19	8,3
Лабильный	43	18,7
Неустойчивый	7	3,0
Психастенический	21	9,1
Сенситивный	16	7,0
Циклоидный	4	1,7
Шизоидный	22	9,6
Эпилептоидный	41	17,8
Итого	230	100,0

Для классификации типов характера на основании эмоционально-волевых свойств мы применили кластерный анализ. Для каждого респондента z-преобразованные значения эмоционально-волевых факторов были приведены в шестизначную шкалу от 1 до 6, поскольку значения факторов в выборке распределяются согласно закону Гаусса, а стандартное отклонение равно 1.

В результате кластерного анализа респонденты были объединены в 23 кластера. Дендрограмма и дескриптивные данные по кластерам представлены в приложении Г. На графике (Рисунок 3) представлены средневывраженные значения факторов в каждом кластере.

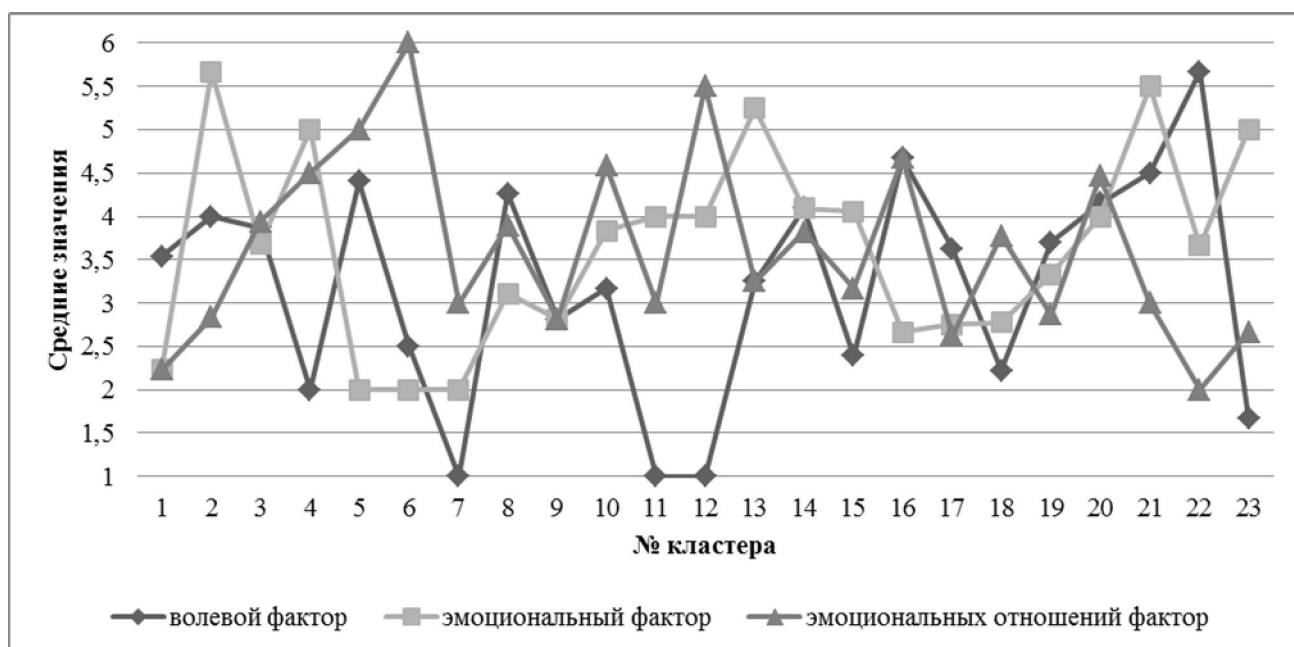

Рисунок 3 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах

Анализ графика показывает, что для испытуемых, попадающих в первый кластер характерны средневывраженные значения фактора волевой регуляции, факторы эмоциональности и эмоциональных отношений имеют тенденцию к низкой выраженности. Во втором кластере фактор волевой регуляции имеет тенденцию к повышению, фактор эмоциональных отношений средневывражен, эмоциональность высоко выражена. Для испытуемых третьего кластера

характерна средневыраженность трех факторов с тенденцией к высоким значениям. В четвертом кластере волевой фактор имеет тенденцию к низким значениям, эмоциональность высокая, эмоциональные отношения имеют тенденцию к высоким значениям. Для кластеров №5, №6, №7 характерна низкая выраженность эмоциональности, волевой фактор средневыражен с тенденцией к высокому в пятом кластере и снижается в седьмом кластере до минимальных значений. Фактор эмоционального отношения имеет высокие значения для пятого и шестого кластеров, и снижается до средневыраженных в седьмом кластере.

Восьмой, девятый и десятый кластеры отличаются меньшим разбросом значений по трем факторам в пределах средних значений. Для восьмого кластера характерно преобладание волевого фактора, а для десятого кластера – эмоционального отношения. В девятом кластере все три фактора имеют средние значения и находятся на одном уровне. Кластеры №11 и №12 отличаются минимальными значениями волевого фактора, фактор эмоциональности для них он на одном уровне средневыражен с тенденцией к высоким значениям. Отличие представлено фактором эмоционального отношения, который средневыражен для одиннадцатого кластера, и имеет высокие значения для двенадцатого.

Для кластера №13 характерно средневыраженность факторов волевой регуляции и эмоциональности и высокие значения для фактора эмоционального отношения. Кластер №14 имеет общие черты с кластером №9, однако, в отличие от последнего, значения всех трех факторов имеют тенденции к высоким. Кластер №15 имеет значения факторов от 2,5 до 4, что относится к средневыраженным значениям, снижение значений идет от фактора эмоциональности (4) к фактору волевой регуляции (2,5), значения фактора эмоционального отношения между ними. В шестнадцатом кластере отмечается повышение значений факторов волевой регуляции и эмоционального отношения до значений, близких к высоким, а также понижение значений фактора эмоциональности до значений, близких к низким. В семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом кластерах значения остаются в пределах средневыраженных, колебания представлены фактором волевой регуляции: в семнадцатом кластере он играет ведущую роль, в

восемнадцатом приближается к низким значениям, а в девятнадцатом к высоким. Ведущую роль играет фактор эмоционального отношения в восемнадцатом кластере, но в пределах средних значений. В семнадцатом кластере данный фактор одинаково выражен с фактором эмоциональности, а в девятнадцатом он наименее выражен.

В двадцатом кластере значения всех трёх факторов находятся на высокой границе средневыраженной, в отличие от третьего кластера, ведущую роль здесь играет фактор эмоционального отношения, и значения остальных факторов несколько выше, в среднем на 0,5. Кластеры №21, №22 и №23 имеют самый большой разброс значений по факторам. Так, для двадцать первого и двадцать третьего кластеров ведущую роль играет фактор эмоциональности на высоких значениях, для двадцать второго кластера – фактор волевой регуляции. Фактор волевой регуляции для кластера №23 имеет минимальные значения, для кластера №21 – средние. Фактор эмоциональных отношений минимально представлен в кластерах №21 и №22, однако для двадцать первого кластера значения ближе к средним, а для двадцать второго относятся к низким.

Таким образом, эмоционально-волевые свойства могут выступать в качестве основания для классификации характеров. Для нас представляется важным, каким образом данная классификация будет соотноситься с типологией акцентуаций характера. Для этого была составлена таблица сопряженности, в которой строками представлены кластеры, а столбцами – типы акцентуаций (Таблица 24).

Критерием хи-квадрат было оценено согласие распределений частоты встречаемости типов акцентуаций в кластерах. На уровне значимости $p=0,001$ критерий хи-квадрат установил различия между эмпирическим и теоретическим распределением. Данные свидетельствуют о том, что частота встречаемости типов акцентуаций в каждом кластере имеет определённую закономерность. Мы полагаем, что данная закономерность отражает эмоционально-волевую природу акцентуаций характера и объясняет их совместимость.

Таблица 24 - Частота встречаемости типов акцентуаций в кластерах

Кластер	нет	Г	И	Л	Н	П	С	Ц	Ш	Э	Σ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	11	12
1	5	8	-	-	-	-	-	-	-	-	13
2	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-	6
3	1	25	5	-	-	-	-	-	-	-	31
4	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
5	-	4	1	-	-	-	-	-	-	-	5
6	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	2
7	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
8	-	-	4	11	4	-	-	-	-	-	19
9	-	-	4	11	1	-	-	-	-	-	16
10	-	-	2	9	1	-	-	-	-	-	12
11	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
12	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
13	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	4
14	-	-	-	-	1	7	3	-	-	-	11
15	-	-	-	-	-	1	8	-	-	-	18
16	-	-	-	-	-	2	1	-	-	-	3
17	-	-	-	-	-	1	4	3	-	-	8
18	-	-	-	-	-	-	-	-	2	7	9
19	-	-	-	-	-	-	-	-	9	21	30
20	-	-	-	-	-	-	-	-	2	11	13
21	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
22	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
23	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	3
Σ	11	42	18	37	7	20	16	3	20	40	214

Примечание:

Г – гипертимный, И – истероидный, Л – лабильный, Н – неустойчивый, П – психастенический, С – сенситивный, Ц – циклоидный, Ш – шизоидный, Э – эпилептоидный.

Так, кластеры с 1 по 4 в 100% случаев объединяют респондентов без акцентуаций характера и 85,7% респондентов с гипертимным типом акцентуации. Также в данные кластеры попадают 27,7% истероидов. В данной группе кластеров для анализа важен кластер №3, поскольку именно на него приходится наибольшее количество гипертимных акцентуаций. Для наглядности представим данную группу кластеров на отдельном графике (Рисунок 4).

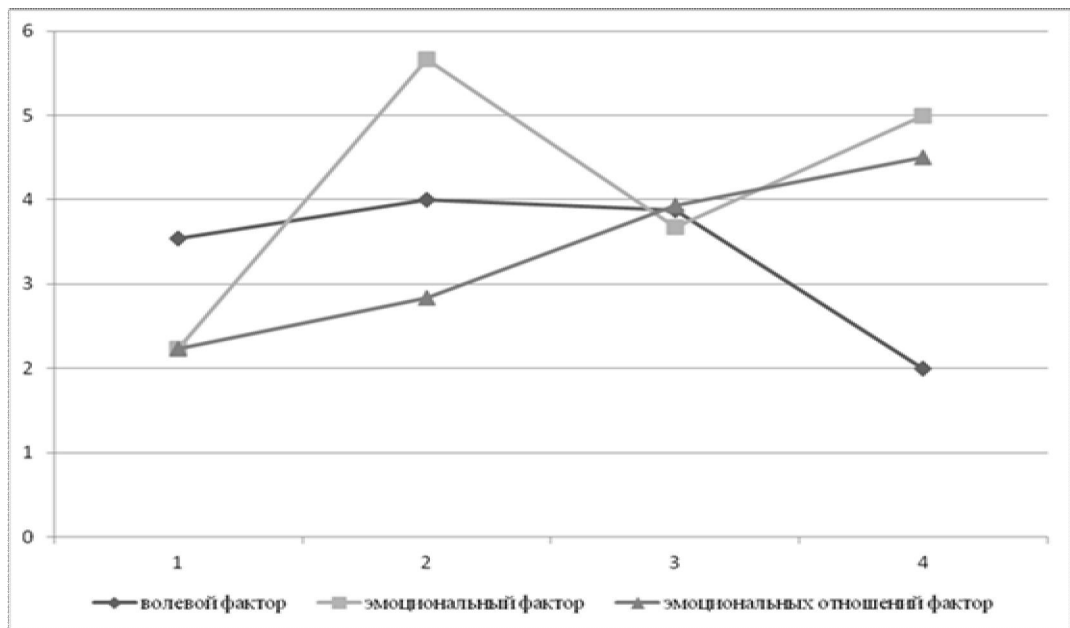

Рисунок 4 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 1-4

Можно заметить, что вариативность выраженности волевого фактора в данных кластерах достаточно небольшая и находится в пределах средних значений. Большой разброс имеет фактор эмоциональности (от средних значений до сильно выраженных), и находится преимущественно в верхней части графика. Фактор эмоционального отношения постепенно повышается в пределах средних значений от кластера к кластеру. Таким образом, мы полагаем, что данные варианты соотношений эмоционально-волевых свойств описывают гипертимный тип акцентуации и частично включают истероидный. Причем, третий кластер, где все три фактора равновыражены в пределах средних значений с тенденцией к высоким, описывает наибольшее количество гипертимных акцентуаций.

Группа кластеров с 5 по 7 включает оставшиеся 14,3% гипертимов и 11,1% истероидов. Таким образом, данные кластеры не соотносятся однозначно с каким-либо типом акцентуации, а описывают лишь небольшую часть гипертимных и истероидных испытуемых. Эмоционально-волевые характеристики данных респондентов значительно отличаются от гипертимов и истероидов, включённых в предыдущую группу кластеров. Для наглядности представим данную группу

кластеров на отдельном графике (Рисунок 5).

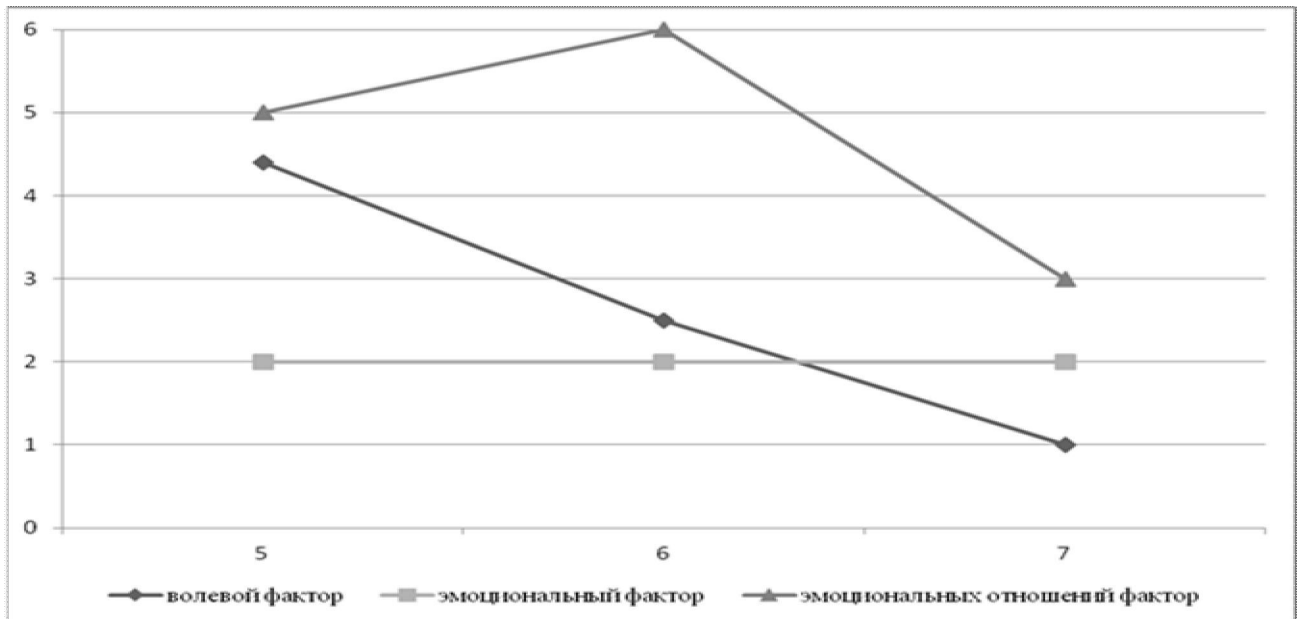

Рисунок 5 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 5-7

Для данной группы кластеров характерны низкие значения эмоционального фактора, причем, уровень эмоциональности ниже, чем в предыдущей группе кластеров. Фактор волевой регуляции снижается от кластера к кластеру с высоких значений в пятом кластере до минимальных значений в седьмом. Фактор эмоционального отношения имеет высокие значения в пятом и шестом кластерах и снижается до средних в седьмом. Мы полагаем, что данная группа кластеров описывает типы характеров, не включённых в типологию акцентуаций, но имеющих общие черты эмоционально-волевого регулирования с некоторыми гипертимами и истероидами.

Следующая группа кластеров (с 8 по 13) включает 61,1% истероидных, 100% лабильных и 85,7% неустойчивых типов акцентуаций. Соотношение эмоционально-волевых свойств в данных кластерах представлено на графике (Рисунок 6).

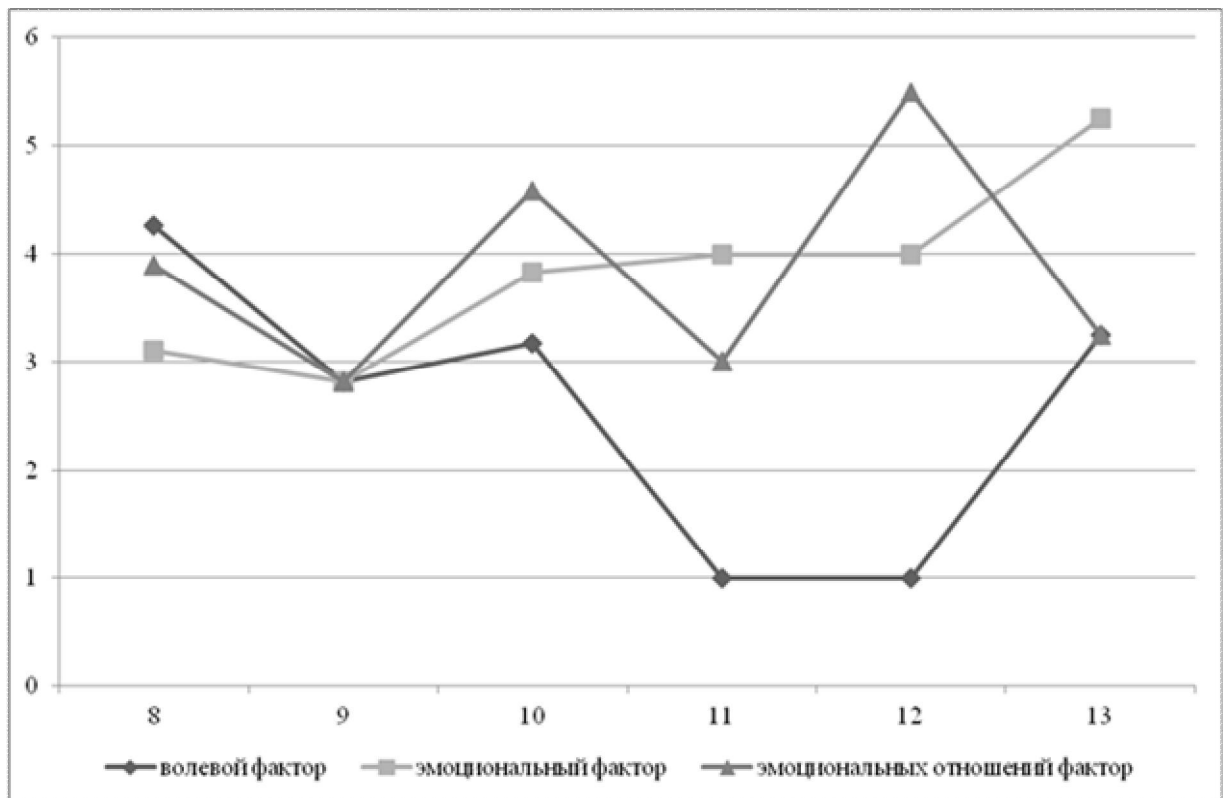

Рисунок 6 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 8-13

Таким образом, неустойчивые и лабильные акцентуации характера имеют схожие механизмы эмоционально-волевой регуляции. Вариативность выраженности эмоционально-волевых свойств в данных кластерах колеблется от средневыраженных с тенденцией к высоким в кластере 8 с небольшим разбросом значений по факторам; к совпадению значений факторов в 9 кластере на уровне средней выраженности в нижней половине графика; до увеличения разброса от 10 к 11 кластерам по факторам. Значения факторов остаются средневыраженными в 10 кластере, ведущее место занимает фактор эмоционального отношения, но минимально выражен волевой фактор. В 11 кластере разброс увеличивается и волевой фактор принимает минимальные значения, а ведущим становится фактор эмоциональности на уровне средних значений в верхней половине графика. В 12 кластере значения волевого фактора остаются минимальными, а фактор эмоционального отношения принимает ведущее значение на высоком уровне

значений. В 13 кластере ведущую роль начинает играть фактор эмоциональности, а волевой фактор и фактор эмоционального отношения выравниваются на средних значениях.

Группа кластеров с 14 по 17 включает 14,3% неустойчивых и 100 % психастенических, сенситивных и циклоидных типов акцентуаций характера. Соотношение эмоционально-волевых факторов представлено на графике (Рисунок 7).

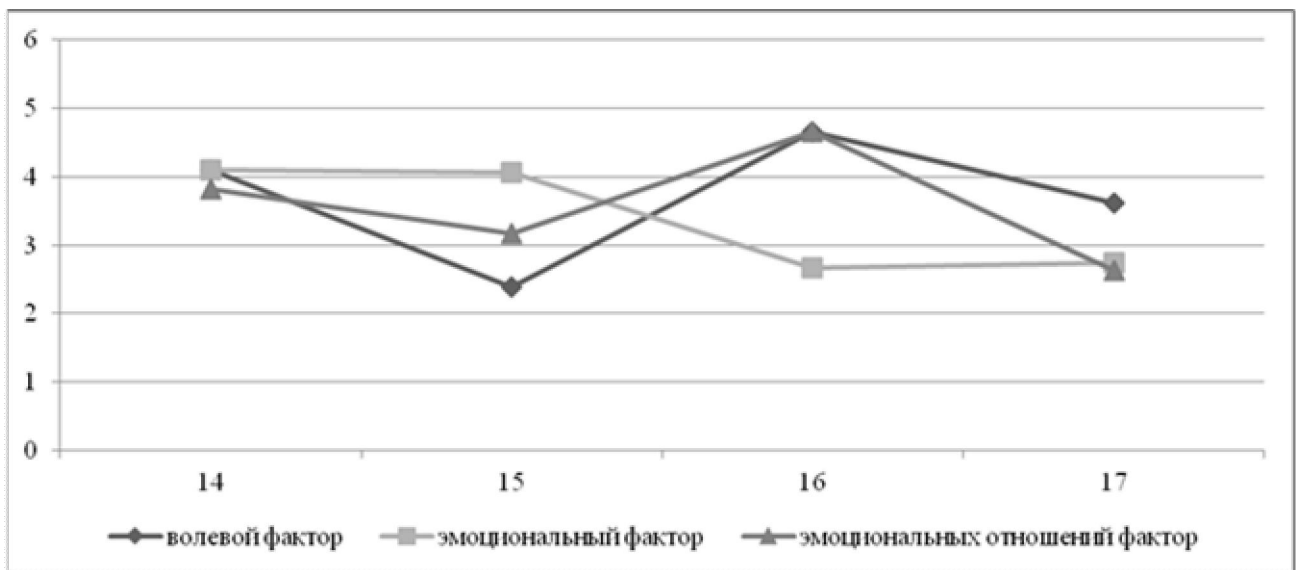

Рисунок 7 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 14-17

Эмоционально-волевые свойства в данных кластерах имеют небольшой разброс, преимущественно находясь на средних значениях. Максимальные значения в данной группе приобретают волевой фактор и фактор эмоциональности в 16 кластере, но не доходят до высоких значений.

Группа кластеров с 18 по 23 охватывает 100% шизоидных и эпилептоидных типов акцентуаций. Соотношение факторов в данной группе кластеров представлено на графике (Рисунок 8).

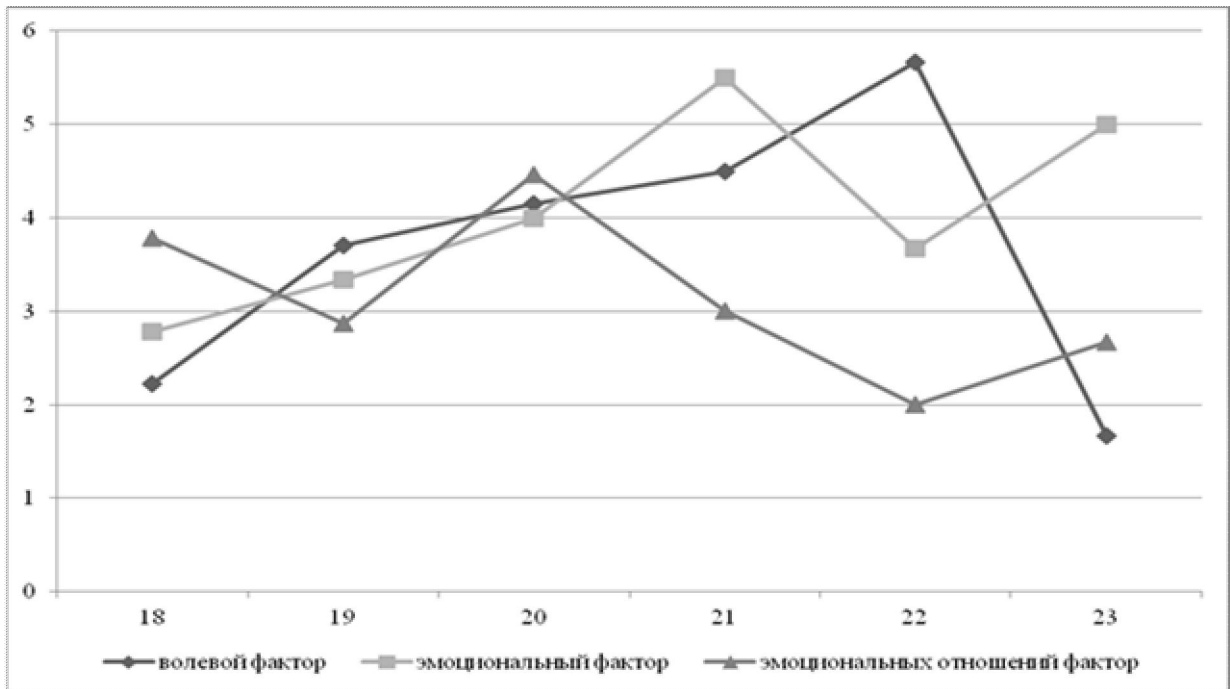

Рисунок 8 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 18-23

Таким образом, шизодиная и эпилептоидная акцентуации характера имеют наибольшее количество возможных вариаций эмоционально-волевого реагирования. Из графика видно, что разброс значений факторов неодинаков внутри данной группы кластеров. Так, в 18 по 20 кластерах разброс значений незначителен и имеет тенденцию к повышению, а в 21 по 23 кластеры разброс увеличивается. Отдельные факторы достигают высоких значений (фактор эмоциональности в 21 и 23 кластерах, волевой фактор в 22 кластере) и низких значений (фактор эмоционального отношения в 22 кластере и волевой фактор в 23 кластере).

Анализ соотношения кластеров выраженности эмоционально-волевых факторов с типом акцентуаций характера показывает, что тип акцентуации характера нельзя рассматривать как однородное явление. В каждом типе акцентуации имеется достаточно большой диапазон эмоционально-волевого реагирования. У разных типов акцентуаций данный диапазон различен.

Так, гипертимный тип может проявляться в 8 различных кластерах

эмоционально-волевых свойств, что указывает на весьма большой диапазон устойчивых эмоционально-волевых реакций. Однако чаще всего гипертимная акцентуация встречается в первом и третьем кластерах, где на первое место выходит волевой фактор, а фактор эмоциональных отношений выражен в меньшей степени. Разброс значений по факторам небольшой (в первом кластере) и практически минимален (в третьем кластере).

Истероидный тип акцентуации встречается в семи кластерах, при этом ни в одном из них нельзя выделить преимущественную частоту встречаемости. Следовательно, для истероидных акцентуантов характерен большой диапазон различных эмоционально-волевых реакций. Кроме этого, истероидный тип акцентуаций описывается не только разными кластерами, но и разными группами кластеров. Часть истероидов по своим эмоционально-волевым свойствам близок к гипертимам, другая часть ближе к лабильным.

Лабильная акцентуация описывается пятью кластерами. Их анализ позволяет заметить четкое разделение лабильных на две группы. Первая группа по своим эмоционально-волевым свойствам близка к неустойчивым и истероидным типам акцентуаций, вторая группа образует самостоятельную совокупность из 12 и 13 кластеров с ведущими значениями факторов эмоциональности и эмоционального отношения. Подобную ситуацию наблюдаем с неустойчивым типом акцентуации, которая описывается четырьмя кластерами, теми же, что и большая часть лабильного типа. Однако здесь можно выделить кластер, где неустойчивый тип встречается чаще – восьмой кластер.

Психастенический и сенситивный типы акцентуаций встречаются в четырех кластерах, однако психастенический чаще встречается в кластере 14, а сенситивный в кластере 15. Таким образом, диапазон устойчивых способов эмоционально-волевого реагирования для данных типов акцентуаций гораздо уже, чем у гипертимов и истероидов. Различие в данных кластерах кроется в разбросе значений между факторами, при этом ведущую роль играет фактор эмоциональности.

Шизоидный тип акцентуации встречается в шести различных кластерах, что

свидетельствует о достаточно широком диапазоне возможных эмоционально-волевых реакций. В тех же кластерах встречается и эпилептоидный тип. Таким образом, шизоиды и эпилептоиды имеют схожие эмоционально-волевые свойства, однако у эпилептоидов диапазон эмоционально-волевого реагирования уже, поскольку данный тип акцентуации встречается лишь в четырех кластерах из шести.

Для более удобного описания выделенные кластеры можно сгруппировать в пять групп:

1. Кластеры с 1 по 4 объединяют 100% респондентов без акцентуаций характера и 85,7% респондентов с гипертимным типом акцентуации. Также в данные кластеры попадают 27,7% истероидов.

2. Группа кластеров с 5 по 7 включает оставшиеся 14,3% гипертимов и 11,1% истероидов. Таким образом, данные кластеры не соотносятся однозначно с каким-либо типом акцентуации, а описывают лишь небольшую часть гипертимных и истероидных испытуемых.

3. Кластеры с 8 по 13 включают 61,1% истероидных, 100% лабильных и 85,7% неустойчивых типов акцентуаций.

4. Группа кластеров с 14 по 17 включает 14,3% неустойчивых и 100% психастенических, сенситивных и циклоидных типов акцентуаций характера.

5. Группа кластеров с 18 по 23 охватывает 100% шизоидных и эпилептоидных типов акцентуаций.

Следовательно, по основанию эмоционально-волевого реагирования, типы акцентуаций упорядочиваются в следующий ряд смежных акцентуаций: гипертимный, истероидный, лабильный, неустойчивый, психастенический, сенситивный, циклоидный, шизоидный, эпилептоидный. Континуальность эмоционально-волевых свойств в типах акцентуаций характера может служить объяснением явления смешанных типов и их совместимости. Например, в типологии А.Е. Личко, гипертимный тип совместим с истероидным и несовместим с эпилептоидным. По результатам нашего исследования, гипертимный и лабильный типы находятся в смежных кластерах, а гипертимный

и эпилептоидный не имеют общих кластеров.

Выводы по второй главе

1. Эмоциональные и волевые свойства обнаруживают тесные интеркорреляционные связи. Факторный анализ методом главных компонент с последующим варимакс-вращением выделил три фактора, относительно которых группируются эмоциональные и волевые свойства респондентов: фактор волевой регуляции, включающий терпеливость, упорство, настойчивость, выдержку, смелость и решительность; фактор эмоциональности, включающий эмоциональную возбудимость, интенсивность эмоциональных реакций, ригидность эмоций, эмоциональную неустойчивость; фактор эмоционального отношения (интерактивный), включающий экспрессивность, оптимизм, эмоциональную отзывчивость. Значения указанных факторов в выборке распределяются согласно закону нормального распределения.

2. Для каждого типа акцентуаций можно выделить структуру эмоциональных и волевых свойств. Существенный вклад в описание акцентуации характера вносят отдельные эмоциональные или волевые свойства. Нами даны текстовые описания каждого типа акцентуации характера с точки зрения эмоционально-волевого реагирования, которые можно соотнести с описанием акцентуаций в типологии А.Е. Личко. Степень выраженности эмоциональных и волевых свойств и их соотношение внутри типа акцентуации характера способно объяснить уязвимость данного типа к тем или иным психогенным воздействиям.

Устойчивые способы эмоционального реагирования, характер проявления эмоций в общении и поведении и волевой контроль эмоциональных реакций не всегда однозначно соотносятся с описанием поведенческих особенностей акцентуантов. В одних случаях эмоционально-волевой контроль схожий для одних типов акцентуаций характера, при различном описании поведения таких типов, как в случаях с гипертимным и неустойчивым типом или в случае с лабильным и истероидным. В других случаях за схожестью типичного поведения

индивида с разными типами акцентуаций стоят совершенно различные механизмы эмоционально-волевой регуляции, как в случае с гипертимами и циклоидами. Также некоторые описания акцентуаций характера (эпилептоидный и неустойчивый) в основе своей несут не столько характерологические, сколько личностные особенности. Данные результаты свидетельствуют о неоднородности типов акцентуаций характера и их континуальности, что объясняет смешанные типы акцентуаций характера.

3. Эмоционально-волевая структура акцентуаций характера имеет гендерные и возрастные особенности проявления, что объясняет частоту встречаемости отдельных типов акцентуаций характера относительно пола и возраста. Относительно возраста, типы акцентуаций распределяются равномерно, что свидетельствует о достаточной устойчивости акцентуации в подростковом возрасте. Слабая возрастная вариативность типов акцентуаций характера соотносится с достаточной возрастной устойчивостью эмоционально-волевой структуры. Возрастным изменениям подвержены лишь два эмоциональных свойства (оптимизм и эмоциональная отзывчивость), входящие в фактор эмоционального отношения. При этом в целом, эмоционально-волевая структура не обнаруживает значимых различий относительно возраста. Таким образом, мы можем утверждать, что в возрасте 14-17 лет акцентуация характера является сформировавшейся структурой.

Типы акцентуаций характера распределяются неравномерно среди мужчин и женщин. У мужчин значимо чаще встречается эпилептоидный тип акцентуации, а у женщин лабильный и истероидный. Данные гендерные различия в проявлении акцентуаций характера могут быть объяснены за счет гендерных особенностей эмоциональных и волевых свойств. Мужчины отличаются выраженностью фактора волевой регуляции, а женщины фактора эмоциональности и эмоционального отношения. Анализ эмоционально-волевой структуры эпилептоидного, лабильного и истероидного типов акцентуаций показывает, что эпилептоидный тип акцентуации отличается ярко выраженной выдержкой, которая вносит существенный вклад в эмоционально-волевые особенности

данного типа акцентуации. Лабильный и истероидный типы отличаются яркой выраженностью фактора эмоционального отношения. При этом, в особенности истероидного типа вносит существенный вклад выраженность экспрессивности, а в лабильный – эмоциональной отзывчивости.

4. На основе эмоционально-волевых факторов (фактор волевой регуляции, фактор эмоциональности и фактор эмоционального отношения или интерактивный) кластерным анализом нами были выделены 23 кластера. Данные кластеры можно рассматривать в качестве классификаций акцентуаций характеров на основании эмоционально-волевых свойств. Анализ частоты встречаемости типов акцентуаций в каждом кластере показывает, что тип акцентуации характера нельзя рассматривать как однородное явление. В каждом типе акцентуации имеется достаточно большой диапазон эмоционально-волевого реагирования. Наблюдается, что у разных типов акцентуаций данный диапазон различен. Однако в распределении типов акцентуаций по кластерам выявляется определённая закономерность. Смежные группы кластеров включают до 100% респондентов с определённым типом акцентуации характера. Количество кластеров, включающих всех респондентов с определённым типом акцентуации характера, интерпретируются нами в качестве диапазона эмоционально-волевого реагирования внутри одного типа акцентуации. Описание одним кластером нескольких типов акцентуаций характера интерпретируются нами в качестве схожести механизмов эмоционально-волевого контроля у данных типов акцентуаций. Следовательно, относительно эмоционально-волевого реагирования типы акцентуаций характера могут быть представлены в виде континуума, в котором типы акцентуаций упорядочиваются по смежности в следующий ряд: гипертимный, истероидный, лабильный, неустойчивый, психастенический, сенситивный, циклоидный, шизоидный, эпилептоидный. Такая континуальность объясняет наличие смешанных типов акцентуаций характера, а смежность типов акцентуаций в классификации объясняет явление совместимости типов акцентуаций.

Заключение

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Акцентуация характера, как ярко выраженная индивидуально-типологическая особенность индивида, делающая его уязвимым к определенным психогенным воздействиям, является достаточно популярным предметом психологических исследований. Однако типы акцентуаций характера рассматриваются безотносительно к какой-либо психологической концепции характера. В результате чего типологии акцентуаций остаются клиническим описанием характерного поведения человека без определения детерминант данного поведения. Выделение психологического содержания акцентуаций характера осуществляется нами за счет его соотнесения с понятием «характер».

В современной трактовке понятия «характер» существуют две разнонаправленные тенденции: во-первых, характер трактуется как устойчивые мотивы личности, ценностные ориентации и её мировоззренческая позиция, характер определяется через систему отношений личности к себе, к другим и к миру, таким образом, соотносится с понятием «Я-концепция»; во-вторых, характер понимается как динамическая характеристика поведения человека, «индивидуальные свойства» человека. В исследовании принята вторая точка зрения. Анализ понятий «темперамент», «характер», «личность» позволил определить характер как теоретический конструкт, описывающий одну из подструктур индивидуальности, преимущественным содержанием которой выступают эмоциональные и волевые свойства индивида. Определяющими характеристиками для него выступают устойчивость проявлений и их прижизненное формирование в результате взаимодействия индивида со средой.

Мы полагаем, что акцентуация характера может быть описана структурой эмоциональных и волевых свойств субъекта, поскольку эмоционально-волевое содержание акцентуации характера соответствует классическим представлениям о характере, как преимущественном проявлении эмоций и воли. Такое понимание

характера и акцентуации характера конкретизируется нами за счет определения эмоциональных и волевых свойств в их структуре.

В исследовании под эмоциональными свойствами человека понимаются динамические характеристики эмоционального реагирования. В обобщенном виде эмоциональные свойства представляют три группы: собственно динамические свойства, интерактивные, характеризующие особенности восприятия эмоций других людей и передачи информации о своих собственных эмоциональных состояниях другим людям, а также фоновые, описывающие «эмоциональный background» человека. Волевые качества определяются как особенности волевой регуляции, проявляющиеся в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности. Волевые качества в обобщенном виде подразделяются на качества, связанные с целеустремленностью, и качества, связанные с самообладанием. Выделены следующие эмоциональные и волевые свойства: эмоциональная возбудимость, интенсивность эмоций, эмоциональная устойчивость, эмоциональная лабильность, оптимизм – пессимизм, эмоциональная отзывчивость, экспрессивность, терпеливость, упорство, настойчивость, смелость, решительность, выдержка.

2. Эмоциональные и волевые свойства акцентуантов имеют тесные интеркорреляционные связи. При помощи факторного анализа выделены три эмоционально-волевых фактора, описывающих эмоциональные и волевые особенности акцентуаций характера. Первый фактор, включающий такие волевые свойства, как терпеливость, упорство, настойчивость, выдержку, смелость и решительность обозначен как фактор волевой регуляции. Вторым фактором, включающий такие эмоциональные переменные, как эмоциональная возбудимость, интенсивность эмоциональных реакций, ригидность эмоций, эмоциональная неустойчивость обозначен как фактор эмоциональности. Третий фактор, включает такие эмоциональные свойства, как экспрессивность, оптимизм и эмоциональную отзывчивость обозначен как фактор эмоционального отношения (интерактивный). Эмоционально-волевая структура имеет гендерные и

возрастные особенности проявления, которые соотносятся с гендерными и возрастными проявлениями акцентуаций характера. Так, у женщин чаще встречается лабильный тип акцентуаций, что соответствует большей выраженности у них фактора эмоциональности и фактора эмоционального отношения. Относительно возраста типы акцентуаций характера сохраняют устойчивость в исследуемых возрастных группах, что соответствует достаточной устойчивости эмоционально-волевых свойств в возрастном аспекте.

3. Выраженность тех или иных эмоциональных и волевых свойств достаточно устойчива в определённом типе акцентуации характера и может послужить основанием классификации характеров. Степень выраженности эмоциональных и волевых свойств в определённом типе акцентуации характера позволила дать содержательное описание данного типа акцентуации характера с точки зрения эмоционального реагирования и волевой регуляции. Такое описание эмоционально-волевого содержания акцентуации характера позволяет объяснить уязвимость конкретного типа акцентуации к специфическим психогенным воздействиям.

Замечено, что устойчивые способы эмоционального реагирования, характер проявления эмоций в общении и поведении, волевой контроль эмоциональных реакций не всегда однозначно соотносится с описанием поведенческих особенностей акцентуантов. В одних случаях эмоционально-волевой контроль схож для одних типов акцентуаций характера при различном описании поведения (например, лабильный и истероидный типы акцентуаций значительно различаются в своем описании, однако характеризуются одинаковым соотношением степени выраженности эмоционально-волевых факторов). В других случаях за схожестью типичного поведения индивидов с разными типами акцентуаций стоят совершенно различные механизмы эмоционально-волевой регуляции (например, гипертимный и циклоидный типы акцентуаций имеют сходные описательные характеристики, однако гипертимный тип характеризуется высокой степенью выраженности фактора волевой регуляции, низкой выраженностью фактора эмоциональности и средней выраженностью фактора

эмоциональных отношений, в то время, как циклоидный тип характеризуется низкой степенью выраженности всех трех факторов). Данные результаты позволяют выдвинуть гипотезу о континуальности типов акцентуаций характера, что объясняет наличие смешанных типов.

4. На основе эмоционально-волевых факторов: фактор волевой регуляции, фактор эмоциональности и фактор эмоционального отношения (интерактивный), кластерным анализом выделены 23 кластера. Данные кластеры можно рассматривать в качестве классификации акцентуаций характеров на основании эмоционально-волевых свойств. Анализ частоты встречаемости типов акцентуаций в каждом кластере показывает, что тип акцентуации характера нельзя рассматривать как однородное явление. Количество кластеров, включающих всех респондентов с определенным типом акцентуации характера, интерпретируется нами в качестве диапазона эмоционально-волевого реагирования внутри одного типа акцентуации. Описание одним кластером нескольких типов акцентуаций характера интерпретируется нами в качестве схожести механизмов эмоционально-волевого контроля у данных типов акцентуаций. В каждом типе акцентуации имеется достаточно большой диапазон эмоционально-волевого реагирования. При этом у разных типов акцентуаций данный диапазон различен. Однако в распределении типов акцентуаций по кластерам наблюдается определённая закономерность. Выделенные кластеры можно объединить в пять групп по схожести типов акцентуаций, включенных в них: в первую группу попадают 100% респондентов без акцентуации, подавляющее большинство гипертимов и часть истероидов; во вторую группу входят оставшиеся гипертимы и небольшая часть истероидов; в третью группу объединяются более половины истероидов, все лабильные и большинство неустойчивых; в четвертой группе оставшаяся часть истероидов и 100% психастеников, сенситивов и циклоидов; в пятой группе 100% шизоидов и эпилептоидов. Таким образом, смежные группы кластеров включают до 100% респондентов с определенным типом акцентуации характера. В результате, относительно эмоционально-волевого реагирования типы акцентуаций характера

могут быть представлены в виде континуума, где типы акцентуаций упорядочиваются по смежности в следующий ряд: гипертимный, истероидный, лабильный, неустойчивый, психастенический, сенситивный, циклоидный, шизоидный, эпилептоидный. Смежность типов акцентуаций характера в построенной классификации способна объяснить такие явления, как смешанный тип акцентуации и их совместимость.

Таким образом, в исследовании определено психологическое содержание акцентуаций характера, выделена их эмоционально-волевая структура и построена классификация акцентуаций характера на основе эмоциональных и волевых свойств. Практическая применимость полученных результатов заключается в определении эмоционально-волевой структуры акцентуации, что позволяет более дифференцированно подходить к проблеме диагностики и коррекции типа акцентуаций характера и определять в качестве предмета коррекционно-развивающей работы по гармонизации характера не обобщенные типы, а конкретные эмоциональные и волевые свойства. Перспективы дальнейшего развития данной темы заключаются в описании неакцентуированных типов характера и разработке их типологии.

Список литературы

1. Аболин, Л.М. Соотношение психологических и физиологических коррелятов эмоциональной устойчивости спортсменов / Л.М. Аболин // Вопросы психологии. – 1974. - №1. - С.104-116.
2. Аболин, Л.М. Эмоциональная устойчивость и пути ее повышения / Л.М. Аболин // Вопросы психологии – 1989. - №4. - С. 149-153.
3. Абульханова, К.А. О Субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. – М.: Наука. 1973. – 287 с.
4. Азарных, Т.Д. Акцентуации характера как предикторы посттравматических стрессов в юношеском возрасте / Т.Д. Азарных // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: «Психолого-педагогические науки». - 2014.- № 2 (22). - С. 11-17.
5. Азарных, Т.Д. Суицидальные идеации, посттравматические стрессы и акцентуации характера в юношеском возрасте / Т.Д. Азарных // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». - 2013. - Т. 19. № 3. - С. 74-77.
6. Айзенк, Г. Вильсон, Г. Как измерить личность.пер. с англ. / Г. Айзенк, Г. Вильсон - М.: Когито-центр, 2000. – 129 с.
7. Айзенк, Г. Структура личности / Г. Айзенк - СПб.: Ювента, 1999. - 464 с.
8. Алейникова, Т.А. Психоанализ / Т.А. Алейникова – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 352 с.
9. Аликин, И.А., Лукьянченко, Н.В., Ничипорчук, Г.А. Особенности взаимосвязи эмоционального выгорания и акцентуаций характера у специалистов муниципального управления / И.А. Аликин, Н.В. Лукьянченко, Г.А. Ничипорчук // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2014. - № 7 (39). - С. 6.
10. Аллахвердов, В.М. Где мы? Откуда Мы? Куда мы идём? / В.М. Аллахвердов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2010. - Т 7, № 1. – с.76-89.

11. Алябьев, А.Е. О взаимосвязи социальнопсихологической адаптации и акцентуации характера у подростков / А.Е. Алябьев // Акмеология. - 2015. - № 3 (55). - С. 186.
12. Аминов, Н.А. Функциональные состояния при монотонной работе и балансе основных нервных процессов / А.Н. Аминов // Вопросы психологии – 1974. - №2. - с.77-84.
13. Ананьев, Б.Г. Строение характера / Б.Г. Ананьев // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.294-300.
14. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев – СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
15. Андроникова, О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением / О.О. Андроникова // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 332. - С. 149-154.
16. Анохин, П. К. Эмоции / П.К. Анохин // Большая медицинская энциклопедия. Т. 35. - М., 1964. - С. 339.
17. Антонян, Ю.М., Юстицкий, В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера / Ю.М. Антонян, В.В. Юстицкий - М-во внутр. дел Рос. Федерации. Всерос. НИИ - М., 1993 - 116с.
18. Архипова, Т.Т., Шабалина, А.Н. Изучение феномена чувства взрослости акцентуированных подростков / Т.Т. Архипова, А.Н. Шабалина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2015. - № 49. - С. 136-140.
19. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 1990. – 416 с.
20. Афанасенко И.В. Личностные особенности интернет-зависимых пользователей социальных сетей / И.В. Афанасенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». - 2015. - № 3-4. - С. 43-46.
21. Бадиев, И.В. Акцентуации характера и эмоционально-волевые свойства в

- подростковом возрасте/И.В. Бадиев// Казанская наука . - 2012. – №11. – С. 314-322.
22. Бадиев, И.В. Типология акцентуаций характера у подростков / И.В. Бадиев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 60-65
23. Бадиев, И.В. Психологическое содержание категории «акцентуация характера» подростков / И.В. Бадиев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5 (1). – С. 103-109.
24. Бадиев, И.В. К проблеме определения характера / И.В. Бадиев // Вестник НГУ. Серия: «Психология». – 2011. - том 5, выпуск 1. - С. 109-111.
25. Бадиев, И.В. Гендерные и возрастные особенности эмоционально-волевых свойств подростков / И.В. Бадиев // Вестник НГУ. Серия: «Психология». – 2013. - том 7, выпуск 1. - С. 46-51.
26. Бадиев, И.В. Акцентуации характера и эмоционально-волевые свойства в подростковом возрасте / И.В. Бадиев // Личность в межкультурном пространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т.1. – М.: РУДН, 2012. - С. 22-27.
27. Бадиев, И.В. Гендерные и возрастные особенности проявления подросткового комплекса / И.В. Бадиев // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Иркутск: Изд-во Репро-центр А1, 2013. - С.261-264.
28. Бадиев, И.В. Дугарова, Т.Ц. Личность в категориальной системе психологии: к проблеме определения и соотношения со смежными категориями. / И.В. Бадиев, Т.Ц. Дугарова // Личность в межкультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2013. - С.78-83.
29. Балакшина, Е.В., Гефеле, О.Ф., Юлаева, В.А. Исследование стрессоустойчивости и уровня социально-психологической адаптации безработных граждан / Е.В. Балакшина, О.Ф. Гефеле, В.А. Юлаева // Перспективы науки. - 2013. - № 3 (42). - С. 11-14.
30. Баранова, Т.В. Рефлексия профессиональной деятельности у педагогов с

- различной акцентуацией характера / Т.В. Баранова // Среднее профессиональное образование. - 2008. - № 12. - С. 69-71.
31. Бартош, Т.П. Акцентуации характера у девочек-подростков различных этнических групп севера с алекситимическими чертами / Т.П. Бартош // Вестник психофизиологии. - 2014. - № 2. - С. 22-24.
32. Бартош, Т.П., Бартош, О.П. Акцентуации характера и копинг-поведение школьников, склонных к употреблению алкоголя / Т.П. Бартош, О.П. Бартош // Вестник психофизиологии. - 2015. - № 1. - С. 96-98.
33. Бартош, Т.П., Бартош, О.П., Мычко, М.В. Акцентуации характера девочек-подростков разных этнических групп магаданской области, склонных к употреблению алкоголя / Т.П. Бартош, О.П. Бартош, М.В. Мычко // Наркология. - 2015. - Т. 14. № 2 (158). - С. 24-28.
34. Бартош, Т.П., Бартош, О.П., Мычко, М.В. Этнические особенности акцентуаций характера у школьников магаданской области с разным уровнем алекситимии / Т.П. Бартош, О.П. Бартош, М.В. Мычко // Репродуктивное здоровье детей и подростков. - 2014. - № 4 (57). - С. 81-87.
35. Баткина, И.Б. Психология темперамента и характера. Учебное пособие / И. Б. Баткина, Л. В. Паринова ; - Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский гос. технический ун-т». –2010 -
36. Бачина, Л.Е., Ольшанникова, А.Е. Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности // Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. – С.238-242.
37. Баширова Т.Б. Профессиональные акцентуации личности педагогов интернатных образовательных учреждений / Т.Б. Баширова // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. - 2009. - № 10. - С. 25-35.
38. Белых-Силаев, Д.В., Ивашин, А.Г., Ланцов, Д.Е. Акцентуации характера и подходы к их классификации / Д.В. Белых-Силаев., А.Г. Ивашин, Д.Е. Ланцов

// Юридическая психология. - 2013. - № 2. - С. 34–40.

39. Бердникова, А.А. Исследование субъектности у людей с разным типом характера / А.А. Бердникова // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 4. - С. 299-303.
40. Бердникова, А.А. Исследование центральных компонентов структуры характера / А.А. Бердникова // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 14-1. - С. 225-228.
41. Бердникова, А.А. К проблеме разобщенности подходов в современных исследованиях характера / А.А. Бердникова // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - № 2. - С. 290-292.
42. Блюм, Г. Структура характера у взрослых / Г. Блюм // Геральд Блюм. Психоаналитические теории личности. – М., 1996. – С. 203-230.
43. Бойко, В.В. Энергия эмоций / В.В. Бойко - СПб.: Питер, 2004. - 474 с.
44. Большунова, Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. / Н.Я. Большунова - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2011. - 235 с.
45. Большунова, Н.Я. Развитие характера в детском и юношеском возрасте / Н.Я. Большунова // Вестник Бурятского Государственного Университета. – 2012. - № 5. – С. 139–143.
46. Бороздина, Л.В. Новая концепция личности и характера на основе теории деятельности А.Н. Леонтьева / Л.В. Бороздина // Вестник московского университета. Серия 14: «Психология». - 2013. - № 2. – С. 11–25.
47. Брушлинский, А.В. Деятельность субъекта и психическая деятельность / А.В. Брушлинский // Деятельность: Теория, методология, проблемы. - М, 1990. – с. 129-143.
48. Брушлинский, А.В. Углублять фундаментальные исследования, повышать культуру научных дискуссий / А.В. Брушлинский // Вопросы психологии - 1988. - № 1. - С. 5-8.
49. Бычковский, Д.А., Фесенко Ю.А. Формирование представления о себе и других у подростков с акцентуациями характера на основании анализа

- эмоционального компонента отношений / Д.А. Бычковский, Ю.А. Фесенко // Вестник Ленинградского Государственного Университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т.5. № 1. - С. 102-111.
50. Бююль, А., Цёфель, П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: пер. с нем/А. Бююль, П. Цёфель - СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005 - 608 с.
51. Варыханова, К.В., Линчук, Т.П. Психологические особенности личности игрока в покер / К.В. Варыханова, Т.П. Линчук // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2011. - № 4 (51). - С. 228-232.
52. Василенко, Д.А. Влияние альтернативных автобиографических воспоминаний на изменение выраженности акцентуаций характера / Д.А. Василенко // Сибирский психологический журнал. - 2012. - № 45. - С. 39-47.
53. Васьковская, С.В. Психология личности: Словарь-справочник / под ред. ПП. Горностай, Т.М. Титаренко - Киев.: Рута, 2001. – 319 с.
54. Вригт, Г. Х. фон Объяснение и понимание. / Вригт Г.Х. // Логико-философские исследования: Избранные труды. – М.: Прогресс, 1986. – 600 с.
55. Выготский, Л.С. К вопросу о динамике детского характера / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. Т. 5. - М.: Педагогика, 1983. - С. 153-165.
56. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский – М.: Эксмо-пресс, 2000 – 1008 с.
57. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий / П.Б. Ганнушкин // Психология индивидуальных различий. Тексты. / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 262-269.
58. Гасанова, Д.И. Рефлексивный портрет педагога с гипертимической акцентуацией характера / Д.И. Гасанова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. - 2012. - № 4 (21). - С. 49-54.
59. Гельвеций, К.А. О человеке, его умственных возможностях и его воспитании / Клод Гельвеций // Сочинения в двух томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1974. – 647 с.
60. Гемпель, К.Г. Дилемма теоретика: исследования по логике построения теории

/ Карл Гемпель // Логика объяснения. – М.: ДИК, 1998. – 240 с.

61. Гемпель, К.Г. Логика объяснения. / Карл Гемпель – М.: ДИК, 1998. – 240 с.
62. Гемпель, К.Г. Функция общих законов в истории. / Карл Гемпель // Логика объяснения. – М.: ДИК, 1998. – 240 с.
63. Гинецинский, В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учебное пособие / В.И. Гинецинский – Электронная версия – цит. по Психология в текстах. Хрестоматия. Учебное пособие для студентов медицинских вузов / сост. и общая редакция Е.В. Осмина и Т.Ф. Кабирова – Ижевск, 2003, С. 137-140.
64. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию / Ю.Б. Гиппенрейтер - М.: ЧеРо, 2002. – 336 с.
65. Гончаров, В.И. Проблема субъективной оценки психодинамических свойств личности / В.И. Гончаров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №2 (34) С. 177-180
66. Горбунов, К.Г., Журина, Э.Ю. Особенности акцентуаций характера и самооценки подростков, склонных к алкогольной зависимости / К.Г. Горбунов, Э.Ю. Журина // Вестник Омского университета. Серия: «Психология». - 2011. - № 2. - С. 41–50.
67. Горбунова, О.В. Социальная зрелость и черты характера личности / О.В. Горбунова // Самарский научный вестник. - 2013. - № 4. - С. 54–57.
68. Грей, Дж. Нейропсихология темперамента/Дж. Грей // Иностранная психология - 1993 - №2. – С. 24-36.
69. Гулиева, Д.А. Анормальное поведение подростков и генетика / Д.А. Гулиева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: «Педагогика, психология». - 2014. - № 1 (16). - С. 111-114.
70. Гуревич, П.С. Характер или тип? /П.С. Гуревич // Психология и психотехника. - 2009. - № 7. - С. 5-7.
71. Гурьянова, И.В. Характер. Его структура и акцентуация. Методическое пособие для студентов дневной и заочной форм обучения / И.В. Гурьянова. – Магнитогорск. – 2011 -

72. Давлетова, А.И. Об особенностях взаимосвязи мотивации личности и типа акцентуации характера подростков / А.И. Давлетова // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. - 2015. - Т. 2. № 1-2. - С. 52-59.
73. Давыдов, В.Н., Давыдова, В.В. Влияние акцентуаций характера преподавателя на его поведение в процессе профессиональной деятельности / В.Н. Давыдов, В.В. Давыдова // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - № 2. - С. 15.
74. Дарвин, Ч. Выражение эмоций у человека и животных/Чарльз Дарвин - СПб.: Питер, 2001. - 384 с.
75. Двойникова, Е.Ю. Девиантное поведение студентов в процессе социально-психологической адаптации в ВУЗе / Е.Ю. Двойникова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: «Психолого-педагогические науки». - 2015. - № 2 (26). - С. 43-50.
76. Дементий, Л.И., Колодина, А.В. Применение физических наказаний в семье как фактор проявления агрессивности и акцентуаций характера подростка / Л.И. Дементий, А.В. Колодина // Вестник Омского университета. - 2013. - № 2 (68). - С. 182-187.
77. Демиденко, Н.Н., Журавлева, О.Н. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы с особенностями характера у подростков / Н.Н. Демиденко, О.Н. Журавлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Педагогика и психология». - 2009. - № 5. - С. 70-94.
78. Деткова, И.В. Отношение к учебной деятельности акцентуированных подростков/ И.В. Деткова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: «Педагогика и психология». - 2007. - № 3. - С. 339-344.
79. Джемс, У. Психология / У. Джемс - М.: Педагогика, 1991. - 368 с.
80. Дидро, Д. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек» / Д. Дидро // Хрестоматия по истории зарубежной педагогике / сост. А.И. Пискунов - М.: Просвещение, 1981. - с. 248-253.
81. Дмитриева, Н.В., Антилогова, Л.Н., Качкина, Л.С. Психологические особенности осужденных молодого возраста, склонных к аутоагрессивным действиям / Н.В. Дмитриев, Л.Н. Антиголова, Л.С. Качкина //

- Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 2 (61). - С. 49-52.
82. Дмитрова, А.И. Вербальная презентация креативности при характеристике акцентуантов / А.И. Дмитрова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Лингвистика». - 2013. - № 2. - С. 11-14.
83. Донской, Д.А. Психосексуальное развитие при шизоидно-эпилептоидной акцентуации характера в пубертате / Д.А. Донской // Вопросы психического здоровья детей и подростков. - 2013. - № 1 (13). - С. 39-48.
84. Дружилов, С.А. «Модные» психические состояния и акцентуации характера / С.А. Дружилов // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 10 (30). - С. 46.
85. Дубинин, С.Н. Агрессия как стратегия адаптации девиантных подростков / С.Н. Дубинин // Среднее профессиональное образование. - 2009. - № 4. С. - 41-44.
86. Егорычева, И.Д. Подросток: нигилист или слепок общества? (по материалам исследований 1992 и 2011 гг.) / И.Д. Егорычева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2012. - № 1. - С. 127-137.
87. Жилина, Е. В. Генотипические и средовые факторы акцентуаций характера в структуре интегральной индивидуальности: автореф. дис.... канд.психол.наук: 19.00.01 / Е.В. Жилина – Хабаровск, 2008. – 25с.
88. Жилина, Е.В. Акцентуации характера в структуре интегральной индивидуальности / Е.В. Жилина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - №61. – С.394-399.
89. Жилина, Е.В. Генотипические и средовые детерминанты акцентуаций характера / Е.В. Жилина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - №60. – С.369-377.
90. Жихарева, Е.В. Влияние типа акцентуации характера на проявление любознательности личности: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е.В. Жихарева. - Барнаул, 2006 -
91. Заблоцкий, Г.О. Коммуникативные основы гармонизации личности подростка с акцентуацией характера / Г.О. Заблоцкий // Вопросы современной науки и

- практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2010. - № 7-9. - С. 116-123.
92. Заблоцкий, Г.О. Основные направления работы педагога-психолога по гармонизации личностного развития подростка с акцентуацией характера / Г.О. Заблоцкий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2011. - № 2. - С. 154-160.
93. Звоников, В.М., Ройзман, И.В. Взаимосвязь показателей адаптивности с акцентуациями характера студентов / В.М. Звоников, И.В. Ройзман // Вестник восстановительной медицины. - 2014. - № 2. - С. 2-5.
94. Иванов, Д.В. Социально-психологические детерминанты аддиктивного поведения подростков / Д.В. Иванов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. - № 3 (25). - С. 424-426.
95. Иванов, Д.В. Профилактика склонности к аддиктивному поведению подростков с акцентуациями характера / Д.В. Иванов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2014. – Т.20. № 3. - С. 48-51.
96. Иванов, Н.Я. Личко, А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Метод.пособие/Н.Я. Иванов, А.Е. Личко - М.: «Фолиум», 1995. – 64 с.
97. Изард, К. Психология эмоций/К. Изард – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
98. Ильин, Е. П. Должны ли спортсмены сохранять олимпийское спокойствие при своих победах, согласно информационной «теории эмоций» П. В. Симонова // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. – СПб., 2000. – С. 23-26.
99. Ильин, Е. П. Психология воли / Е.П. Ильин. - 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
100. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
101. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2000. – 701 с.
102. Исакова, Е.К., Лазаренко, Д.В. К проблеме характера человека в психологии

- [Электронный ресурс] / Е.К. Исакова, Д.В. Лазаренко – Петропавловск: Северо-казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 2012 – режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Psihologia/7_103701.doc.htm
103. Калетинская, М.И., Онуфриева, В.В. Взаимосвязь акцентуаций характера с отклоняющимся поведением подростков / М.И. Калетинская, В.В. Онуфриева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2014. - № 37. - С. 11–16.
104. Кананчук, Л.А., Смолева, Т.О. Корреляционный анализ акцентуаций характера и потребностей воспитывающих взрослых, их особенности отношений с детьми / Л.А. Кананчук, Т.О. Смолева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: «Педагогика, психология». - 2015. - № 1 (20). - С. 230–233.
105. Карабинская, О.А., Изатулин, В.Г., Макаров, О.А., Калягин, А.Н. Факторы, влияющие на формирование аддиктивного поведения у студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О.А. Карабинская и др. // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2014. - Т. 126. № 3. - С. 84-88.
106. Кара-Саловна, Б.Л. Особенности акцентуаций характера личности тувинских и русских студентов / Б.Л. Кара-Саловна // Сибирский педагогический журнал. - 2012. - № 1. - С. 187–191.
107. Китура, И.С., Нургалеев, В.С. Влияние характера на эмоциональную сферу человека / И.С. Китура, В.С. Нургалеев // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - № 11. - С. 300–305.
108. Климонтова, Т.А. акцентуации характера, их взаимосвязь с нервно-психической устойчивостью личности и динамика у сотрудников силовых структур в экстремальных ситуациях / Т.А. Климонтова // Актуальные проблемы права, экономики и управления. - 2006. - № 2. - С. 142-143.
109. Климонтова, Т.А., Дубровина, С.В. Склонность к переживанию психических состояний при различных акцентуациях характера / Т.А.

- Климонтова, С.В. Дубровина // Актуальные проблемы права, экономики и управления. - 2006. - № 2. - С. 63-64.
110. Ковалёв, А.Г. Мясищев, В.Н. Темперамент и характер / А.Г. Ковалёв, В.Н. Мясищев // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с. 323-327.
111. Коваленко, Е.А. Особенности общительности при различных типах акцентуации характера: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е.А. Коваленко - Москва, 2007 -
112. Коваленко, Е.А. Специфика психологической структуры общительности у представителей разных типов акцентуации характера / Е.А. Коваленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Психология и педагогика». - 2007. - № 3-4. - С. 81-88.
113. Коваленко, Е.А. Специфические особенности общительности при некоторых типах акцентуации характера / Е.А. Коваленко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Психологические науки». - 2007. - № 3. - С. 224-228.
114. Колесниченко, В.О. Акцентуация характера в самореализации творческой личности / В.О. Колесниченко // Образование и общество. - 2008. - № 6. - С. 46-49.
115. Колесниченко, В.О. Роль акцентуации характера в самореализации креатива/ В.О. Колесниченко // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 8. - С. 52-58.
116. Колодина, А.В. Психологический портрет подростка, совершающего самовольные уходы из дома / А.В. Колодина // Вестник Омского университета. Серия: «Психология». - 2014. - № 1. - С. 32-42.
117. Кондратьева, О.Г., Кондратьева, А.А. Исследование особенностей формирования синдрома «эмоционального выгорания» у педагогов с акцентуациями характера / О.Г. Кондратьева, А.А. Кондратьева // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 11-7. - С. 1364-1368.
118. Кондрашова, Ю.В. Анализ психологической уязвимости студентов

- спортивного ВУЗа / Ю.В. Кондрашова // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2015. - Т. 13. - С. 3531-3535.
119. Кочунас, Р. Основы психологического консультирования/ Р. Кочунас - М.: «Академический проект», 1999. – 240 с.
120. Красильников, И.А. Связь фрустрации ценностной сферы личности с характерологическими особенностями эндопсихического уровня / И.А. Красильникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Философия. Психология. Педагогика». - 2009. - Т. 9. № 1. - С. 77-82.
121. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер - М.: Педагогика пресс, 1995. – 607 с.
122. Кривоногова, Е.В. Сравнительный анализ акцентуаций характера девушек приполярного и заполярного районов европейского севера / Е.В. Кривогорнова // Вестник Уральской медицинской академической науки. - 2014. - № 2 (48). - С. 35-37.
123. Крутецкий, В.А. Психология/ В.А. Крутецкий - М.: Просвящение, 1989. - 352 с.
124. Крыжановская, И.В. Влияние акцентуаций характера на выбор профессий сферы экологии и природных ресурсов / И.В. Крыжановская // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. - 2010. - № 2. - С. 27-37.
125. Кувшинова, Т.И., Кувшинов, Ю.А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты с акцентуациями характера у студентов / Т.И. Кувшинова, Ю.А. Кувшинов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. - С. 646.
126. Кулагина, И.Ю., Поляков, Е.А. Мотивационные тенденции при разных типах характера в подростковом возрасте / И.Ю. Кулагина, Е.А. Поляков // Системная психология и социология. - 2011. - № 3. - С. 78.
127. Кушнир, Н.Я. Плач как показатель психического развития младенца в первые месяцы жизни / Н.Я. Кушнир // Вопросы психологии. – 1993. - №3. – С.17-24.
128. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Особенности агрессивных проявлений у

- подростков с различными типами акцентуаций в условиях социальной фрустрированности / Е.Ю. Лазарева, Е.Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. - 2014. - № 10. - С. 21–30.
129. Лазурский, А.Ф. Классификация личностей / А.Ф. Лазурский // Психология индивидуальных различий. хрестоматия под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова - М., Астрель, 2008. – с. 629-645.
130. Лазурский, А.Ф. Очерк науки о характерах / А.Ф. Лазурский // Психология индивидуальных различий. Хрестоматия под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова - М., Астрель, 2008. – с. 268.
131. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / Имре Лакатос // Кун Т. Структура научных революций. – М.: Издательство АСТ. 2001. – 608 с.
132. Ланге, Н.Н. Психологические исследования: закон перцепции, теория волевого внимания / Н.Н. Ланге - Одесса, 1893. - 296 с.
133. Лапшин, В.Е. Анализ результатов психолого-педагогического исследования аутодеструктивного поведения молодых людей / В.Е. Лапшин // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 4 (37). - С. 95-98.
134. Левитов, Н.Д. Вопросы психологии характера / Н. Д. Левитов. - Москва, 2009. -
135. Левитов, Н.Д. Проблема характера в современной психологии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1970. - №5 -
136. Левитов, Н.Д. Психология характера. Изд. 3-е, испр. и доп. / Н.Д. Левитов – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.
137. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2000. – 544 с.
138. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев - М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
139. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
140. Лепихова, Л.А. Концепция «человекознания»: Словарь-справочник / под

- ред. ПШ. Горноста́й, Т.М. Титаренко - Киев.: Рута, 2001. – С.
141. Либин, А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин – М.: Смысл, 2000 – 549 с.
142. Линчук, Т.П., Михалёва, И.М., Демченко, С.Г. Личностные качества осужденных за корыстные преступления, способствующие совершению данного вида преступления / Т.П. Линчук, И.М. Михалева, С.Г. Демченко // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2013. - № 7 (78). - С. 290-293.
143. Липунова, О.В., Сахарных, С.Е. Взаимосвязь статусного положения и акцентуаций характера у девиантных подростков / О.В. Липунова, С.Е. Сахарных // Амурский научный вестник. 2015. № 3. С. 66-71.
144. Лифшиц, М.В. Эмпирическое исследование типологических особенностей характера / М.В. Лифшиц // Акмеология. - 2013. - № 1 (45). - С. 50–53.
145. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характеров у подростков. Патохарактерологический диагностический опросник. / А.Е. Личко - СПб.: Речь, 2013. – 251 с.
146. Майоров, О.А. Типологический подход к исследованию характера осуждённых / О.А. Майоров // Прикладная юридическая психология – 2008. - №2 - с.100-107.
147. Манолова, О.Н. Акмеологический ресурс индивидуального характера: акцентуации и деакцентуации черт / О.Н. Манолова // Мир психологии. - 2008. - № 1. - С. 236-245.
148. Манолова, О.Н. Индивидуальный характер: акцентуации и деакцентуации черт / О.Н. Манолова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: «Психология». - 2009. - № 1. - С. 150–164.
149. Манолова, О.Н. Методика исследования свойств индивидуальности человека: тест-опросник «темперамент - характер» / О.Н. Манолова // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2014. - № 13. - С. 309–313.
150. Мартынова, И.Р., Ошевский, Д.С. Копинг-стратегии у подростков с

- акцентуациями характера, склонных к проявлению агрессии / И.Р. Мартынова, Д.С. Ошевский // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. - 2013. - № 3. - С. 191–201.
151. Матвеева, А.А., Калита В.В. Адаптивность и акцентуации характера у военнослужащих срочной службы / А.А. Матвеева, В.В. Калита // Научные исследования: от теории к практике. - 2015. - Т. 1. № 2 (3). - С. 314-317.
152. Мерлин, В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учебное пособие к спецкурсу / В.С. Мерлин. - Пермь: Министерство образования РСФСР, ПГПИ, Уральское отделение общества психологов СССР при АН СССР. – 1990 -
153. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды. / Под ред. Е. А. Климова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 544 с.
154. Мерлин, В.С. Индивидуальная система деятельности как опосредующее звено в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности // Проблемы психологии личности / под ред. Шорохова Е.В., Советско-финский симпозиум, М.,: Наука, 1982. – С. 185-192.
155. Мерлин, В.С. индивидуальный стиль деятельности и его системообразующая функция/В.С. Мерлин // Психология индивидуальных различий. Тексты/Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.255-265.
156. Мерлин, В.С. Отличительные признаки темперамента / В.С. Мерлин // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.249-255.
157. Мизамбаева, А.Ж. Характер как психическое свойство личности / А.Ж. Мизамбаева // Вестник магистратуры. - 2014. - № 11-1 (38). - С. 140–142.
158. Милаева, Т.В., Черты характера от А до Я // словарь-справочник / Т. В. Милаева. - Ростов-на-Дону, - 2009 -
159. Милерян, Е.А. Очерки психологии труда операторов / Е.А. Милерян - М.: Наука, 1974. - 307 с.

160. Моросанова, В.И. Индивидуальная саморегуляция и характер человека / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. - 2007. - № 3. - С. 59-68.
161. Мыльникова, Ю.А. Анализ клинико-психопатологических факторов формирования аутоагрессивного поведения у лиц призывного и допризывного возраста / Ю.А. Мыльникова // Кубанский научный медицинский вестник. - 2014. - № 2 (144). - С. 92-94.
162. Намаканов, Б.А. Девиантное поведение подростков - проблема безопасности жизнедеятельности / Б.А. Намаканов // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. - 2011. - Т. 6. № 2. - С. 88-94.
163. Наумова, Е.Л. Взаимосвязь акцентуированных черт характера и настроения у пациентов с синдромом раздраженного кишечника / Е.Л. Наумова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2009. - № 6. - С. 61-64.
164. Небылицин, В.Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии / В.Д. Небылицин // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с. 231-243.
165. Небылицин, В.Д. Темперамент / В.Д. Небылицин // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.243-249.
166. Нестерова, С.Б. Выраженность темпераментальной составляющей в характере личности подростка / С.Б. Нестерова // Мир науки, культуры, образования. - 2009. - № 7-2. - С. 270–272.
167. Одгэрэл Б. Взаимосвязь характерологических особенностей и эффективности учебной деятельности монгольских студентов / Б. Одгэрэл // Преподаватель XXI век. - 2011. - Т. 1. № 2. - С. 94-100.
168. Олпорт, Гордон В. Личность в психологии / Гордон Олпорт – М.: «Ювента», 1998. – 345с.
169. Ольшанникова, А.Е. Системный анализ эмоциональности / А.Е. Ольшанникова - М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. - с.200

170. Омарова М.К. Особенности когнитивного компонента я-концепции юношей и девушек с шизоидным и эпилептоидным типами акцентуации характера / М.К. Омарова // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2006. - № 3. - С. 52-56.
171. Павлов, И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека / И.П. Павлов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.215-218.
172. Павлык, Н.В. Духовная личностная направленность как фактор гармонизации характера в юношеском возрасте / Н.В. Павлык // Национальный психологический журнал. - 2015. - № 1 (17). - С. 88–95.
173. Палешник, О.П. Влияние срока пребывания осужденных-мужчин в местах лишения свободы на акцентуацию их характера / О.П. Палешник // Юридическая психология. - 2008. - № 1. - С. 40-46.
174. Панферов, В.Н. Классификация психологических качеств человека и методология исследования характера / В.Н. Панферов // Практическая психология. Методология и методика научных исследований: сборник статей. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. - 1996. С. 3-21.
175. Перевозкина, Ю.М., Дмитриева, Н.В., Перевозкин, С.Б., Самойлик, Н.А. Взаимосвязь архетипической идентичности и личностных характеристик студентов / Ю.М. Перевозкина и др. // Дискуссия. - 2013. - № 4 (34). - С. 22-26.
176. Пестриков, Д.В., Шмаев, И.В., Пименов, В.В. Акцентуации характера личности осужденных / Д.В. Пестриков, И.В. Шмаев, В.В. Пименов // Экономика и социум. - 2014. - № 4-4 (13). - С. 374-377.
177. Петренко, В.Ф. Вернём психологии сознание! / В.Ф. Петренко // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2010. - №3 - с. 121-141.
178. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
179. Платонов, К.К. Структура и развитие личности. / К.К. Платонов - М., Наука, 1986. -255 с.

180. Пономарёв, В.И. Исследование акцентуаций характера участников буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних / В.И. Пономарев // Світ медицини та біології. - 2013. - № 3-1 (39). - С. 126-130.
181. Поппер, К. Р. Логика научного исследования. / Карл Поппер – М.: Республика, 2004. – 447с.
182. Привалова, В.М. Акцентуация характера при восприятии, оценке и понимании геометрического орнамента / В.М. Привалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2009. - Т. 11. № 4-1. - С. 277-286.
183. Психологические теории и концепции личности. Краткий справочник // Горностаий П. Титаренко Т. К.: "Рута", 2001. – 320 с.
184. Разумникова, О.М. Опросник Р. Клонингера для определения темперамента и характера / О.М. Разумникова // Сибирский психологический журнал – 2005. - №22. - с.150-152.
185. Райгородский, Д.Я. Психология и психоанализ характера / Д.Я. Райгородский – М.: БАХРАХ, 1997. – 640 с.
186. Резапкина, Г.В. Акцентуация и выбор профессии / Г.В. Резапкина // Известия АСОУ. Научный ежегодник. - 2013. - № 1 (1). - С. 71-79.
187. Рибо, Т. Психология чувств [Электронный ресурс] / Т. Рибо - Киев, 1897 – 250 с. – режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/33819>
188. Роджерс, К. О становлении личностью. Психотерапия глазами психотерапевта / К. Роджерс - Киев.: PSYLIB, 2004 – 101 с.
189. Розин, В.М. Психологическая реальность как проблема цехового самоопределения / В.М. Розин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2010 - Т 7 № 1. - с.90-103.
190. Ройзман, И.В. Взаимосвязь генотипических функциональных асимметрий и характерологических акцентуаций личностей / И.В. Ройзман // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 13. С. 397-401.
191. Ройзман, И.В. Акцентуации характера как показатели, влияющие на

- адаптивность студентов / И.В. Ройзман // Наука и современность. - 2014. - № 30. - С. 112–118.
192. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/С.Л. Рубинштейн - СПб: Издательство «Питер», 2009. – 713 с.
193. Русалов, В.М., Манолова, О.Н. Опросник черт характера взрослого человека (ОЧХ -В) - Москва: 2003. -
194. Сайфутдиярова, Е.Ф., Шарафутдинова, Р.Р. Особенности ценностных ориентаций подростков с различным типом акцентуации характера / Е.Ф. Сайфутдиярова, Р.Р. Шарафутдинова // Nauka-Rastudent.ru. - 2015. - № 5 (17). - С. 39.
195. Сало, С.И. Исследование психологических факторов, влияющих на проявление агрессии у студентов спортивных вузов / С.И. Сало // Спортивный психолог. - 2012. - № 1 (25). - С. 48-52.
196. Самойлик, Н.А. Акцентуация характера как фактор аддиктивной идентичности в юношеском возрасте / Н.А. Самойлик // Приволжский научный вестник. - 2013. - № 11 (27). - С. 146-149.
197. Самохвалова, А.Г. Акцентуации характера как фактор затрудненного общения подростков / А.Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». - 2013. - Т. 19. № 4. - С. 47-53.
198. Симонов, П. В. Адаптивные функции эмоций / П.В. Симонов // Физиология человека. - 1996. - № 2. - С. 5-9.
199. Слабикова, В.Г., Леванова, Е.А. Исследование социальных и психологических истоков подростковой делинквентности / В.Г. Слабикова, Е.А. Леванова // Научные исследования: от теории к практике. - 2015.- Т. 1. № 2 (3). - С. 328-331.
200. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик – СПб.: издательство «Речь», 2008. – 624.
201. Солтанбекова, Б.А. Проблемы дифференциальной диагностики акцентуаций

- характера у подростков / Б.А. Солтанбекова // Мир науки, культуры, образования. - 2015. № 5 (54). - С. 226-228.
202. Супряга, А.А. Личностные особенности девочек-подростков в возрасте 14-18 лет, находящихся в условиях воспитательной колонии и страдающих опиатной наркозависимостью _ А.А. Супряга // Репродуктивное здоровье детей и подростков. - 2011. - № 2. - С. 85-90.
203. Сычѳв, О.А. Психология оптимизма / О.А. Сычѳв - Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. - 70 с.
204. Тавинова, Н.А., Афиногенова, Е.П., Сапожников, С.П., Козлов, В.А. Риск суицидальных попыток и тип акцентуации характера 17-18 -летних девушек / Н.А. Тавинова и др. // Тюменский медицинский журнал. - 2013. - Т. 15. № 3. - С. 48-49.
205. Тарасов, Г.А., Баранова, Н.А., Тавинова, Н.А., Афиногенова, Е.П., Толстова, Л.П. Акцентуации характера и изменения личности у студенток медицинского колледжа / Г.А. Тарасов и др. // Медицинская сестра. - 2014. - № 2. - С. 50-53
206. Теофраст Характеры / Теофраст // Психология индивидуальных различий. хрестоматия под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова - М., Астрель, 2008. - с.355-371.
207. Теплов, Б.М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения / Б.М. Теплов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с. 218-225.
208. Теплов, Б.М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии / Б.М. Теплов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.225-231.
209. Терехова, Т.А. Мета-анализ взаимосвязи инновационного потенциала и социального капитала личности / Т.А. Терехова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №3 – С.38-44.
210. Терехова, Т.А. Психолого-педагогические условия развития рефлексивного

- самосознания личности у учащихся / Т.А. Терехова // Вестник БГУ, серия «Психология и социальная работа». – 2012 – №SD – С.123-129.
211. Техтелева, Н.В. Этапы формирования представлений о свойствах характера дошкольника в семье / Н.В. Техтелев // Вестник Башкирского университета, Т.12 - 2007 - №3 - с. 193-196.
212. Титова, Е.В. Психология девиантного сознания / Е.В. Титова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 5. - С. 323-325.
213. Ткаченко, Д.П., Усенко, А.Б. Взаимосвязь акцентуаций характера и особенностей вегетативного реагирования у подростков / Д.П. Ткаченко, А.Б. Усенко // Вестник РГГУ. Серия: «Психология. Педагогика. Образование». - 2015. - № 4 (147). - С. 47-54.
214. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса /Л. Фестингер – СПб., Ювента, 2000. – 318 с.
215. Филатова, А.Ф. Половые различия в становлении характера подростка: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / А.Ф. Филатова – Москва: Московский государственный областной университет. - 2009
216. Филатова, А.Ф. Типология характеров подростков / А.Ф. Филатова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Психологические науки». - 2010. - № 2. - С. 98–103.
217. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности /Л. Хьелл, Д.Зиглер - СПб.: Питер Пресс, 2008. – 607 с.
218. Чеверикина, Е.А. Влияние акцентуаций характера на социализацию аддиктивной личности / Е.А. Чеверикина // Научный диалог. - 2012. - № 11. - С. 72-83.
219. Черникова, О.А. Эмоции и их значение в спортивной деятельности: автореф... доктор.психол.наук / О.А. Черникова - 1970 -
220. Чихачёв, М.В., Алещенко, М.В. К вопросу о структуре характера и его развития / М.В. Чихачёв, М.В. Алещенко // Мир науки, культуры,

- образования. - 2015. - № 1 (50). - С. 212–214.
221. Шадриков, В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства / В.Д. Шадриков - М.: Логос, 2002. - 156 с.
222. Шварц, Л.М. Психология: уч. пособие / ред. К.Н. Корнилова, Б.М. Теплов, Л.М. Шварц - М.:ГУПИ Наркомпроса РСФСР, 1941. - 376 с.
223. Шилова, М.И., Яковлева, Н.Ф. Многофакторный анализ деформаций характера детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения / М.И. Шилова, Н.Ф. Яковлева // Педагогика. - 2010. - № 2. - С. 25-32
224. Штерн, У. Дифференциальная психология и её методические основы / У. Штерн – М.: Наука, 1998. – 335 с.
225. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд./ П. Экман. - СПб.: Питер, 2010. - 334 с.
226. Эль-Дакдуки, И.М. Черты характера личности и злоупотребление алкоголем / И.М. Эль-Дакдуки // Вісник Одеського національного університету. Психологія. - 2009. - Т. 14. № 17. - С. 204-209
227. Юрьева, В.Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника / В.Г. Юрьева // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. - 2016. - № 1. - С. 116-120
228. Ярославцева, И.В. Депривированный подросток (личностные и психофизиологические особенности развития): диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / И.В. Ярославцева – Иркутск, 2003 – 361 с.
229. Ярославцева, И.В. Специфика развития депривированного подростка / И.В. Ярославцева // Сибирский психологический журнал. – 2005 – №21. – С. 138-141.
230. Al-Halabí, S., Herrero, R., Sáiz, P.A., García-Portilla, M., Errasti, J.M., Corcoran, P., Bascarán, M.T., Bousoño, M., Lemos, S., Bobes, J. A cross-cultural comparison between Spain and the USA: Temperament and character distribution by sex and age//Psychiatry Research №186 (2011) pp. 397–40
231. Bard, P. On emotional expression after decortication with some remarks on

- certain theoretical views // Psychol. Rev. - 1934 - V. 41. - P. 309
232. Cantril, H., Hunt, W. Emotional effects produced by the injection of adrenaline // Am. J. Psychol. - 1932. - V. 44. - P. 300.
233. Claparede, E. Feeling and emotion // Reymert M. L. (ed.) Feelings and emotions. - Worcester, 1928. - P. 124-138.
234. Cloninger, R. Svrakic, Przybeck, A Psychobiological model of temperament and character//Archives of general psychiatry - 1993 - v.50 - pp.975-990
235. De Fruyt, F., Van De Wiele, L., Van Heeringen, C. Cloninger's Psychobiological Model of Temperament and Character and the Five-Factor Model of Personality//Personality and Individual Differences 29 (2000) 441-452
236. Elliot, A.J. Covington, M.V. Approach and Avoidance Motivation// Educational Psychology Review, Vol. 13, No. 2, 2001. PP. 73-92
237. Gillespie, N., Cloninger, R., Heathc, A., Martina, A. The genetic and environmental relationship between Cloninger's dimensions of temperament and character//Personality and Individual Differences - 2003 - №35 p.1931-1946
238. Hansenne, M., Delhez, M., Cloninger, R. Psychometric Properties of the Temperament and Character Inventory Revised (TCI-R) in a Belgian Sample//Journal of Personality Assessment (2005), vol.85, iss.1, pp.40-49.
239. Jackson, C.J., Smillie, L. D. How Introspections Concerning Cloninger's Concepts of Temperament and Character Influence Eysenckian Personality Structure // Current Psychology. 2008. Vol. 27. PP. 257-276.
240. Spielberger, Ch. D. Theory and research on anxiety // Ch. Spielberger (ed.) Anxiety and behavior. - N.Y.; London, 1966. - P. 3.

Список иллюстративного материала

Рисунки:

Рисунок 1 - Соотношение понятий «темперамент», «характер», «личность» по Л.С. Выготскому	49
Рисунок 2 - Эмоционально-волевая структура акцентуации характера	107
Рисунок 3 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах	124
Рисунок 4 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 1-4	128
Рисунок 5 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 5-7	129
Рисунок 6 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 8-13	130
Рисунок 7 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 14-17	131
Рисунок 8 - График соотношения средних значений эмоциональных и волевого фактора в кластерах 18-23	132

Таблицы:

Таблица 1 - Классификация типов акцентуаций характера относительно возраста проявления.....	23
Таблица 2 - Половозрастная характеристика выборки	96
Таблица 3 – Числовые характеристики распределений значений эмоциональных и волевых свойств в выборке	97
Таблица 4 - Факторные нагрузки эмоциональных и волевых свойств после варимакс-вращения.....	99
Таблица 5 - Числовые характеристики распределений значений эмоциональных и волевого факторов в выборке	100

Таблица 6 - Значимо различимые группы респондентов с преобладанием в системе отношений черт мужественности-женственности относительно фактора эмоциональности.....	101
Таблица 7 - Частота встречаемости уровней выраженности волевого фактора, фактора эмоциональности и фактора эмоционального отношения	103
Таблица 8 - Группы акцентуаций характера, значимо различающиеся по фактору эмоциональности.....	103
Таблица 9 - Группы акцентуаций характера, значимо различающиеся по фактору эмоционального отношения	104
Таблица 10 - Значения фактора волевой регуляции по группам акцентуаций характера.....	105
Таблица 11 - Значимо различимые подгруппы типов акцентуаций характера относительно смелости и решительности.....	106
Таблица 12 - Соотношение выраженности волевого и эмоциональных факторов для типов акцентуаций характера	106
Таблица 13 - Частота встречаемости типа акцентуаций характера у мужчин и женщин	115
Таблица 14 - Согласие распределений выраженности черт мужественности (женственности) у мужчин и женщин	116
Таблица 15 - Частотный анализ выраженности реакции эмансипации	116
Таблица 16 - Частотный анализ выраженности уровня конформности.....	117
Таблица 17 - Частота встречаемости психологической склонности к алкоголизации	117
Таблица 18 - Распределение психологической склонности к алкоголизации по полу.....	118
Таблица 19 - Распределение психологической склонности к алкоголизации в возрастных группах.....	118
Таблица 20 - Значимо различимые возрастные подгруппы по фактору эмоционального отношения	121

Таблица 21 - Значимо различимые возрастные подгруппы по переменной экспрессивность	121
Таблица 22 - Значимо различимые возрастные подгруппы по переменной оптимизм.....	122
Таблица 23 - Частота встречаемости типов акцентуаций характера в выборке...	123
Таблица 24 - Частота встречаемости типов акцентуаций в кластерах.....	127

Приложение А

Матрица интеркорреляций эмоциональных и волевых свойств

	терпеливость	упорство	настойчивость	смелость и решительность	выдержка	возбудимость	интенсивность	длительность эмоций	отрицательное влияние	экспрессивность	оптимизм	эмоциональная отзывчивость
терпеливость	1	,504**	,581**	,373**	,454**	-,358**	-,227**	-,134*	-,250**	-,200**	,177**	0,01
упорство	,504**	1	,620**	,508**	,525**	-,322**	-,183**	-0,1	-,254**	-0,08	,301**	0,1
настойчивость	,581**	,620**	1	,548**	,565**	-,390**	-,224**	-,178**	-,350**	-0,1	,344**	0,08
смелость и решительность	,373**	,508**	,548**	1	,539**	-,321**	-,336**	-,318**	-,357**	-,153*	,372**	,203**
выдержка	,454**	,525**	,565**	,539**	1	-,410**	-,319**	-,206**	-,345**	-,145*	,322**	0,13
возбудимость	-,358**	-,322**	-,390**	-,321**	-,410**	1	,538**	,385**	,300**	,267**	-,181**	,188**
интенсивность	-,227**	-,183**	-,224**	-,336**	-,319**	,538**	1	,466**	,388**	,245**	-0,12	,155*
длительность эмоций	-,134*	-0,1	-,178**	-,318**	-,206**	,385**	,466**	1	,307**	0,071	-,138*	0,08
отрицательное влияние	-,250**	-,254**	-,350**	-,357**	-,345**	,300**	,388**	,307**	1	,285**	-,235**	0,06
экспрессивность	-,200**	-0,08	-0,1	-,153*	-,145*	,267**	,245**	0,071	,285**	1	0,112	0
оптимизм	,177**	,301**	,344**	,372**	,322**	-,181**	-0,12	-,138*	-,235**	0,112	1	,158*
эмоциональная отзывчивость	0,011	0,101	0,078	,203**	0,128	,188**	,155*	0,077	0,058	0	,158*	1

** - $p < 0,001$ * - $p < 0,05$

Приложение Б

Дисперсионный анализ эмоционально-волевых свойств в типах акцентуаций характера

Значения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA

Эмоциональные и волевые свойства	F	Значимость (p)
Терпеливость	0,970	0,466
Упорство	1,681	0,095
Настойчивость	1,189	0,303
Смелость и решительность	2,725	0,005
Выдержка	0,750	0,663
Возбудимость	1,540	0,135
Интенсивность	1,116	0,352
Длительность эмоций	2,292	0,018
Отрицательное влияние	1,585	0,121
Экспрессивность	3,787	0,000
Оптимизм	1,689	0,093
Эмоциональная отзывчивость	0,935	0,495

Результаты теста гомогенных групп Дункана

Терпеливость

Тип акцентуации	Подгруппа
Психастенический	9,33
Эпилептоидный	9,85
Лабильный	10,05
Сенситивный	10,12
Истероидный	10,26
Гипертимный	10,81
Шизоидный	10,86
Неустойчивый	11,29
Циклоидный	11,33
Нет акцентуации	11,92

*Продолжение приложения Б***Упорство**

Тип акцентуации	Подгруппа	
Циклоидный	10,00	-
Психастенический	10,29	10,29
Нет акцентуации	11,62	11,62
Эпилептоидный	11,78	11,78
Сенситивный	11,88	11,88
Истероидный	12,00	12,00
Лабильный	12,12	12,12
Шизоидный	12,68	12,68
Неустойчивый	12,86	12,86
Гипертимный	-	13,26

Настойчивость

Тип акцентуации	Подгруппа	
Циклоидный	11,00	
Психастенический	11,24	
Лабильный	11,53	
Нет акцентуации	11,54	
Эпилептоидный	11,66	
Сенситивный	11,75	
Истероидный	12,21	
Шизоидный	12,36	
Неустойчивый	13,00	
Гипертимный	13,49	

Смелость и решительность

Тип акцентуации	Подгруппа	
Нет акцентуации	21,85	-
Психастенический	22,29	-
Лабильный	23,38	23,38
Сенситивный	23,50	23,50
Циклоидный	24,33	24,33
Эпилептоидный	24,76	24,76
Шизоидный	24,91	24,91
Истероидный	24,95	24,95
Гипертимный	-	27,21
Неустойчивый	-	27,43

*Продолжение приложения Б***Выдержка**

Тип акцентуации	Подгруппа
	1
Нет акцентуации	22,85
Психастенический	23,52
Сенситивный	23,56
Циклоидный	23,67
Лабильный	23,76
Истероидный	24,00
Гипертимный	25,12
Шизоидный	25,36
Эпилептоидный	25,56
Неустойчивый	26,86

Возбудимость

Тип акцентуации	Подгруппа
	1
Неустойчивый	2,43
Гипертимный	2,53
Эпилептоидный	3,05
Шизоидный	3,19
Истероидный	3,37
Сенситивный	3,38
Циклоидный	3,67
Лабильный	3,68
Нет акцентуации	3,75
Психастенический	4,15

Интенсивность

Тип акцентуации	Подгруппа
Неустойчивый	3,71
Циклоидный	4,00
Эпилептоидный	4,30
Гипертимный	4,47
Истероидный	4,53
Лабильный	4,75
Нет акцентуации	4,92
Сенситивный	4,94
Шизоидный	5,00
Психастенический	5,25

Продолжение приложения Б

Длительность эмоций

тип акцентуации	Подгруппа	
	Гипертимный	2,49
Неустойчивый	2,86	2,86
Истероидный	2,89	2,89
Лабильный	3,12	3,12
Эпилептоидный	3,32	3,32
Психастенический	3,50	3,50
Циклоидный	3,67	3,67
Сенситивный	3,88	3,88
Шизоидный	3,95	3,95
нет акцентуации	-	4,33

Отрицательное влияние

Тип акцентуации	Подгруппа	
	Циклоидный	1,67
Гипертимный	2,77	2,77
Истероидный	2,84	2,84
Неустойчивый	2,86	2,86
Психастенический	3,05	3,05
Эпилептоидный	-	3,22
Шизоидный	-	3,38
Лабильный	-	3,50
Нет акцентуации	-	3,83
Сенситивный	-	4,00

Экспрессивность

Тип акцентуации	Подгруппа			
	1	2	3	4
Циклоидный	9,67	-	-	-
Шизоидный	-	12,67	-	-
Нет акцентуации	-	13,42	13,42	-
Сенситивный	-	14,31	14,31	14,31
Гипертимный	-	14,42	14,42	14,42
Психастенический	-	14,85	14,85	14,85
Эпилептоидный	-	14,98	14,98	14,98
Лабильный	-	15,62	15,62	15,62
Неустойчивый	-	-	15,86	15,86
Истероидный	-	-	-	17,32

Окончание приложения Б

Оптимизм

Тип акцентуации	Подгруппа
	1
Шизоидный	14,24
Сенситивный	15,06
Нет акцентуации	15,25
Циклоидный	15,67
Эпилептоидный	16,50
Лабильный	16,60
Неустойчивый	16,86
Психастенический	17,10
Гипертимный	17,42
Истероидный	17,79

Эмоциональная отзывчивость

Тип акцентуации	Подгруппа
	1
Циклоидный	72,33
Неустойчивый	74,00
Нет акцентуации	77,36
Сенситивный	79,50
Гипертимный	81,19
Эпилептоидный	81,80
Истероидный	82,22
Лабильный	82,37
Психастенический	86,60
Шизоидный	88,05

Приложение В

Методические рекомендации по интерпретации результатов диагностики типа акцентуации характера

Настоящие методические рекомендации разработаны по результатам построения классификации акцентуаций характера на основе эмоционально-волевых свойств, исследования связи данной классификации с типологией акцентуаций характера подростков А.Е. Личко, опыта использования патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко с подростками без признаков психопатологии при психологическом сопровождении образовательного процесса.

В результате исследования эмоционально-волевых свойств акцентуаций характера и построения их классификации выявлено, что устойчивые способы эмоционального реагирования, характер проявления эмоций в общении и поведении и волевой контроль эмоциональных реакций не всегда однозначно соотносятся с описанием поведенческих особенностей акцентуированных подростков. В одних случаях эмоционально-волевой контроль схож для одних типов акцентуаций характера, при различном описании поведения таких подростков, в других случаях за схожестью типичного поведения подростков с разными типами акцентуаций стоят совершенно различные механизмы эмоционально-волевой регуляции. Таким образом, при диагностировании типа акцентуации характера по ПДО, необходимо учитывать диапазон эмоционально-волевого реагирования в каждом типе акцентуаций характера. Именно диапазон эмоционально-волевого реагирования зачастую приводит к тому, что описание типичного поведения, данного в описании акцентуации характера, не всегда совпадает с поведением наблюдаемым. Например, при латентной акцентуации характера по какому-либо типу, данная акцентуация, как указывает А.Е. Личко, может совершенно не проявляться в поведении до тех пор, пока не появятся специфические условия, оказывающие воздействие на «точку наименьшего сопротивления»

Продолжение приложения В

В настоящих рекомендациях представлены структурированные описания типов акцентуаций характера по А.Е. Личко с описанием структуры эмоционально-волевых свойств. Типы акцентуаций представлены в порядке смежности, т.е. соседние типы акцентуаций характера имеют схожие механизмы эмоционально-волевого контроля.

Гипертимный тип

Отличительная особенность – приподнятое настроение, общительность, подвижность, неусидчивость.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличается выраженным упорством, настойчивостью, смелостью и решительностью. Для возбуждения эмоций у таких подростков необходим эмоциогенный раздражитель достаточной силы, эмоции легко сменяют друг друга при этом, эмоциональные состояния не нарушают эффективность общения и деятельности, эмоциональный фон оценивается как преимущественно положительный.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – строгая регламентация деятельности, одиночество, лишение контактов со сверстниками.

Проявления дезадаптации – аффективные вспышки, групповые формы делинквентного поведения, алкоголизация, самовольные уходы из семьи или учреждения, как правило, в группе. Чаще всего встречается в виде явной акцентуации, психопатии в подростковом возрасте редки.

Истероидный тип

Отличительные особенности – эгоцентризм, жажда внимания любой ценой.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличается способностью удерживать волевое усилие в долговременной перспективе, легкостью принятия решений, способностью подавлять защитные эмоциональные реакции. Эмоции легко сменяют друг друга, при этом не вредят эффективности общения и деятельности. Эмоциональные состояния сильно выражены в поведении, общий эмоциональный фон преимущественно положительный.

Продолжение приложения В

Возраст проявления – ранее детство, в пубертате черты заостряются.

Точка наименьшего сопротивления – отсутствие внимания, игнорирование окружением.

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные демонстративностью.

Лабильный тип

Отличительная особенность – крайняя изменчивость настроения, значительная глубина переживаний.

Структура-эмоционально-волевых свойств – данные подростки отличаются слабой переносимостью неблагоприятных условий, трудностью удержания длительного волевого усилия, слабостью волевого контроля эмоций защитного характера и нерешительностью. Эмоциональные состояния возникают при воздействии слабых эмоциогенных раздражителей и отрицательно влияют на эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния сильно выражены в поведении, лабильные подростки легко откликаются на эмоциональные состояния других людей. Эмоциональный фон существенный вклад не вносит, предположительно, в силу его нестабильности.

Возраст проявления – подростковый, изредка, в детстве встречаются невротические проявления.

Точка наименьшего сопротивления – эмоциональное отвержение со стороны значимых лиц, утрата, разлука с близкими.

Проявления дезадаптации – острые аффективные реакции, неврозы, реактивные депрессии, аутоагрессия.

Неустойчивый тип

Отличительные особенности – неусидчивость, трусливость, подчиняемость, стремление к развлечениям.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличаются способностью длительное время переносить неблагоприятные воздействия, способностью удерживать волевое усилие, как в кратковременной, так и в долговременной

Продолжение приложения В

перспективе, способностью подавлять защитные и импульсивные эмоциональные реакции, легкостью принятия решения.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – безнадзорность, попустительство.

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные стремлением к развлечению, деликты, алкоголизация, бродяжничество и т.д.

Психастенический тип

Отличительные особенности – нерешительность, склонность к рассуждательству, тревожная мнительность, любовь к самоанализу, обсессивно-фобические реакции, возможны реакции гиперкомпенсации нерешительности.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличаются слабой целеустремлённостью и самообладанием, легкостью возникновения эмоциональных реакций и интенсивностью эмоциональных переживаний. Данные подростки эмоционально отзывчивые, эмоциональный фон преимущественно имеет тенденцию к положительному.

Возраст проявления – с детства, отчётливо проявляется в первых классах школы.

Точка наименьшего сопротивления – повышенная ответственность.

Проявления дезадаптации – возможно психопатическое развитие при доминирующей гиперпротекции, но чаще всего является конституциональной особенностью. Обсессии и фобии, которые требуют дифференциации от обсессивно-фобического синдрома при вялотекущей шизофрении.

Сенситивный тип

Отличительная особенность – чрезвычайная впечатлительность и чувство неполноценности, на фоне которого часто возникают реакции гиперкомпенсации.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличаются нерешительностью, трудностью подавления эмоциональных реакций как защитного характера, так и импульсивных, эмоции отличаются глубиной переживания, сохраняются длительное время и отрицательно сказываются на эффективности общения и

Продолжение приложения В

деятельности. Им свойственны преимущественно пессимистические установки и слабая эмоциональная отзывчивость.

Возраст проявления – 16-19 лет.

Точка наименьшего сопротивления – отношение окружающих, насмешки, подозрения и т.д.

Проявления дезадаптации – суицидальное поведение, причём истинное, лишённое демонстративности, депрессии.

Циклоидный тип

Отличительная особенность – гипертимность сменяется субдепрессивными фазами, которые проявляются в апатии и раздражительности. Субдепрессивные фазы длятся, как правило, 1 – 2 недели.

Структура эмоционально-волевых свойств – циклоидные подростки характеризуются терпеливостью, сочетающейся со слабой настойчивостью и упорством, для возбуждения эмоциональных состояний необходим относительно слабый эмоциогенный раздражитель, эмоции легко сменяют друг друга, при этом отрицательно влияют на эффективность общения и деятельности. Эмоциональные состояния слабо представлены в поведении, эмоциональный фон преимущественно отрицательный, низкая эмпатийность.

Возраст проявления – 16-19 лет, завершение полового созревания.

Точка наименьшего сопротивления – в период подъёма по гипертимному типу, в субдепрессивной фазе – резкое изменение образа жизни.

Проявление дезадаптации – депрессия, апатия, возможны суицидальные попытки.

Шизоидный тип

Отличительные особенности – замкнутость, отгороженность, эмоциональная холодность, недостаток интуиции в общении, сниженная потребность в общении, недостаточная эмпатия.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличается сильной выраженностью фактора волевой регуляции и фактора эмоциональности при

Продолжение приложения В

низкой выраженности фактора эмоционального отношения. Терпеливость, упорство, настойчивость и выдержка вносят вклад в выраженность фактора волевой регуляции. В фактор эмоциональности вносят вклад интенсивность эмоциональных переживаний, эмоциональная ригидность, эмоциональная неустойчивость. В фактор эмоционального отношения вносят вклад низкая экспрессивность, пессимизм и высокая эмоциональная отзывчивость. Шизоидный подросток сильно реагирует на проявления эмоций у других людей, однако зачастую неправильно их интерпретирует. Вкупе со слабой экспрессивностью, данная особенность шизоидов трактуется как эмоциональная черствость. Они отличаются сильной эмоциональной отзывчивостью, однако данная отзывчивость является опосредованной, при непосредственном восприятии эмоций других людей, у шизоидов велика вероятность ошибки в их интерпретации. Таки образом, эмоциональная холодность шизоидов объясняется низкой экспрессивностью и выраженным сниженным эмоциональным фоном.

Возраст проявления – с детства, проявляется раньше всех остальных типов.

Точка наименьшего сопротивления – необходимость устанавливать быстро широкий круг эмоциональных контактов, настойчивые попытки посторонних «лезть в душу».

Проявления дезадаптации – уход в себя, в мир фантазий, резкое ограничение круга контактов, усиление отгороженности, замкнутости. Личко указывает, что данный тип акцентуации, как правило, не приводит к социальной дезадаптации, невротических расстройств или нарушения поведения.

Эпилептоидный тип

Отличительные особенности – склонность к дисфориям с последующей аффективной взрывчатостью, аффекты отличаются силой и продолжительностью, ригидность, инертность.

Структура эмоционально-волевых свойств – отличаются низкой способностью переносить неблагоприятные факторы, легко отказываются от краткосрочных целей в связи с возникшими трудностями, при этом легко подавляют

Окончание приложения В

импульсивные эмоциональные реакции. Для возбуждения эмоций необходим достаточно сильный эмоциогенный раздражитель, эмоции отличаются слабой интенсивностью. Выраженность эмоциональных и волевых свойств данных подростков, полученных в результате исследования, отражает особенности эмоционально-волевого реагирования при стабильной адаптации.

Возраст проявления – с детства.

Точка наименьшего сопротивления – конфликты по поводу ущемления интересов, возможность проявления деспотической власти в отношении других.

Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, нарушения сексуальных влечений, садистические или мазохистские тенденции, алкоголизация, деликты, частые конфликты.

Приложение Г

Кластерный анализ эмоционально-волевых свойств

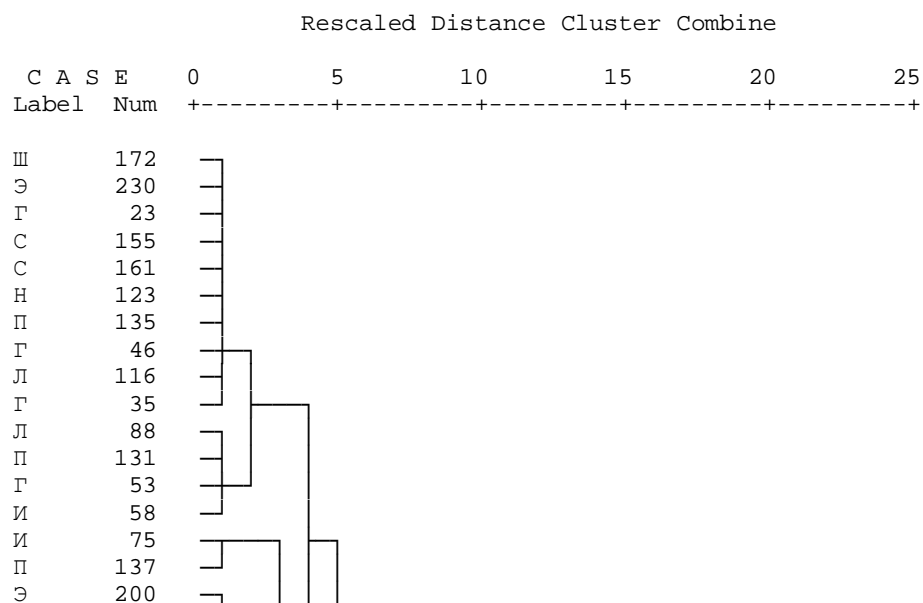
Значения средних и стандартных отклонений по кластерам

№ кластера	Среднее Станд. откл.	Волевой фактор	Эмоциональный фактор	Эмоциональных отношений фактор
1	2	3	4	5
1	Среднее	3,5385	2,2308	2,2308
	Станд. откл.	0,77625	0,59914	0,72501
2	Среднее	4	5,6667	2,8333
	Станд. откл.	0,63246	0,5164	0,40825
3	Среднее	3,871	3,6774	3,9355
	Станд. откл.	0,88476	0,59928	0,72735
4	Среднее	2	5	4,5
	Станд. откл.	0	0	0,70711
5	Среднее	4,4	2	5
	Станд. откл.	0,54772	0	0
6	Среднее	2,5	2	6
	Станд. откл.	0,70711	0	0
7	Среднее	1	2	3
	Станд. откл.	,	,	,
8	Среднее	4,2632	3,1053	3,8947
	Станд. откл.	0,56195	0,73747	0,65784
9	Среднее	2,8125	2,8125	2,8125
	Станд. откл.	0,54391	0,54391	0,40311
10	Среднее	3,1667	3,8333	4,5833
	Станд. откл.	0,57735	0,71774	0,51493
11	Среднее	1	4	3
	Станд. откл.	,	,	,
12	Среднее	1	4	5,5
	Станд. откл.	0	0	0,70711
13	Среднее	3,25	5,25	3,25
	Станд. откл.	0,5	0,5	0,5
14	Среднее	4,0909	4,0909	3,8182
	Станд. откл.	0,53936	0,53936	0,75076

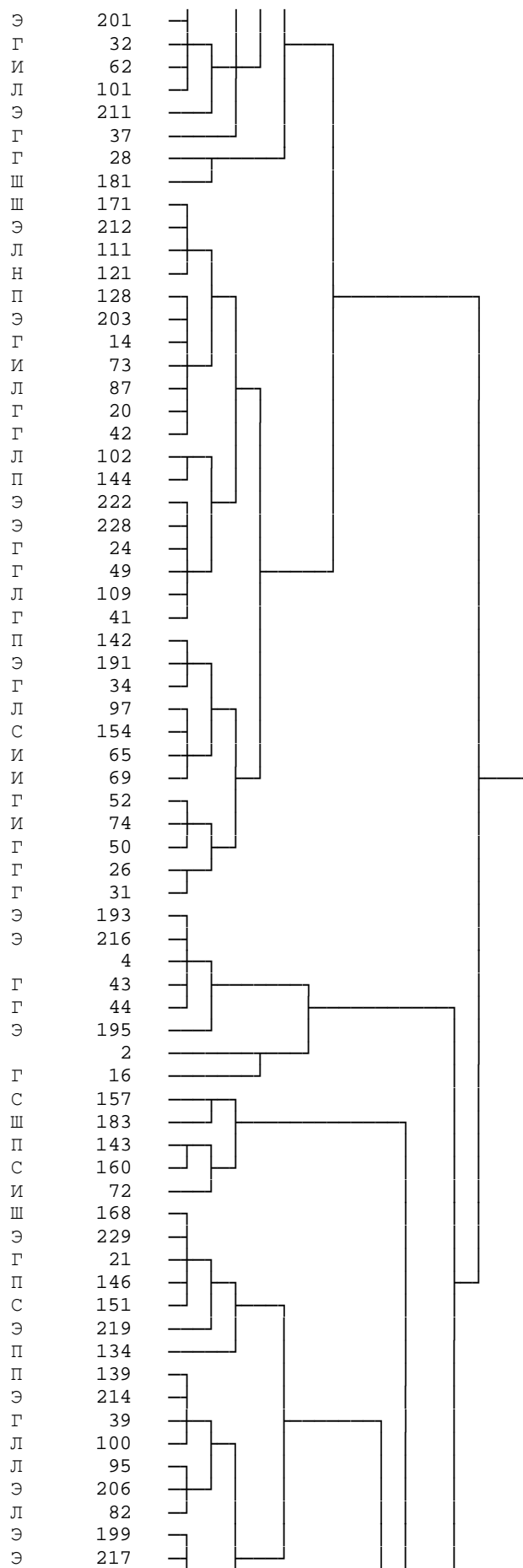
Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5
15	Среднее	2,3889	4,0556	3,1667
	Станд. откл.	0,60768	0,80237	0,61835
16	Среднее	4,6667	2,6667	4,6667
	Станд. откл.	0,57735	0,57735	0,57735
17	Среднее	3,625	2,75	2,625
	Станд. откл.	0,51755	0,46291	0,51755
18	Среднее	2,2222	2,7778	3,7778
	Станд. откл.	0,66667	0,44096	0,66667
19	Среднее	3,7	3,3333	2,8667
	Станд. откл.	0,53498	0,8023	0,57135
20	Среднее	4,1538	4	4,4615
	Станд. откл.	0,80064	0,70711	0,51887
21	Среднее	4,5	5,5	3
	Станд. откл.	0,70711	0,70711	0
22	Среднее	5,6667	3,6667	2
	Станд. откл.	0,57735	0,57735	1
23	Среднее	1,6667	5	2,6667
	Станд. откл.	0,57735	1	0,57735
Итого	Среднее	3,5	3,4953	3,5047
	Станд. откл.	1,01976	1,01513	0,98699

Дендрограмма по результатам кластерного анализа

Продолжение приложения Г

Продолжение приложения Г

Г	45				
Л	115				
Н	122				
Г	48				
И	61				
Л	98				
П	132				
Л	108				
Э	208				
Г	19				
И	71				
Л	81				
И	64				
И	67				
Г	57				
Л	99				
С	156				
Л	80				
С	159				
Ш	186				
Э	207				
Э	223				
Г	47				
Э	196				
Э	205				
С	162				
Ш	180				
П	140				
С	150				
П	136				
П	138				
Л	91				
Ш	174				
Э	190				
Ц	167				
Э	198				
Г	29				
Л	90				
Ц	166				
Э	224				
Э	225				
Г	51				
Э	209				
Э	221				
П	141				
Э	194				
Л	117				
Н	124				
Э	220				
Э	226				
Г	17				
Ш	177				
Ш	182				
С	163				
Ш	169				
С	149				
С	152				
Л	110				
Н	126				
Н	120				
Г	40				
Э	213				
Л	83				
Н	125				
Г	25				
Г	54				
П	145				
	8				

Окончание приложения Г

